

ЗА

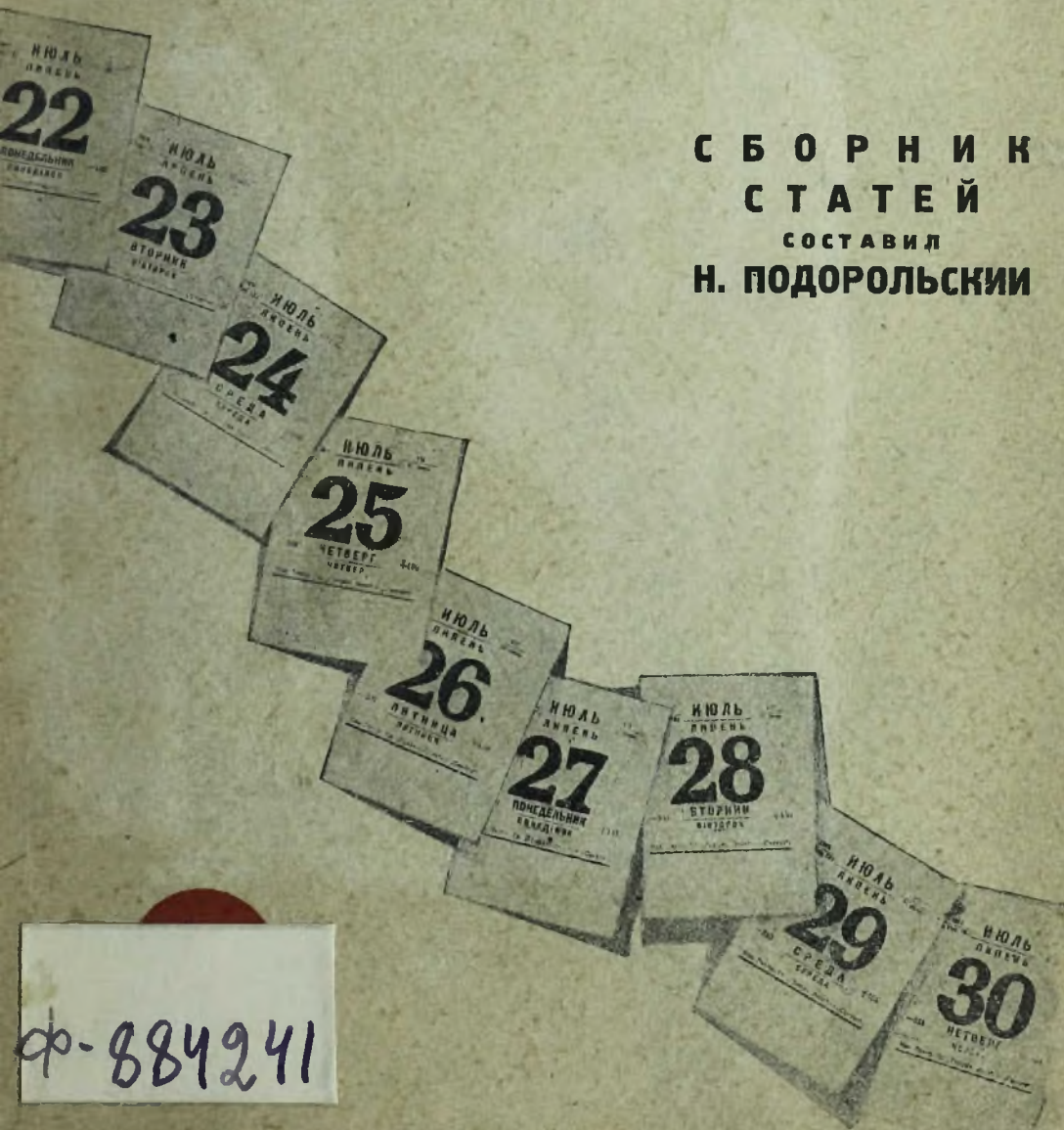
338.4(47)

п 444

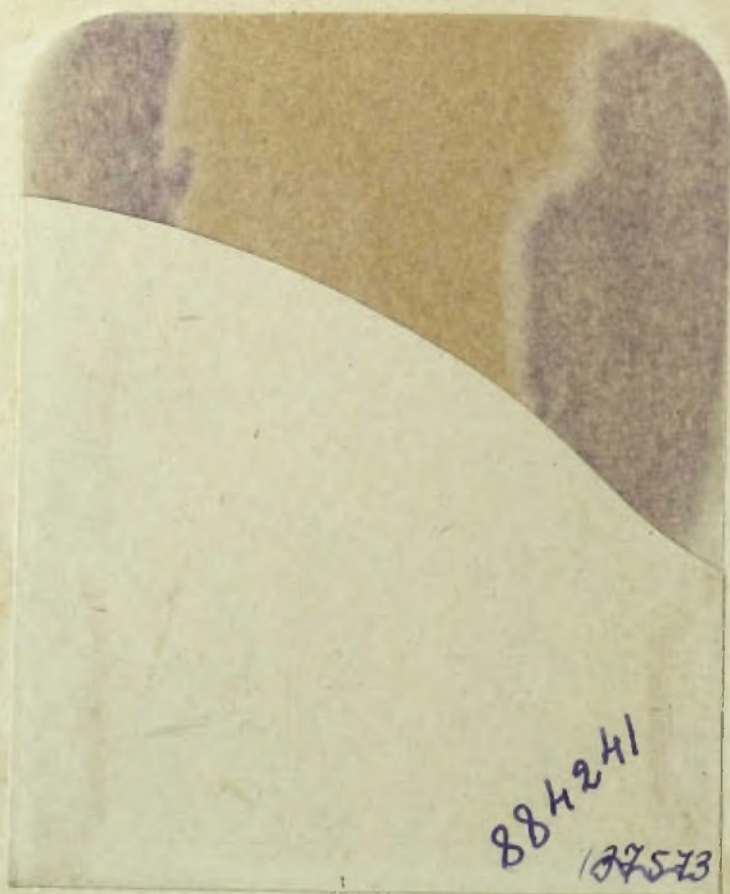
П.Р.

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

СБОРНИК
СТАТЕЙ
СОСТАВИЛ
Н. ПОДРОЛЬСКИЙ

ф-884241

884241

127573

338 4
П-40
★ НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ★

Под редакцией Л. М. Сабосовича и Ю. А. Шауэра

338
II 44

016497
34574
Ил. 1936 г. М
8842417
0

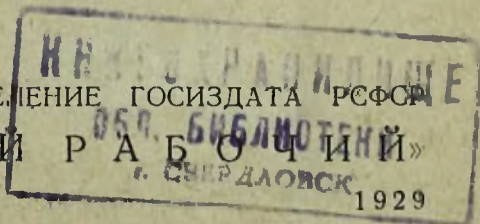
ЗА НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

СБОРНИК СТАТЕЙ

СОСТАВИЛ
Н. А. ПОДРОЛЬСКИЙ

★

МОСКОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСИЗДАТА РСФСР
«МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ»
МОСКВА

8
338/41

Отпечатано
в 7-й типографии
«ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ»
Мосполиграф.
Москва, Арбат, Филипповск., 13
З. Т. 1.845. Тираж 15.000.
Мосгублит № 55.880.

О Т Р Е Д А К Ц И И

Вопрос о переходе на непрерывное производство имеет уже свою историю. Перевод предприятий на работу в несколько смен, превращение сезонных отраслей в постоянные путем постепенного удлинения продолжительности работы сезонных заводов, устранение летних остановок предприятий на ремонт путем растягивания ремонта частями на весь год, наконец, перевод предприятий на работу в воскресные и праздничные дни,— все это различные этапы перевода нашей промышленности на непрерывное производство. В той форме, как он ставится сейчас, т. е. в форме перевода промышленных предприятий на работу в течение круглого года, включая воскресенья и праздничные дни, вопрос этот был поставлен еще в 1927 г. письмом рабочего тов. Титова и запиской сотрудника ВСНХ тов. Раппопорта. В то время резервы неиспользованной мощности оборудования были еще настолько велики, что не ставился вопрос о решительном переходе на многосменность, и вопрос о переводе предприятий на работу в воскресенья и праздничные дни не мог иметь достаточно актуального значения. Поэтому незамеченными остались и письмо тов. Титова и записка тов. Раппопорта.

В настоящее время положение значительно изменилось. Хотя мы имеем еще большие неиспользованные резервы в виде возможности введения на ряде предприятий вторых и третьих смен, устранения летних остановок и т. д., все же возможности, открываемые переводом предприятий на работу в течение всего года (включая воскресенья и праздничные дни), выявились настолько резко, выгодность этого мероприятия стала настолько осязательной, что одновременно в разных

местах стала возникать мысль о своевременности и целесообразности такого перехода. В марте 1929 г. появилась статья тов. Дубнера, несколько позже статья тов. Арановича и, наконец, 22 мая 1929 г. в своей речи на V съезде советов СССР тов. Ларин во весь рост поставил этот вопрос. Постановка этого вопроса с трибуны V Всесоюзного съезда нашла живой отклик в стране, и движение за непрерывное производство было широко подхвачено во многих местах обширной территории нашего Союза. За эту идею крепко ухватились наиболее передовые элементы нашей общественности, так как она явно открывала перед нами весьма широкие перспективы в разрезе пятилетнего плана и давала возможность уже на будущий год более широко использовать наши возможности, чем это намечалось пятилетним планом и предварительными директивами на 1929/30 г.

Но эта же идея, осуществление которой сулило нам возможность значительно быстрее повести процесс индустриализации страны, встретила серьезный отпор со стороны скрытых противников быстрого темпа индустриализации страны, со стороны правой оппозиции. Вопрос о переходе на непрерывное производство сделался вопросом политическим, и на нем правая оппозиция попыталась дать политический бой основным установкам партии. Правая оппозиция попыталась мобилизовать все аргументы, которые могли бы доказать, что введение непрерывного производства невозможно, встречает непреодолимые трудности со стороны недостатка сырья, топлива, электроэнергии, квалифицированных рабочих, изношенности нашего оборудования, требующего еженедельных остановок на ремонт, отсталости рабочей массы, которая не согласится на упразднение религиозных праздников и воскресений, и т. д. Мало того, правая оппозиция, не довольствуясь составлением своей «платформы» по этому вопросу (докладная записка правительству), попыталась «организовать» соответствующим образом и общественное мнение хозяйственников и профсоюзных работников (совещание хозяйственников и профессионалистов при НКТруде). Политический характер этой кампании против непрерывного производства был выявлен

весьма быстро, ибо совершенно ясно было, что все «непреодолимые» трудности, выдвинутые правой оппозицией, по существу не имеют специфической связи с вопросом о введении непрерывного производства, а целиком относятся к вопросу о возможности вообще быстрого темпа индустриализации страны. Ибо совершенно очевидно, что недостаток сырья, топлива, электроэнергии, квалифицированной рабочей силы, изношенность оборудования и прочее являются вообще теми лимитами, которые нам приходится преодолевать (и не без успеха) на пути осуществления быстрого процесса индустриализации страны. Объявленный правой оппозицией бой был принят, и в этом бою правая оппозиция потерпела жестокое поражение. Все ее ставки очень быстро оказались битыми. Как и большинство возражений против возможности быстрого темпа индустриализации страны, возражения правой оппозиции против возможности форсированного перехода на непрерывное производство оказались неправильными и в значительной мере надуманными. Быстро совершающийся переход части предприятий на непрерывное производство, широкая подготовка к переводу громадного количества предприятий до начала и в начале будущего хозяйственного года, громадное сочувствие, нередко энтузиазм, с которым встретили эту идею широкие круги рабочего класса, быстрое практическое разрешение всех технических и прочих затруднений, которые выдвигались правой оппозицией в качестве непреодолимых, — все это свидетельствует о том, что попытки правой оппозиции сорвать это мероприятие потерпели полное фиаско. Громадное значение перехода на непрерывное производство является все более и более ярко не только в смысле возможности большего развертывания производства, но и в смысле поднятия производительности труда, добавочного снижения себестоимости, добавочного накопления в промышленности и громадного культурного сдвига, которому содействует введение непрерывного производства.

Задача настоящего сборника — отразить ту политическую борьбу, которая разыгралась вокруг вопроса о введении непрерывного производства, и выявить то громадное и многостороннее значение, которое имеет введение непрерывного произ-

водства для нашей экономики, для культуры и быта рабочего класса.

При чтении этого сборника нужно иметь в виду, что вопрос о введении непрерывного производства является вопросом новым, и подходить к практическому его разрешению приходится в значительной мере ощупью. Этим объясняется различное разрешение его авторами помещенных в сборнике статей и известные разногласия между ними по ряду вопросов. Новизной и сложностью вопроса объясняется также и то, что в ряде статей даны некоторые предварительные прикидки относительно эффективности перехода на непрерывное производство (в частности, относительно продолжительности процесса перехода, связанного с этим развертывания производства, вовлечения рабочей силы и т. п.), в которые уже в настоящее время должны быть внесены весьма существенные коррективы. По многим основным вопросам уже намечается более или менее определенное решение, которое в ближайшее время должно получить законодательное оформление. Многие вопросы, однако, остаются нерешенными еще и теперь, и ответ на них будет дан практикой перевода промышленных и прочих предприятий на непрерывное производство. Составитель настоящего сборника преследовал цель не дать какое-либо определенное решение всем вопросам, а выявить разностороннюю оценку, которая была дана в нашей периодической печати различным вопросам, связанным с непрерывным производством. Потребность в литературе по непрерывному производству настолько велика, настолько велика необходимость ознакомления самых широких слоев с вопросами непрерывного производства, что настоящий сборник, собравший наиболее ценное, что было высказано по этому вопросу, несомненно, сослужит свою службу. В дальнейшем наиболее важные вопросы, затронутые в этом сборнике, будут более детально и основательно освещены в серии брошюр, выпускаемой издательством «Московский рабочий».

Сентябрь 1929 г.

I. ДИРЕКТИВА ПРАВИТЕЛЬСТВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА СССР О НЕПРЕРЫВНОЙ РАБОЧЕЙ НЕДЕЛЕ

Перед рабочим классом и бедняцко-средняцкими массами крестьянства стоят огромные задачи хозяйственного строительства и социалистического переустройства СССР. Эти задачи установлены в пятилетнем плане народного хозяйства, утвержденном V съездом советов. В настоящее время вырисовываются возможности ускорения выполнения этого плана во многих его частях. Эти возможности создадутся ростом творческой инициативы и самодеятельности масс, нашедшим свое наиболее яркое выражение в социалистическом соревновании трудящихся, и дальнейшим укреплением плановых начал в хозяйственном строительстве страны.

Рост социалистической сознательности рабочего класса и достигнутые уже успехи на ряду с введением 7-часового рабочего дня дают теперь возможность сделать новый крупный шаг в деле социалистического строительства путем введения непрерывного производства в предприятиях и учреждениях СССР.

Учитывая, что введение непрерывного производства, гарантируя существующие нормы отдыха, усилит хозяйственную мощь страны, обеспечит лучшее использование существующего оборудования, сократит сроки нового строительства и сроки реконструкции старых фабрик и заводов, даст дополнительные возможности развертывания промышленности и приведет тем самым к дополнительному и значительному увеличению числа занятых в промышленности рабочих; учитывая далее, что тем самым создаются новые значи-

тельные возможности к расширенному удовлетворению потребностей рабочих и крестьян в промышленных товарах, а также дальнейшему улучшению материального и культурного уровня жизни рабочего класса, **Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет:**

1. Признать необходимым уже с 1929/30 хоз. года приступить к планомерному и последовательному переводу предприятий и учреждений на непрерывное производство.

2. Непрерывное производство в предприятиях и учреждениях должно вводиться с полным соблюдением интересов занятых в них рабочих и служащих. В частности и после перевода предприятий и учреждений на непрерывное производство для каждого рабочего и служащего не должно уменьшиться общее число дней отдыха в году и не должно увеличиться общее годовое число рабочих часов.

3. Поручить Государственной плановой комиссии Союза ССР:

а) по согласованию с Высшим советом народного хозяйства Союза ССР, Народным комиссариатом внешней и внутренней торговли Союза ССР, Народным комиссариатом путей сообщения, Народным комиссариатом труда Союза ССР, Народным комиссариатом почт и телеграфов, правительствами союзных республик и кооперативными центрами, с привлечением соответствующих профессиональных организаций установить план перевода предприятий и учреждений на непрерывное производство в 1929/30 г., имея при этом в виду перевод в первую очередь:

1) предприятий по добыче топлива, руды, строительных материалов, по производству энергии и всех строительства (государственных, кооперативных и общественных), в частности строительства новых железнодорожных, водных и шоссейных путей;

2) тех предприятий обрабатывающей промышленности, которые могут быть обеспечены дополнительным сырьем и топливом, в частности за счет увеличения уже в 1929/30 г. продукции, указанных в пункте 1-м предприятий в результате перевода последних на непрерывное производство;

3) отдельных цехов и отделений прочих предприятий, ускоренное расширение которых является особенно необходимым;

4) погрузочно-разгрузочных работ и коммерческих операций на транспорте;

5) лесозаготовок;

6) оптовой и розничной торговли в городах и рабочих поселках, производимой государственными и кооперативными предприятиями;

б) предусмотреть в проекте контрольных цифр народного хозяйства на 1929/30 г. изменения, вызываемые введением непрерывного производства в соответствии с планом, указанным в пункте «а» настоящей статьи.

4. В виду того, что более равномерное распределение дней отдыха в течение года, связанное с введением непрерывного производства, обеспечивает более широкие возможности использования отдыха для удовлетворения культурно-бытовых потребностей рабочего класса, предложить правительствам союзных республик, Народному комиссариату труда Союза ССР и Всесоюзному центральному совету профессиональных союзов в срочном порядке представить Совету народных комиссаров Союза ССР свои предложения об организации в дальнейшем работы учреждений, обслуживающих культурно-бытовые нужды рабочих, занятых в предприятиях и учреждениях, переведенных на непрерывное производство, и о необходимых для осуществления этих предложений средствах.

5. Поручить Народному комиссариату труда Союза ССР и Всесоюзному центральному совету профессиональных союзов к 20 сентября 1929 г. представить Совету народных комиссаров Союза ССР предложения:

а) об установлении как числа дней отдыха, так и их распределения с обеспечением при этом лучшего удовлетворения культурно-бытовых нужд рабочих;

б) обусловленные переводом предприятий и учреждений на непрерывное производство, изменения действующего законодательства о труде.

6. Поручить Высшему совету народного хозяйства Союза ССР разработать вопрос о мерах по усилению обеспечения

переводимых на непрерывное производство предприятий инженерно-техническими кадрами, особенно путем передвижки их из учреждений на производство, и представить Совету народных комиссаров Союза ССР предложения, нуждающиеся в законодательном утверждении.

7. В виду особой сложности и трудности перехода на непрерывное производство и необходимости постоянного наблюдения и контроля за проведением этого важнейшего мероприятия учредить при Совете труда и обороны под председательством одного из заместителей председателя Совета народных комиссаров Союза ССР и Совета труда и обороны правительственную комиссию по переводу предприятий и учреждений на непрерывное производство, в составе представителей: Государственной плановой комиссии Союза ССР, Высшего совета народного хозяйства Союза ССР, Народного комиссариата труда Союза ССР, Народного комиссариата путей сообщения, Народного комиссариата финансов Союза ССР, Народного комиссариата внешней и внутренней торговли Союза ССР, Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов, Коммунистической академии, народных комиссариатов просвещения союзных республик по соглашению между собой, Московского и Ленинградского советов.

Зам. председателя Совета народных комиссаров Союза ССР Я. Рудзутак.

Зам. управделами Совета народных комиссаров Союза ССР и Совета труда и обороны П. Мирошников.

Ю. Ларин

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

(К вопросу о его законодательном оформлении)

Успехи практики непрерывного производства дали ко дню индустриализации возможность правительству СССР поставить перед собою задачу законодательным актом распространить новый порядок работ на государственное хозяйство страны. Последние месяцы со времени постановки на V съезде

советов этого вопроса были периодом его изучения и обсуждения в большом количестве рабочих собраний, технических совещаний и т. д. Произведено также испытание непрерывного производства на деле, на различных объектах, в разных отраслях хозяйства и достаточно прояснился вопрос об условиях и действительных трудностях при введении нового порядка. Поэтому теперь можно уже дать примерную наметку положений, которые должны лечь в основу нового закона для обобщения всего накопившегося опыта.

Введение непрерывного производства изменит весь уклад промышленной и даже вообще городской жизни, ибо с промышленностью должны будут перейти на новый порядок и торговля, и транспорт, и зрелищные предприятия, и ряд всевозможных учреждений. Печать и выступления низового рабочего актива сыграли большую роль в подготовке широкого развертывания новой меры. Но задача организации ее выходит за пределы возможностей какого-либо одного учреждения или ведомства. Меры в области промышленности связаны с передвижкой финансовых ассигнований между объектами капитального строительства, с организацией учебы, торговлей и т. д. Только законодательный акт государства может обеспечить согласованное и правильное развертывание непрерывного производства в разных областях.

Первый вопрос, подлежащий законодательному разрешению, это — какие отрасли промышленности должны быть переведены на непрерывное производство уже в 1929/30 г. **Принципиально в дальнейшем на сплошной производственный год должна перейти вся промышленность.** Но в ближайшем году придется ограничиться лишь четырьмя ее группами и перевести на непрерывную работу: 1) те отрасли, которые для увеличения производства не требуют подвоза основного сырья со стороны (сюда относятся добыча угля, торфа, производство электроэнергии гидростанциями, добыча железной руды и цветных материалов, производство цемента, стекла, извести, кирпича и других строительных материалов, добыча асбеста, драгоценных металлов и т. п.); 2) те отрасли, которые для добавочного производства уже в 1929/30 г. могут быть снабжены добавочным количеством сырья, топлива и

других материалов (сюда относятся с.-х. машиностроение, ряд цехов металлургических и металлообрабатывающих заводов, резиновая и спичечная промышленности, некоторые отрасли химической, пищевой и других индустрий, швейные фабрики, кожевенные заводы, частично лесопильная и полиграфическая промышленности, некоторые электротехнические и текстильные предприятия и т. д.); 3) те отрасли, где из-за отсутствия добавочного сырья и топлива нельзя уже в 1929/30 г. обеспечить добавочную продукцию, но где введением непрерывного производства можно теперь же достичь значительного снижения себестоимости (сюда подойдет, например, большая часть текстильной промышленности); 4) те предприятия, где по плану предстоит переход в предстоящем году на семичасовой день.

Для перехода к непрерывному производству уже в 1929/30 году имеется, таким образом, весьма широкий круг предприятий, во всяком случае, больше половины социалистической промышленности. Рабочий класс и все государство в целом заинтересованы в скорейшем осуществлении непрерывного производства как по линии увеличения продукции и роста числа занятых рабочих, так и по линии снижения себестоимости и оздоровления условий труда. Особо надо отметить тут два пункта. Во-первых, **возможность концентрации производства на лучшей части оборудования крупных фабрик** (в том случае, когда отсутствие добавочного сырья не позволяет соединить введение непрерывного производства с увеличением продукции). Наличное число рабочих перегруппировывается для выработки того же количества продукции путем непрерывного производства на уменьшенном количестве оборудования. **Благодаря этому отпадает одна шестая часть оборудования, наиболее старая и плохая, и потому себестоимость продукции понижается** (уменьшаются расходы на ремонт). При подходящих условиях можно произвести таким путем и концентрацию разных предприятий в одном городе. Например, где-либо в Москве три типографии: две по 1.000 рабочих и одна с 400; первые две можно перевести на непрерывку с увеличенной продукцией (что потребует тогда около 20% добавочных рабочих, т. е. около 400 чел.), а третью законсерви-

ровать: ее рабочие, как живущие в том же городе, вольются в первые две без особых затруднений.

Следует также отметить, что для государства значительно облегчится переход от 8-часового рабочего дня к 7-часовому, если такой переход будет сопровождаться введением непрерывного производства. Главная трудность обычно заключается в том, что необходимо подымать заработную плату каждому рабочему приблизительно выше чем на 10%, для того чтобы годовой заработок рабочего не уменьшился при переходе от 8-часового дня к 7-часовому. Эта прибавка чувствительно ложится на расходный бюджет предприятия и вообще на баланс государства. Между тем, **если при переходе к 7-часовому дню заодно перейти к непрерывному производству, то финансовое положение предприятия значительно облегчится.** Оно получает добавочный доход или от добавочной продукции (если есть сырье для ее увеличения), или от снижения себестоимости (если нет добавочного сырья, и дело ограничивается использованием непрерывки для концентрации работ на лучшей части оборудования). В обоих случаях этот добавочный доход покрывает расход на рост зарплаты вследствие перехода от 8-часового дня к 7-часовому, и, таким образом, этот переход совершается для предприятия и государства безболезненно в финансовом отношении. Понятно, насколько это обстоятельство может облегчить и ускорить переход к 7-часовому дню сравнительно с предусмотренными пятилеткою темпами.

Вторая группа вопросов, по которым необходима законодательная директива, касается согласования с непрерывным производством в промышленности работы в прочих отраслях хозяйства СССР, особенно в части капитальных затрат и госбюджета. Здесь, во-первых, необходимо предусмотреть перевод на непрерывность погрузочно-разгрузочных операций и других вспомогательных работ на транспорте (главные ремонтные мастерские и т. д.); перевод на непрерывность лесозаготовок, рубки и вывозки, земляных работ и всего строительства; непрерывку в совхозах, в торговле, в зрелищных предприятиях; переход к полной непрерывке всех советских учреждений, связанных с обслуживанием промышленности,

транспорта, торговли или обслуживанием быта рабочего населения (банки, конторы, органы хозяйственного управления, социальное страхование, биржи и отделы труда, почты, лечебные учреждения, и т. д. и т. п.). **Здесь необходим переход достаточно широким фронтом, чтобы непрерывность в промышленности, транспорте и торговле не наткнулась на трудности обслуживания вследствие отставания учреждений.** Переход учреждений, если для них не прибавляется работы, может быть произведен, как показал опыт Мосторга (универмаг на Петровке с 1.200 служащих), и без увеличения количества служащих. Просто они иначе перегруппировываются по дням, без увеличения нагрузки каждого из них.

Далее, для согласования развития других отраслей хозяйства с потребностями непрерывного производства в промышленности необходимо указать ряд мер по подготовке постепенного увеличения сырья для тех предприятий, которые из-за недостатка сырья переходят пока к непрерывке только для снижения себестоимости без увеличения продукции или даже вовсе не переходят. На днях опубликовано постановление ЦК ВКП(б) о мерах для увеличения производства хлопка на 30% против пятилетки. **Такие же меры необходимы по линии льна, шерсти и т. д.** Необходимые средства легко покрываются добавочными доходами государства от непрерывного строительства и экономией на ряде объектов капитального строительства, без которых можно пока обойтись благодаря производству ожидавшейся от них продукции на уже существующих предприятиях путем введения на них непрерывки. **Госплан должен получить задачу пересмотреть соответственно программу капитальных вложений в народное хозяйство, особенно срочно рассмотреть часть, приходящуюся на 1929/30 г.** Это не только может уменьшить расходы государства в 1929/30 г. и облегчить строительство, но и позволит расширить программу постройки заводов в тех отраслях, где в этом чувствуется необходимость. Так, программу производства черного металла можно будет поднять к концу пятилетки с установленных 10 млн. *m* по крайней мере до 12 млн. *m* (путем постройки добавочных доменных устройств на часть экономии, создаваемой в расхо-

дах по капитальному строительству введением непрерывки на уже наличных предприятиях).

Третья основная группа, требующая законодательного решения, это — вопросы об изменениях в кодексе законов о труде, в связи с введением непрерывки, и об обеспечении непрерывной работы добавочным персоналом. Сюда прежде всего входит: 1) продолжительность новой непрерывной недели и распределение дней отдыха; 2) отмена более раннего предпраздничного окончания работ и удлинение за то ежегодного отпуска; 3) вопросы подбора и подготовки квалифицированных и неквалифицированных рабочих и инженерно-технических сил.

Подавляющее большинство сходится в настоящее время ¹⁾ на том, что новая неделя должна быть шестидневной (проект ОТЭ ВЦСПС, совещание украинских профсоюзов при ВЦСПС, Ленинград, партактив Красной Пресни и т. д.). Введение непрерывной **семидневки** означает достижение меньшей прибавки продукции и меньшего снижения себестоимости, чем при шестидневке, а также сохранение «двунадесятых» праздников. При шестидневке в году будет 60 рабочих недель (ежедневно по очереди отдыхает одна шестая часть всех рабочих) и, кроме того, не входящие в них 5 революционных праздников, когда не работают все рабочие предприятия (1 мая и т. д.). Самое название «воскресенье» для государства может исчезнуть, что надо иметь в виду при печатании новых календарей. Отмена более раннего предпраздничного окончания работ и удлинение на равную величину ежегодного отпуска не вызывает разногласий. Что касается обеспечения персоналом, то здесь надо подчеркнуть следующие меры: 1) набор неквалифицированных рабочих преимущественно и в первую очередь из безработных членов семей тех рабочих, которые уже заняты на данном предприятии (высоко ценится особенно отсталыми слоями рабочих, охотно идущими при этом на непрерывку, и значительно облегчает жилищный вопрос при добавочном наборе); 2) повышение предприятия на один разряд такого количества уже наличных

1) 6 августа 1929 г.

подходящих рабочих, при некотором их внутреннем дообучении («внутреннее производственное выдвижение»), чтобы обеспечить себе требующееся добавочное количество квалифицированных рабочих, поскольку их нельзя сразу достать готовыми со стороны; 3) частичный перевод нижеперов на производство из учреждений (например, не менее одной пятой части) с сохранением за ними заработка, не меньшего, чем они получали в учреждениях, и с обеспечением квартирой на новом месте работы. Конечно, параллельно должны приниматься общие меры по усилению всех ступеней технического образования.

(„Известия“, 6 августа).

3
+7
2

II. ЗНАЧЕНИЕ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

НОВЫЙ КРУПНЫЙ ШАГ К СОЦИАЛИЗМУ

016 49 45 884241.

Декрет о переходе на непрерывное производство в предприятиях и учреждениях СССР, одобренный ЦК ВКП(б), представляет собой факт **крупнейшего политического и экономического значения для нашей страны.**

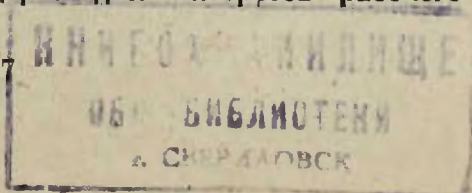
Основное его значение заключается в **ускорении процесса индустриализации** и переустройстве всего хозяйства страны на социалистических началах.

27573

Введение непрерывной производственной недели во всей промышленности СССР означает **повышение промышленной продукции на 20%** (что соответствует среднему годовичному темпу нашей пятилетки в том виде, в каком она была принята XVI партконференцией и V съездом советов до новейших поправок, предусматривающих значительное ускорение темпа).

По самым осторожным и скромным предварительным подсчетам Госплана, уже **первый** год введения непрерывной производственной недели, когда она охватит только некоторую часть предприятий, **даст 3—4% повышения продукции.** Несомненно, что при том общем сочувствии, которое введение непрерывной производственной недели встретило среди партийных и рабочих кругов, за исключением самых заскоружных в своем бюрократизме хозяйственников да еще правых уклонистов из Наркомтруда, уже в течение первого года есть все объективные основания значительно увеличить эту цифру.

Мы получаем при введении непрерывной производственной недели **колоссальное ускорение процесса индустриализации страны без малейшего ущерба для интересов рабочего**

класса, ибо количество дней отдыха для каждого рабочего ни в коем случае не будет уменьшено (рабочие будут отдыхать по очереди, и распределение дней отдыха в году для каждого рабочего будет более равномерно).

Вследствие установления очередности отдыха рабочих в предприятиях для обеспечения полной нагрузки предприятий понадобится дополнительное и весьма **значительное вовлечение в производство рабочей силы** за счет сокращения безработицы и аграрного перенаселения.

Между тем, на нынешнем этапе нашего социалистического строительства проблема безработицы является одной из самых сложных и трудных проблем, ибо при интенсивной социалистической рационализации в нашей промышленности темп роста рабочей силы в промышленности не может не отставать от темпа роста промышленной продукции. И по плану пятилетки, несмотря на громадное развертывание социалистической промышленности, нам удастся добиться не уничтожения безработицы, а только некоторого ее ослабления. Введение непрерывной производственной недели значительно облегчит теперь борьбу с безработицей среди рабочих и служащих.

Ускорение темпа индустриализации без добавочного напряжения сил рабочего класса при сокращении безработицы — вот что означает введение непрерывной производственной недели.

Но этого мало. Важно еще отметить, что **ускорение темпа индустриализации** в первую голову коснется наиболее узких мест нашего хозяйственного фронта. Об этом прямо говорится в декрете.

Непрерывная производственная неделя охватит прежде всего предприятия по **добыче топлива, руды, строительных материалов, производству энергии** и все **строительства**, в частности **новые железнодорожные, водные и шоссейные пути**.

Особо оговорены в декрете **лесозаготовки**. Расширение лесозаготовок путем введения непрерывной производственной недели будет означать обеспечение **расширения нашего экспорта**, в котором лес играет в настоящее время чрезвычайно

крупную роль, а, стало быть, и **расширение импорта в страну промышленного оборудования.**

Введение в дальнейшем непрерывной производственной недели для целого ряда отраслей промышленности, производящих предметы широкого потребления, даст нам возможность **в более короткий срок ликвидировать тот товарный голод,** который в настоящее время продолжает быть весьма чувствительным для широких трудящихся масс.

Нужно еще отметить особое значение для трудящегося населения введения непрерывной производственной недели **в государственной и кооперативной торговле.** При недостаточности и загруженности нашей розничной торговой сети мера эта будет чрезвычайно полезна **для улучшения организации снабжения населения** предметами первой необходимости, ликвидации очередей и т. д.

Несомненным облегчением для населения, особенно деревенского, будет **установление непрерывной работы в советских учреждениях, обслуживающих население.**

Однако и это еще не все.

Введение непрерывной производственной недели будет означать **полное уничтожение всех без исключения церковных праздников** (основные революционные праздники будут праздноваться попрежнему одновременно всеми рабочими) как дней отдыха, а, стало быть, колоссальный удар по религиозным предрассудкам в быту, где они еще чрезвычайно цепко держатся. После издания декрета об отделении церкви от государства делаем **самый сильный удар по религиозному мракобесию за все время существования советской власти.** Мы выкорчевываем те прочные корни, которые религия до сих пор имела в нашем косном, отсталом быту.

Уже не приходится говорить, что установление дней отдыха для рабочих поочередно, а не в один день в неделю для всех, значительно **облегчит культурное обслуживание рабочего класса** при условии перестройки работы соответствующих органов, о которой говорится в декрете. **Введение непрерывной производственной недели** явится, таким образом, **мощным фактором культурной революции в стране и сокрушительным ударом для религии.**

Мы только в самых общих чертах указали на огромное положительное значение нового мероприятия советской власти для всего дела социалистического строительства в стране. Уже по одному этому совершенно ясно, что при введении непрерывной производственной недели нам придется столкнуться со злостной агитацией всех контрреволюционных, антисоветских элементов, особенно из поповского лагеря, интересы которого новая реформа особенно чувствительно задевает. Найдутся среди этих элементов люди, которые будут трактовать, вопреки всякой очевидности, установление непрерывной производственной недели как ухудшение положения рабочего класса.

Об этом пишет уже и «Социалистический вестник» за границей.

Мы уже указывали, что взгляды «Социалистического вестника» нашли весьма горячее сочувствие среди кое-кого из наших закоренелых бюрократов и правых уклонистов, которым по штату положено прислушиваться к голосу мещанства. Партия должна развернуть среди пролетарских и трудящихся масс самую **широкую разъяснительную работу** вокруг декрета о непрерывной производственной неделе. Чем шире и скорее развернется эта работа, тем быстрее удастся нам провести полностью декрет в жизнь и обеспечить те **крупнейшие достижения в деле социалистического переустройства страны и культурной революции**, которые он нам принесет.

(„Правда“, 27 августа).

Ю. Л.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Принципиальное значение опубликованного 27 августа декрета о непрерывном производстве, можно сказать, — **всемирно-историческое**, ибо здесь речь идет об изменениях самих **методов** хозяйствования, унаследованных от буржуазии; и это улучшение будет отныне восприниматься революционным пролетариатом **во всякой стране, где он победит**. С какой стати, в самом деле, от всякого производственного и прочего оборудования получать на четверть или даже на

треть меньше, чем можно получить, если организовать непрерывную работу при этом оборудовании?

Освобождение от власти капитализма **устранением эксплуатации, анархии, традиций и предрассудков** буржуазного строя вообще открывает возможность пролетариату обеспечить для трудящегося человечества гораздо более высокий уровень хозяйства и жизни при затрате равного количества сил и средств. Союз ССР достиг уже более быстрого темпа развития путем введения **социалистической плановости** в управление хозяйством страны и путем обращения на полезные цели громадных средств, **раньше непроизводительно растрачивавшихся помещиками и буржуазией.**

Рост общественной сознательности трудящихся и достигнутые уже успехи дают теперь возможность сделать следующий шаг вперед введением непрерывного производства работ предприятий и учреждений. Постепенное введение непрерывности работ **всех** учреждений страны, кстати сказать, является неизбежным следствием введения непрерывности в хозяйстве. Ведь все учреждения так или иначе обслуживают хозяйство (до подготовки новых кадров в учебных заведениях включительно) или быт занятых в хозяйстве лиц и потому должны следовать в темпе своей работы за темпом хозяйства.

Непрерывность работы предприятий и учреждений при господстве пролетариата становится, таким образом, одним из естественных пунктов практической программы Коминтерна для стран рабочей диктатуры. Мы должны быть готовы с самого начала **дать отпор попыткам буржуазии** капиталистических государств, под прикрытием ложных ссылок на нас, ухудшить положение «своих» рабочих.

Мы вводим непрерывность работы **предприятий**, а каждый отдельный рабочий и служащий сохраняет полностью все число свободных **дней** в году, какое у него было (и будет работать в год не больше **часов**, чем до сих пор). Это точно установлено декретом. Изменится лишь распределение свободных дней в течение года. А за границей капиталисты, ухватившись за слово «непрерывность», не прочь были бы **лишить своих рабочих всех или части дней отдыха**, ложно ссылаясь на «пример большевиков». Мы хотим пустить не-

прерывно **машины**, приставив к ним для этого **больше рабочих**, сохранив за каждым рабочим полностью его отдых. Для нас «непрерывка» — средство улучшить вообще положение трудящихся и особенно **уменьшить безработицу**. **Капиталисты**, наоборот, хотели бы заставить непрерывно работать **всякого рабочего**, обойтись этим путем при своих машинах **меньшим количеством рабочих**, уничтожив или сократив отдых каждого рабочего. Для **капиталистов** «непрерывка» — орудие ухудшения положения рабочих, средство для **увеличения безработицы**.

Введение непрерывного производства полностью в такой громадной стране, как СССР, не может пройти без внимания и бесследно для **капиталистических государств**. Ведь, помимо всего прочего, эта мера означает существенное **ускорение темпа** хозяйственного развития, а, следовательно, **усиление хозяйственной конкурентоспособности СССР** в общей совокупности мирового хозяйства. Мимо таких вещей капиталисты спокойно не проходят. Вот почему с уверенностью можно ожидать **кампании лжи** за границей, будто непрерывность производства означает лишение рабочих их отдыха и попытку действительно провести такое лишение в буржуазных государствах («для конкуренции с СССР»). Вот почему коммунисты всех стран должны быть готовы идейно разоблачить врагов и дать отпор попыткам наступления на пролетариат под якобы «подобными» лозунгами. Вот почему не только после пролетарской революции у них, но уже сейчас вопрос о непрерывном производстве имеет особенную **практическую важность для секций Коминтерна во всех государствах**, а не только в СССР. Иностранные коммунистические партии уже теперь должны быть в курсе дела и должны обстоятельно разъяснить вопрос своему пролетариату. Непрерывное производство **в СССР** должно быть осознано рабочими всех стран в качестве того, чем оно на деле у нас является, — как яркое проявление общественно-прогрессивных преимуществ социалистического строя над буржуазным и как мощное орудие для дальнейшего улучшения и оздоровления жизни трудящихся.

(„Правда“, 3 сентября).

ПРЕИМУЩЕСТВА НЕПРЕРЫВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Полное введение непрерывного производства в промышленности, на транспорте и в обслуживающих их отраслях труда (торговые, бытовые учреждения и т. д.) дает следующие преимущества.

1. Рост промышленной продукции около 20% (а при некоторых вариантах — и более) без увеличения суммы затрат государства на капитальное строительство. Добавочная продукция получается благодаря труду добавочного количества рабочих в тех же зданиях, при тех же машинах в течение того же года.

2. Ускорение производственного цикла (оборота), т. е. уменьшение длины той части года, которая необходима для производства определенного количества предметов. Работа по праздникам дает возможность большее число раз в году произвести это определенное количество предметов. Но для его производства нужен определенный размер оборотных средств, затрачиваемых вперед на заготовку сырья, оплату рабочих и т. д. и возвращающихся при продаже готовых изделий. Ускорение производственного цикла (оборота) позволяет предприятию увеличить количество рабочих и заготовку сырья и топлива без увеличения оборотных средств (просто чаще оборачиваются те же самые средства).

3. Увеличение продукции на 20% без увеличения капитальных затрат освобождает ту часть капитальных затрат по пятилетке, которая предполагалась для добавочного производства этих 20%. Вместо того возможно построить такие новые заводы и т. п., для которых нехватало средств по принятой пятилетке, ибо она не имела в виду непрерывного производства. Освобождающаяся сумма более двух миллиардов рублей дает возможность не только расширить индустриализацию СССР сверх утвержденных пятилеткой пределов, но и усилить культурно-бытовое обслуживание населения (усиление строительства рабочих жилищ, уменьшение алкоголизма

и т. д.), а также расширить производство с.-х. сырья и подготовку квалифицированных рабочих.

4. Значительное уменьшение безработицы. При введении непрерывного производства понадобится за пятилетку принять на работу около миллиона добавочных рабочих сверх количества, намеченного к приему по пятилетке. В том числе до 600 тыс. чел. в промышленность, около 200 тыс. чел. в строительство и свыше 200 тыс. чел. в лесное дело, добычу торфа, транспорт и т. д.

5. Уменьшение себестоимости промышленных изделий благодаря увеличению производства на 20%, при тех же заданиях и машинах, без увеличения капитальных затрат и оборотных средств. Благодаря этому укрепление курса червоца и возможность повышения реального значения заработной платы (при покупке промизделий).

6. Увеличение доходов государства от прибыли и акцизов с прибавочной части продукции. На четвертый год (1932/33 г.) этот добавочный чистый доход должен составить уже около 750 млн. руб. за год.

7. Уменьшение товарного голода в городах, укрепление смычки с деревней, усиление снабжения ее продуктами промышленности и увеличение промышленного экспорта (особенно леса), а тем самым и валютных возможностей для ввоза заграничного оборудования — все это является естественным следствием роста продукции сверх намеченных пятилеткой пределов.

8. Улучшение положения рабочего населения СССР, естественно, происходящее в разных направлениях при осуществлении непрерывного производства широким фронтом, обеспечит выполнение тех заданий по качеству и производительности труда, какие поставлены пятилеткой и социалистическим соревнованием.

(Из „Тезисов“, помещенных в „Экономической жизни“ 16 июля).

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Задача — в кратчайший исторический период догнать, а затем и обогнать передовые капиталистические страны, требующая от нас исключительно быстрых темпов развития, — заставляет с величайшим вниманием относиться к проблеме рационального использования наших ресурсов. Ибо только при этом условии мы можем добиться необходимых быстрых темпов развития всех отраслей народного хозяйства. Одним из важнейших, определяющих наших ресурсов является действующий, из года в год значительно увеличивающийся основной капитал промышленности. Более интенсивное использование оборудования обуславливает возможность более быстрого темпа развития промышленности. Поэтому понятно, что эта проблема является для нас одной из решающих.

Непрерывное производство, т. е. работа оборудования в течение круглых суток и в продолжение всего года, является тем пределом наиболее интенсивного использования оборудования, к которому мы должны стремиться. Но осуществить эту задачу сразу невозможно, и к разрешению ее мы подходили и подходим постепенно.

Первым шагом в этом направлении являлось увеличение количества смен. Вопрос этот поднимался уже давно, еще в 1924/25 г., когда специалисты во многих отраслях стали утверждать (и несомненно очень преждевременно), что мы уже подходим к предельному использованию имеющегося оборудования, что именно последнее является пределом для дальнейшего развертывания производства. Решительный сдвиг этот вопрос получил в конце 1927 г. при составлении контрольных цифр пятилетнего плана, когда проблема трехсменной работы была увязана с вопросом о переходе на 7-часовой рабочий день. Возможность введения трехсменной работы упорно оспаривалась большинством специалистов, утверждавших, что больше двух смен вводить нельзя (и то не везде), так как необходимо ежедневно производить текущий ремонт, чистить машины, убирать помещение и т. п. Сокращение рабочего дня пробило брешь в этом консерва-

тивном утверждении наших специалистов. Перевод рабочих на 7-часовой рабочий день уже осуществляется, а вместе с ним в ряде отраслей осуществляется и введение трехсменной работы. Это дало нам возможность использовать громадный резерв в смысле более интенсивного использования основного капитала и позволило в составленных в 1927 г. контрольных цифрах пятилетнего плана наметить на пятилетие значительно большее развертывание промышленности при тех же капитальных вложениях. Однако нужно сказать, что и до сих пор консерватизм специалистов в этой области не удалось преодолеть полностью, и потому в нашем пятилетнем плане возможность введения трехсменной работы учтена далеко не полностью, и мы, несомненно, имеем здесь довольно существенный неиспользованный резерв.

Следующим шагом в направлении более интенсивного использования оборудования является удлинение продолжительности работы предприятий в сезонных отраслях и превращение последних из сезонных в постоянные производства. Так, путем последовательного удлинения срока работы предприятий постепенно превращается из сезонной отрасли в постоянную **маслобойная промышленность**; задерживающим моментом здесь является недостаток сырья—маслосемян—для переработки. Массовый переход на выработку сахара из сушеной свеклы позволит превратить в постоянную отрасль **сахарную промышленность**. Рационализация заготовки сырья позволит перевести на постоянную работу **кирпичные и черепичные заводы**. Фрезерный способ добычи торфа, в особенности применение «механической лопаты» изобретателя В. И. Узюкина, могущей добывать торф круглый год, даст возможность превратить в постоянное и **торфяное производство**. Таким образом, технический прогресс позволяет нам вообще покончить с существованием сезонных отраслей промышленности и превратить все производства в постоянные.

Проблема более интенсивного использования оборудования была поставлена и в связи с вопросом о летних остановках предприятий для капитального ремонта и летних отпусков рабочих. Этот вопрос имеет особую актуальность в связи с тем, что мы не имеем возможности образовать в течение

года товарные резервы ко времени реализации урожая, и летний останов фабрик еще более усугубляет ежегодный товарный дефицит к этому времени года. В прошлом году этот вопрос был подвергнут разработке и обсуждению, в результате которых ВСНХ предложил трестам принять меры к тому, чтобы по возможности перейти на производство капитальных ремонтов и предоставление отпусков рабочим в течение всего года, а летние месяцы использовать для наиболее интенсивного развертывания работы предприятий с целью подготовки товарных запасов ко времени реализации урожая. Это распоряжение ВСНХ получило частичное осуществление, но в сравнительно небольшом масштабе, так как и в этом направлении технический и административный аппараты предприятий и трестов проявили достаточно консерватизма и приверженности к привычному, установившемуся, хотя и явно нецелесообразному порядку. Этот резерв для более интенсивного использования оборудования не был в достаточной мере учтен и при составлении контрольных цифр пятилетнего плана промышленности. Между тем полное его использование может дать добавочное расширение производства в среднем на 6—8%. При дальнейшей работе по составлению плана и при разработке контрольных цифр на 1929/30 г. на осуществление этого мероприятия необходимо обратить серьезное внимание.

Наконец, **громким шагом вперед в смысле более интенсивного использования оборудования является предложение перейти на постоянную работу в течение всего года, без останова предприятий в воскресные и праздничные дни (кроме нескольких общепролетарских праздников), при одновременном переходе на шестидневную неделю. При этом новом порядке каждый рабочий работает 5 дней, а шестой день отдыхает, при чем каждый день одна шестая часть рабочих имеет свой «праздничный», «выходной» день, а остальные пять шестых работают. Таким образом, предприятие без еженедельного останова работает в течение всего года.**

В какой мере осуществимо это предложение введения непрерывной (без останова на праздник) работы наших пред-

приятий со стороны технической, экономической и социально-политической?

С точки зрения технической это предложение можно считать осуществимым для всех отраслей без исключения. Ведь мы имеем уже ряд непрерывных производств, в которых агрегаты работают без останова на праздники, и никаких технических затруднений при этом не встречается. Не говоря уже о непрерывном доменном производстве, которое по самому характеру производственного процесса не может быть останавливаемо на 1 день каждую неделю, укажем на бумажное и цементное производства, в которых непрерывная работа введена не так давно и которые бесперебойно работают без каких-либо технических неудобств. Укажем на работу электростанций, на непрерывную работу в течение сезона сахарной и рыбной промышленности и т. д. Примеры этих отраслей показывают, что там, где промышленность вынуждена была перейти на непрерывное производство, она легко преодолела все технические затруднения, которые могли этому препятствовать. Примеры этих отраслей доказывают также всю неосновательность встречающихся возражений, будто по техническому состоянию мы не можем так интенсивно использовать наше оборудование, будто еженедельный останов требуется для производства текущего ремонта, уборки и т. п. Эти возражения обнаруживают лишь косность мысли тех, кто их высказывает. Не говоря уже о том, что даже при трехсменной семичасовой работе остается для уборки помещения, чистки машин и текущего ремонта ежедневно 3 часа (кроме упомянутых производств, в которых работа производится действительно непрерывно в течение 24 часов каждые сутки и которые тем не менее справляются с текущим ремонтом, уборкой помещения и т. п.), можно привести один весьма показательный пример. На одном московском металлическом заводе («Серп и молот») ввели полностью непрерывную работу мартеновской печи с текущим ремонтом «на ходу». Практика работы этого завода показала, что рабочие не только отлично справлялись с ремонтом печи «на ходу», но что при непрерывной работе текущий ремонт не только не увеличился, но даже уменьшился, так как рабочие, заинтересованные в

непрерывности работы агрегата, стали гораздо внимательнее относиться к работе мартена и сами принимали все меры к устранению того, что могло бы вызвать увеличение текущего ремонта. Несомненно, что это явление не случайное, а вполне естественное, и что такой же результат мы будем иметь в очень многих, если не в преобладающем большинстве, случаях.

Со стороны экономической встречаются возражения, что «машина должна отдыхать» и что такое интенсивное использование оборудования приведет к его «преждевременному» изнашиванию. Эти возражения можно объяснить лишь непониманием действительных требований и условий нашего развития. Машина — не человек, и об «отдыхе» ее можно говорить лишь в связи с необходимостью производства текущего ремонта, о чем уже было сказано выше. Основное же возражение об угрозе «преждевременного» изнашивания машин — не новое; это возражение уже делалось при обсуждении вопроса о введении максимальной сменности и ни с какой стороны не выдерживает критики. **Мы заинтересованы в максимально интенсивном использовании существующего оборудования и в возможно скорейшей экономически выгодной замене его новым, более усовершенствованным оборудованием.** И если то или иное существующее оборудование может работать всего 5—6 лет, то нам выгоднее за 4—5 лет выжать из него всю его возможную производительность и на год раньше заменить более совершенным оборудованием.

Наконец, **со стороны социально-политической это мероприятие также нужно признать вполне осуществимым.** Установление отдыха через каждые 5 дней вместо нынешних воскресений и церковных праздников представляет для рабочей массы значительно большие удобства и значительно более здоровый режим для работы и отдыха. В смысле обслуживания рабочих новый порядок также представляет много преимуществ. С уничтожением воскресений торговля будет нормально производиться каждый день в течение всего года (за исключением общепролетарских праздников), и каждый рабочий в свой «выходной» день будет иметь возможность купить все, что ему необходимо. Рабочие клубы и разного рода

культурно-просветительные учреждения вместо нынешней перегрузки в воскресные и праздничные дни смогут обслуживать всех рабочих с нормальной нагрузкой в течение всех дней года. Борьба с религиозными предрассудками получит в новом распорядке работы могучую помощь, и этот новый распорядок может получить благоприятное осуществление в сравнительно краткий период. Не говоря уже об упомянутых непрерывных производствах, в которых этот вопрос получил вполне благополучное разрешение, достаточно указать на то, что на пасхальные праздники в нынешнем году мы имели уже целый ряд случаев добровольной работы целых предприятий и учреждений во многих городах нашего Союза.

Таким образом, можно определенно утверждать, что со стороны осуществимости нового порядка работы предприятий и рабочих неопреодолимых препятствий не встретится.

Известные затруднения представит и совершенно неизбежный периодический выход отдельных агрегатов в капитальный ремонт. Но непреодолимые препятствия к введению действительно непрерывного производства во всех без исключения отраслях едва ли имеются. **Быстро идущее обновление оборудования, значительная техническая реконструкция производства и широкое строительство новых заводов делают переход к непрерывному производству вполне осуществимым к концу пятилетия.** Что же касается неизбежного периодического выхода отдельных агрегатов в капитальный ремонт, то нам выгоднее поставить некоторые запасные агрегаты, которые заменяли бы агрегаты, выходящие в капитальный ремонт, чем на определенный период останавливать для капитального ремонта все предприятие.

О значении для нашего хозяйственного развития введения непрерывного производства много говорить не приходится. В статье «Новый решительный сдвиг в пятилетних перспективах промышленности» («Торг.-пром. газета», № 133) мною были приведены данные, показывающие, что только благодаря введению шестидневной недели и работы предприятий в праздничные дни, при оставлении без учета многих других резервов, не учтенных контрольными цифрами пятилетнего плана промышленности, мы сможем за 5 лет увеличить про-

изводство не в 2,7 раза, а по крайней мере в 3,6 раза, причем в последнем году пятилетки темп роста производства может быть поднят до уровня прироста продукции в 37,5% по отношению к предыдущему году. Если мы к концу пятилетия сможем полностью осуществить во всех отраслях действительно непрерывное производство (работа круглые сутки в 3,5 смены при 7-часовом рабочем дне в течение всего года без останова на праздники и летнего останова на ремонт или для отпусков), то мы сможем увеличить за 5 лет производство еще в более значительном размере (не меньше, чем в 4 раза) и достигнуть таких темпов роста, которые в настоящее время представляются совершенно неосуществимыми.

Возможность введения непрерывного производства является нашим громадным преимуществом перед всеми капиталистическими странами, преимуществом планового хозяйства переходного периода перед анархическим хозяйством буржуазного строя. В капиталистических странах непрерывное производство имеет место лишь в отдельных отраслях, и притом в части предприятий этих отраслей. Основной капитал наиболее передовой капиталистической страны — САСШ — загружен, по исчислениям заграничной статистики, лишь на 70%, причем естественно, что эти исчисления не принимают во внимание всех тех элементов непрерывной работы, которые отмечены выше. При полном осуществлении непрерывной работы интенсивность использования основного капитала у нас будет превышать использование основного капитала промышленностью САСШ не менее, чем в 2 раза. А это такое огромное преимущество, которое ставит развитие нашей промышленности в неизмеримо более благоприятные условия, чем условия развития промышленности во всех буржуазных государствах. Непрерывное производство плюс усваиваемая нами наиболее передовая техника при росте социалистической сознательности рабочей массы и намечаемом огромном объеме капитальных работ позволят нам в действительно кратчайший период не только догнать, но и обогнать передовые капиталистические страны.

(„Известия“, 23 июня).

ЗНАЧЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРЕХОДА НА НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ¹⁾

Идея перехода на непрерывное производство, в частности идея введения непрерывного производственного года, все больше приобретает право гражданства. Вопрос уже сдвинут с мертвой точки: некоторые предприятия уже в настоящее время переходят на работу в праздники, часть предприятий намечает этот переход до конца настоящего года; на 1929—1930 г. намечается перевод довольно большого количества предприятий на непрерывный производственный год. Это даст нам возможность уже в будущем году дополнительно расширить производство по ряду отраслей промышленности.

Однако вопрос этот ставится преимущественно в отношении промышленности и строительства, причем указывается на ряд затруднений, с которыми связан этот переход, главным образом, по линии недостатка сырья и недостатка квалифицированной рабочей силы. Поэтому господствующим пока является мнение, что мы сможем лишь **постепенно** перевести промышленность на непрерывный производственный год, закончив этот перевод **в лучшем случае к концу пятилетия**. Перевод остальных отраслей народного хозяйства на непрерывный производственный год рассматривается как попутный и предположительно увязывается с постепенным переводом промышленности, т. е. тоже к концу пятилетия.

Правильно ли, однако, ставить так этот вопрос? Верно ли, что мы лишь постепенно сможем преодолеть все трудности, связанные с переходом на непрерывный производственный год, и сможем закончить этот переход лишь к концу пятилетия?

Для того чтобы правильно ответить на этот вопрос, к нему нужно подходить не с точки зрения каждого отдельного пред-

1) В „Торгово-промышленной газете“ статья была помещена под названием „Решительнее переходить на непрерывный производственный год“.

приятия, а рассматривать вопрос в плоскости интересов и в разрезе **всего** народного хозяйства.

Нужно со всей категоричностью подчеркнуть, что введение непрерывного производственного года во всем народном хозяйстве — для промышленности, транспорта (в части погрузочно-разгрузочных работ), торговли и культурно-бытового обслуживания нужд трудящихся — даст возможность **значительно ускорить** все процессы народнохозяйственной жизни и добиться значительной **экономии и эффективности в использовании народнохозяйственных ресурсов**. И этот эффект может быть получен именно в результате **одновременного** введения непрерывного производственного года во **всех** отраслях народного хозяйства, с соответственным изменением календаря. Какие результаты даст такой **одновременный** перевод всех отраслей народного хозяйства на новую систему работы?

Производство погрузочно-разгрузочных работ на железнодорожном и водном транспорте во все дни года **ускорит грузооборот, примерно, на 20%** и интенсифицирует и удешевит **использование подвижного состава и всей железнодорожной и водной транспортной сети**. Оно даст возможность интенсифицировать, лучше использовать и ускорить местный транспорт (автомобильный и гужевой), перевести на непрерывный производственный год работу всех складов и ускорить снабжение сырьем и материалами все промышленные и торговые предприятия и все строительства.

Введение непрерывного производственного года в транспорте и торговле значительно ускорит весь товароборот в стране и создаст благоприятные условия для ускорения производственных процессов в промышленности. Получая снабжение в течение всех дней года, **промышленные предприятия**, переведенные на непрерывное производство, смогут относительно **уменьшить запасы сырья, материалов и полуфабрикатов** и в то же время **ускорить производственный процесс, примерно, на 20%**; значительно более быстро изготавливать заказы и **более быстро выбрасывать на рынок готовую продукцию**. Эффективность использования как основного капитала, так и оборотных средств значительно повысится.

В результате мы получим совершенно **иной темп** всей народнохозяйственной жизни, значительное ускорение биения пульса всего народнохозяйственного организма.

Но в результате введения непрерывного производственного года во всем народном хозяйстве получится **не только количественный, но и большой качественный выигрыш**. Непрерывный производственный год позволит ввести значительно **более здоровый производственный режим**, который, в свою очередь, еще более повысит количественные и качественные показатели производства. Уничтожение так называемых «субботних дней», в которые работа производится меньшее количество часов и к концу дня ослабляется; уничтожение «понедельников», когда работа после праздничного перерыва лишь постепенно налаживается; установление одинакового режима непрерывной производственной работы в течение всех дней года, — **все это даст возможность значительно лучше организовать работу, повысить производительность труда и производительность механизмов**. В организации непрерывной работы предприятия мы, несомненно, имеем весьма многочисленные **резервы улучшения** производственной работы предприятия, — в отдельных случаях, может быть, мелкие, но которые в сумме дадут нам несомненно весьма существенный количественный и качественный выигрыш.

С ускорением темпа народнохозяйственной жизни непосредственно связана и необходимость изменения и значительного улучшения культурно-бытового обслуживания трудящихся. Здесь мы тоже будем иметь большую экономию и значительно лучшее использование всех средств культурно-бытового обслуживания трудящихся. Не говоря уже о торговле во все дни года, что представит большие удобства для трудящихся, можно будет значительно интенсифицировать работу клубов, читален, таких учреждений, как Парк отдыха и культуры, театров, кино, спортивных площадок и пр. Они смогут ежедневно нормально работать, обслуживая каждый день, примерно, одну шестую часть трудящихся, пользующихся своим выходным днем. **Огромная интенсификация культурно-просветительной работы, благодаря новому распорядку работ и отдыха, позволит нам значительно быстрее**

двигаться вперед по пути поднятия культурного уровня масс трудящихся, что в свою очередь несомненно окажет влияние на ускорение процесса поднятия производительности труда.

Эти глубокие изменения в работе всего народного хозяйства и в культурно-бытовом обслуживании трудящихся требуют известного организационного оформления в виде **нового календаря**. Многие считают этот вопрос второстепенным, но это не так. Установление регулярности работы требует известного единообразного оформления в распорядке времени, который создается календарем. При введении непрерывного производственного года мы имеем возможность разделить год на **12 одинаковых месяцев по 30 дней** и 5 шестидневных недель в каждом. Общепролетарские праздники, в числе 5 праздников в год, по возможности должны быть установлены между месяцами и могут быть днями без числа (предложение Менделеева). Установление одинаковых по продолжительности производственных месяцев, разделенных на 5 производственных периодов по 6 дней каждый, представляет огромные удобства и преимущества не только для учета и статистики, но и для правильной организации производственной работы, для которой учет и статистика являются вспомогательными средствами. Поэтому одновременно с введением во всем народном хозяйстве и в культурном обслуживании трудящихся непрерывного производственного года необходимо произвести и реформу календаря.

В свете такой народнохозяйственной постановки нужно подойти и к вопросу о введении непрерывного производственного года в промышленности.

В строительстве, транспорте, торговле и в культурно-бытовом обслуживании трудящихся мы можем сразу перейти на непрерывный производственный год. Можем ли мы то же самое сделать и в промышленности, и являются ли недостаток сырья и недостаток квалифицированной рабочей силы действительно **непреодолимым** препятствием для этого?

Конечно, наибольший эффект переход на непрерывный производственный год может дать для каждого предприятия в случае полной его загрузки. Но это не является обязатель-

ным условием. Возьмем для примера хлопчатобумажную фабрику, в которой работает 7 тыс. рабочих, и предположим, что количество перерабатываемого ею сырья не увеличивается вовсе, а фабрика тем не менее переводится на непрерывный производственный год. Что выиграет и что проиграет при этом фабрика? Число рабочих остается то же самое, но если прежде все 7 тыс. рабочих работали 6 дней под ряд, а седьмой день все отдыхали (как и в другие праздники), то после перевода ежедневно будет работать 6 тыс. рабочих, а 1 тысяча — каждый день будет отдыхать. За год фабрика переработает столько же сырья, выработает столько же готового товара при том же количестве рабочих. Освободится лишь известное количество станков (одна седьмая часть), тогда как работающие получают большую нагрузку. Плюс это или минус?

Мы думаем, что плюс; работа может быть сосредоточена на лучших станках, свободные станки могут быть отремонтированы и переоборудованы, и фабрика будет иметь резерв оборудования, который может быть использован в случае, если тот или иной работающий станок потребует остановки для большого ремонта. Какие еще преимущества будет иметь фабрика? Вследствие регулярности и непрерывности работы запасы сырья и материалов могут быть относительно сокращены, продолжительность пребывания материалов в производстве уменьшится; уничтожение «суббот» и «понедельников» скажется также благоприятно и на организации работы и на поднятии производительности труда. Установление шестидневной недели создаст более правильный режим работы и отдыха и для рабочих и позволит значительно улучшить их культурно-бытовое обслуживание. Таким образом, не будучи связано с существенными отрицательными моментами, введение непрерывного производственного года даст ряд положительных моментов и для предприятий, работающих на дефицитном сырье.

Итак, недостаток сырья не является существенным препятствием для введения непрерывного производственного года в промышленности.

Так же обстоит дело и с другим возражением, касающимся недостатка квалифицированной рабочей силы. Конечно, там,

где наличие сырья позволит расширить производство в максимальном размере, нужно стремиться полностью использовать все преимущества непрерывного производства, увеличив в необходимом размере число рабочих. Но если в деле вовлечения добавочного количества рабочих встретятся затруднения, то это вовсе не должно рассматриваться в качестве препятствия к введению непрерывного производственного года. При невозможности полностью вовлечь необходимое количество рабочих (и следовательно, расширить производство в максимальном размере) непрерывный производственный год может быть введен при соответственном **перераспределении** числа рабочих **по дням работы**, как это показано в вышеприведенном примере с текстильной фабрикой.

Нужно при этом заметить, что доводы о невозможности вовлечь добавочное количество квалифицированных рабочих являются слабыми и по другим причинам. Приводимые некоторыми (в частности, тов. Лариным) указания на то, что при введении непрерывного производственного года и увеличении вследствие этого производства на 20% мы должны будем на 20% увеличить и число рабочих, являются безусловно **неправильными**. Мы имеем достаточно существенные излишки рабочих во всех отраслях, даже при настоящей организации производства на наших предприятиях. Между тем нужно с совершенной решительностью сказать, что организация производства на большинстве наших предприятий поставлена из рук вон плохо, чем и объясняется и общий недостаточный уровень производительности труда, и высокая себестоимость, и недостаточный темп выполнения заданий по поднятию производительности труда и снижению себестоимости. В этой области мы имеем, несомненно, **громкие неиспользованные резервы**, как это показали, в частности, многочисленные примеры из практики социалистического соревнования. Эти резервы используются обычно слабо, так как производство нарастает постепенно, и многие хозяйственники идут по линии наименьшего сопротивления, постепенно набирая добавочных рабочих по мере расширения производства и сохраняя в основном все недочеты в организации производства.

Значительное расширение производства при введении непрерывного производственного года и перераспределение рабочих по дням работы дадут возможность сразу внести значительные улучшения в организацию производства, изжить имеющиеся выявленные и скрытые излишки рабочей силы в производстве, значительно поднять производительность труда и оздоровить производственный режим на предприятиях.

Поэтому переход на непрерывный производственный год мы должны совместить с относительно минимальным вовлечением в производство новых рабочих, с максимальным улучшением производственного режима предприятий и с возможно большим поднятием производительности труда.

Таким образом, ни недостаток сырья, ни недостаток рабочей силы не являются теми серьезными препятствиями, которые могут задержать сплошной переход промышленности на непрерывный производственный год, безусловно выгодный с точки зрения народнохозяйственной. Многочисленные и весьма разнообразные технические затруднения в различных отраслях промышленности могут и должны быть преодолены в сравнительно короткий срок. Поскольку для введения непрерывного производственного года потребуются некоторое переоборудование и дооборудование отдельных предприятий, приобретение запасного оборудования, усиление паросилового хозяйства предприятий и, возможно, некоторое усиление электроцентралей, план капитальных работ на будущий год должен быть подвергнут пересмотру, и в нем должно быть произведено соответствующее перераспределение капитальных вложений. В ряде отраслей нам выгоднее несколько отсрочить начало некоторых строителств (с тем, чтобы впоследствии нагнать потерянное время путем максимального ускорения строительных работ) и в первую очередь полностью обеспечить перевод предприятий на непрерывный производственный год, дающий возможность значительно скорее и эффективнее использовать наличный основной капитал промышленности. Все связанные с этим капитальные работы должны быть произведены частично уже в текущем году и полностью закончены в 1929/30 г.

Все приведенные соображения с неопровержимой ясностью доказывают, что полный перевод всего народного хозяйства на непрерывный производственный год должен быть осуществлен в 1929/30 г., и в этом же году должна быть произведена радикальная реконструкция в культурно-бытовом обслуживании трудящихся. В будущем же году мы должны перейти и на новый календарь, наиболее приспособленный к правильной организации народнохозяйственной жизни.

Как и всякая новая крупная проблема, идея перевода промышленности и всего народного хозяйства на непрерывный производственный год встречает, с одной стороны, бесконечное количество «практических» возражений и указаний на трудности ее разрешения и срочного осуществления в жизни. Такие возражения, как из рога изобилия, сыплются со стороны большинства специалистов и многих хозяйственников, находящихся под их влиянием. И здесь рутина и консерватизм нашего аппарата воздвигают стену против осуществления этой чрезвычайно важной народнохозяйственной реформы, позволяющей нам значительно усилить темп нашего развития. И здесь мобилизуются максимальные усилия для доказательства того, **почему мы не можем** быстро осуществить переход на непрерывный производственный год.

Эта стена консерватизма и рутины должна быть сломана. Мы можем и должны осуществить переход на непрерывный производственный год **в самое короткое время**. Контрольные цифры промышленности и народного хозяйства на 1929/30 г. должны отразить в себе все мероприятия для осуществления этой реформы в будущем году.

Поскольку речь идет об одновременном введении непрерывного производственного года во всем народном хозяйстве, этим вопросом в срочном порядке должен заняться Госплан СССР и в короткий срок, совместно с заинтересованными ведомствами, составить общий план перевода в 1929/30 г. всего народного хозяйства на непрерывный производственный год.

(„Торгово-промышленная газета“, 31 июля).

III. БОРЬБА ЗА НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

ЗА НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Дискуссия по вопросу о непрерывном производстве, развернувшаяся в печати и на ряде заседаний и совещаний, имеет чрезвычайно важное политическое значение.

Для того чтобы более четко выявить позицию противников непрерывного производства, нужно с самого начала поставить вопрос в **принципиальной** плоскости: является ли непрерывное производство мерой только **временного**, паллиативного характера, на период преодоления больших трудностей по проведению пятилетнего плана, по осуществлению индустриализации страны, по поднятию производительности труда и культурного и бытового уровня рабочего класса, или непрерывное производство имеет **более глубокое и длительное значение**. На этот вопрос должен быть дан ясный и определенный ответ. За последнее время кое-кто пытался стать на такую точку зрения, что непрерывное производство — это лишь мера содействия индустриализации, что при «нормальных условиях рабочему классу незачем себя «утруждать» непрерывным производством, что он, преодолев все трудности по строительству социализма, сможет вернуться к старым одновременным воскресным и праздничным перерывам производства. Эта в корне оппортунистическая, гнилая, принципиально неправильная постановка должна быть решительнейшим образом **отвергнута**. Непрерывное производство, проведенное уже на сотне — другой заводов и фабрик, широко подхваченное и **одобренное рабочим классом**, отнюдь не есть временный паллиатив, а должно рассматриваться как одна из форм **коренной реорганизации и реконструкции основ-**

ных производственных процессов страны на новых социалистических началах.

Не может быть спора о выгоде и рациональности непрерывного производства. Сама по себе непрерывность производства является **выражением дальнейшего технического и организационного прогресса.** Она становится осуществимой на высших ступенях технического развития, концентрации и организации производственного процесса. У нас еще до широкой постановки этой проблемы существовал ряд непрерывных производств, непрерывных по самой своей технике (например, доменные цехи, некоторые химические производства и т. п.). Непрерывность производства с достаточной эффективностью практикуется в работе транспорта. Непрерывное производство имеет те преимущества, что, во-первых, **позволяет при меньших основных фондах дать большую продукцию** благодаря тому, что фонды эти находятся в постоянном непрерывном производственном обороте. Это означает, что при нашем многомиллиардном капитальном строительстве мы можем, вкладывая относительно меньшие средства в основные фонды, получить от них тот же производственный эффект в течение года благодаря тому, что предприятия будут работать на 60 дней в году больше. Не следует при этом думать, что переход на непрерывное производство сам по себе вызывает потребность в дополнительных оборотных средствах, как кое-кто старается нас запугать. Это совершенно неправильное представление, ибо одни и те же оборотные фонды благодаря введению непрерывного производства обернутся в течение года большее количество раз, не увеличиваясь сами по себе от перехода к непрерывности и увеличения годовой продукции. Непрерывное производство **ускорит,** с другой стороны, **амортизацию основных фондов,** сокращая тем самым их **моральный износ,** что опять-таки является положительным фактором.

Непрерывность производства позволит **ввести значительно большую рационализацию и внести экономию в производственные процессы,** освобождая предприятия от лишних растопок после праздников, от преодоления инерции стоящих машин, двигателей и т. д. При непрерывности производства,

особенно если производство ведется в течение круглых суток, самый производственный процесс может быть организован наиболее рациональным образом в смысле подачи сырья, работы различных машин и станков, движения материалов, сырья, топлива, рабочей силы и т. д. и т. п. Все эти **положительные** стороны непрерывного производства определяют его **принципиальную приемлемость и необходимость для социалистической промышленности.**

К этому следует добавить еще и те важнейшие плюсы для **переходного периода**, какие дает нам непрерывность производства. Это, с одной стороны, **ускорение производства и значительное его удешевление, при добавочном увеличении продукции,** с другой стороны, **втягивание в производственные процессы значительного количества новых рабочих и ослабление тем самым безработицы.** Это настолько важный фактор для нас, особенно в данный период, что им никак нельзя пренебречь при принципиальной постановке вопроса о непрерывности производства.

Какие же возражения выдвигаются против непрерывного производства? Характерно то, что никто не пытается по существу возражать против этого принципа. Это вообще характерно для оппортунистов, что люди уклоняются, насколько возможно, от принципиальной постановки вопроса, но в то же время стараются всеми возможными средствами, всеми мыслимыми доводами и соображениями посеять сомнение в рабочем классе насчет осуществимости данных мероприятий в данные сроки. Нужно признать, что эта «проработка», по внешнему виду мало заметная, принимает весьма широкие размеры и внедряется даже в работу целых учреждений, от которой в сильной степени зависит быстрое проведение этого важнейшего мероприятия. Выступление т. Угланова на последнем заседании СНК, крайне бледное и бессодержательное с принципиальной стороны, явилось в то же время весьма характерным с точки зрения набора всех мыслимых и возможных соображений и сомнений по поводу непрерывной рабочей недели. Говорилось, что рабочий класс еще не подготовлен культурно и организационно к такой ломке быта, как упразднение праздников и воскресений; что нехватит квали-

фицированной рабочей силы и специалистов; что непрерывное производство не будет обеспечено сырьем, топливом и энергией; что непрерывность производства будет мешать проводимому в перерывах текущему ремонту силовых установок, машин, станков и пр., что вопрос недостаточно проработан, недостаточно выяснен, что можно ошибиться, что следует поэтому еще и еще раз проверить, продумать его и т. д. и т. и. Интересно, что такие же приблизительно возражения против непрерывной производственной недели, продиктованные якобы интересами рабочего класса, идут из среды... меньшевиков.

Вот что пишет «Социалистический вестник» в номере от 15 июля сего года:

«В условиях Советской России уничтожение единовременного отдыха всех рабочих и изоляция рабочего отдыха от отдыха подавляющего большинства населения равносильны жестокому удару по рабочему классу, огромным бытовым неудобствам, культурному обеднению и новому тормозу для его организационно-политического сплочения и подъема. И в то же время при существующем огромном недостатке не только в руководящем техническом персонале, но и в необходимейшем сырье нет ни малейшей надежды, чтобы непрерывная производственная неделя могла дать сколько-нибудь значительный производственный эффект».

Своеобразная «защита» интересов рабочего класса со стороны некоторых товарищей неудержимо тянет их... на меньшевистские позиции. Впрочем, так дело обстоит не только в вопросе о непрерывной производственной неделе.

Нужно, однако, сказать, что вопрос как раз с этой точки зрения весьма основательно уже проработан и в органах ВСНХ, и в отдельных предприятиях на ряде производственных совещаний, и в профсоюзах, и в Госплане, и в других органах. Все данные и опыт тех предприятий, которые уже переведены на непрерывное производство, показывают, что **препятствия и трудности, стоящие на пути проведения непрерывности производства, как они ни велики и значительны, все же могут быть преодолены.** Быт наших рабочих вообще находится в процессе ломки, и ни из чего не вытекает, что

ломка эта должна остановиться перед неприкосновенностью церковных праздников и воскресений. Напротив, мы видим, что рабочая масса широко рвет со старыми традициями в этой области. Проведение одновременно непрерывности работы торговых предприятий, непрерывности работы всевозможных зрелищных предприятий, а также всяких прочих обслуживающих предприятий и учреждений позволит безболезненно изменить формы рабочего быта. Недостаток квалифицированной рабочей силы и специалистов — это общая наша болезнь, но, задерживая из-за этого такие широкие рационализаторские мероприятия, как установление непрерывности производства, мы только **усложним и затрудним разрешение чрезвычайно трудной проблемы создания квалифицированных кадров.**

Непрерывность производства, давая крупнейшую материальную и финансовую экономию, сама по себе высвободит значительные средства, а также освободит рабочее время и улучшит материальное положение рабочих и тем самым даст возможность еще больше развернуть и усилить те процессы самообразования, повышения технической культуры, которые стихийно развернулись среди рабочих.

Проблему непрерывности производства необходимо **в кратчайший срок перенести на широкое массовое обсуждение.** Обсуждение проблемы должно вестись не в узкой практической, дебряческой плоскости, но в плоскости **принципиальной**, с подчеркиванием экономического и политического значения этой проблемы. Тем самым мы **дадим решительный отпор тем сомнениям, тому оппортунизму, противодействию, косности, консерватизму,** которые целым лесом вырастают на пути нашей социалистической реконструкции, оцетиниваясь на каждом крутом повороте, на каждом решительном подъеме. Проведением непрерывности производства рабочий класс СССР продемонстрирует свою **принципиальную непоколебимость, свою уверенность в деле социалистического строительства, свою твердую уверенность в конечной победе над всеми трудностями и препятствиями.**

(„Правда“, 17 августа).

ЗА НЕПРЕРЫВНУЮ РАБОЧУЮ НЕДЕЛЮ

Когда составлялся проект пятилетнего плана развития народного хозяйства, со стороны ряда буржуазно настроенных специалистов, а также со стороны правых элементов нашей партии слышались речи о том, что этот план является совершеннейшей **утопией**. Страна, мол, не выдержит такого плана, он явно не выполним. Слишком широко размахнулись — нехватит сил, чтобы выполнить все намеченные по плану мероприятия!

Сбылись ли эти пессимистические предсказания?

Ни в коей мере и ни в какой степени эти зловещие пророчества не оправдались. Первый год пятилетки показал, что пятилетка не только вполне выполнима, но даже больше: пятилетний план народного хозяйства мы можем выполнить в более короткий срок. И сейчас уже является популярным лозунг: «Выполнить пятилетку **не в пять лет, а в четыре года**».

В чем тут дело? Основное заключается в том, что план дал возможность мобилизовать массы, он дал возможность сосредоточить силы на основных **узловых** пунктах. От распыления сил, от работы вразброску, от некоторой стихийности, которая у нас еще господствовала в ряде отраслей промышленности и в сельском хозяйстве, мы перешли к собиранию сил, к созданию мощных таранов, которые дают нам возможность вернее бить по остаткам капитализма и быстрее разрешать основные задачи, стоящие перед страной в этот реконструктивный период.

Помимо этого, пятилетний план дал нам возможность лучше использовать наши ресурсы и, опираясь на творческую инициативу масс, вести работу ускоренными темпами. В частности, огромное значение для выполнения пятилетнего плана развития народного хозяйства должно иметь такое новое начинание, как переход к **непрерывной производственной работе**.

В чем смысл этого начинания и что оно может нам дать? Благодаря непрерывной рабочей неделе мы сможем в максимальной степени, с максимальной загрузкой использовать

имеющиеся у нас промышленные предприятия. Это потребует большого количества рабочих, и, следовательно, скажется на сокращении безработицы. Это даст нам большую добавочную продукцию.

При непрерывной производственной работе мы будем иметь, по предварительным подсчетам, за четыре последние года пятилетки **добавочный прирост** продукции по крайней мере на 15 миллиардов рублей. И, что особенно важно отметить, этот прирост произойдет за счет продукции нашей **тяжелой индустрии**, как наиболее обеспеченной сырьем.

Максимальное использование наших промышленных предприятий даст нам возможность не торопиться с развертыванием таких отраслей производства, для строительства которых мы должны были бы выделить большие суммы денег. В частности, при непрерывной производственной работе мы можем отложить или замедлить капитальное строительство в ряде отраслей **легкой промышленности**, используя в максимальной степени уже работающие предприятия.

В общем переход на непрерывную производственную неделю, по самым приблизительным подсчетам, дал бы нам возможность пятилетку выполнить в четыре года.

Все огромное значение непрерывной производственной работы сейчас даже трудно себе представить, — так оно велико. И все-таки есть не мало скептиков, работающих в самых различных наших учреждениях и организациях, которые недооценивают значение этого дела и выступают против него. В частности, такая недооценка была проявлена некоторыми работниками Наркомтруда, пытавшимися поставить под сомнение целесообразность перевода предприятий на непрерывную неделю и тем самым дискредитировать идею введения семидневной рабочей недели.

Косности у нас еще много, обломовщины у нас еще непопчатый край, и поэтому придется преодолеть много препятствий, прежде чем мы сумеем полностью осуществить это большое начинание.

В ряде отраслей производства уже сейчас перешли на непрерывную работу, и этот, правда, небольшой еще опыт показывает с полной очевидностью, что при энергичной работе

затруднения не столь уже велики, и мы сейчас уже с большей уверенностью можем говорить о том, что нам удастся всю промышленность или по крайней мере **главнейшие отрасли промышленности в ближайшее время** перевести на непрерывную неделю.

Вопрос о непрерывной производственной работе недавно обсуждался в Совете народных комиссаров СССР. Совнарком решил осуществить переход на непрерывную производственную неделю в 1929/30 г., а там, где это возможно, еще в текущем 1928/29 г. Совнарком дал Госплану СССР директиву разработать соответствующие поправки к пятилетнему плану и учесть в разрабатываемых сейчас контрольных цифрах народного хозяйства на 1929/30 г. переход ряда отраслей нашей промышленности на непрерывную работу. Это решение Совнаркома имеет чрезвычайно важное **политическое** значение: оно означает, что от отдельных разрозненных мероприятий, от перехода небольшого числа предприятий на непрерывную работу мы сейчас уже идем к переводу нашей промышленности на непрерывную неделю.

Закон о непрерывной работе, который будет издан в ближайшее время Совнаркомом, подведет солидный фундамент под нашу пятилетку и, действительно, будет способствовать выполнению боевого лозунга пролетариата: **«Осуществим пятилетку не в пять лет, а в четыре года».**

(„Комсомольская правда“, 17 августа).

ПЕРЕХОД НА НЕПРЕРЫВНУЮ РАБОТУ

Одной из серьезных дополнительных возможностей осуществления быстрых темпов хозяйственного роста, которые намечены партией, правительством и единодушно одобрены рабочим классом, мы можем с полным правом рассматривать организацию непрерывной производственной работы.

В самом деле: поставив на практические рельсы вопрос о том, чтобы во всех отраслях промышленности, где это по объективным условиям возможно, работать круглый год, мы сразу увеличиваем количество рабочих дней в году на 20%, следовательно, в таких же приблизительно размерах повы-

шаем и выход промышленной продукции. Это тем более не может вызывать принципиальных возражений, что непрерывное производство уже существует в ряде крупнейших отраслей народного хозяйства: железнодорожный транспорт, металлургия, бумажная, химическая промышленность.

И когда мы тем не менее слышим возражения против проекта введения непрерывной рабочей недели, разработанного достаточно осторожно, предусматривающего ряд мероприятий, охраняющих интересы рабочих на производстве, в частности со стороны работников Наркомтруда СССР, так хорошо подсчитывающих сотые доли процента прогулов, которые отнимают, конечно, без всяких оснований тысячи человеко-дней у промышленности, — мы должны констатировать тут прямую недооценку возможности громадного увеличения количества рабочих часов, которые будут результатом осуществления указанного проекта.

Бесспорно, что мы никоим образом не должны скрывать трудностей, замазывать их. Это не большевистская политика. Партия и правительство добились уже значительных результатов именно потому, что они поставили перед рабочим классом и широкими крестьянскими массами во весь рост задачу социалистического строительства в переживаемый нами период со всеми вытекающими отсюда трудностями. Внимание масс мобилизовано на этих трудностях, массы самым активным образом вступили на путь преодоления этих трудностей. При таких обстоятельствах общие фразы о трудностях, декларации о необходимости их учета направлены в пустое пространство. Задача дня заключается совсем в другом: конкретно установить размеры трудностей, причины и наметить способы их преодоления. Как раз в этом решающем пункте скептики, которые по существу являются замаскированными противниками, оказались совершенно несостоятельными, не деловыми. Во время обсуждения проекта обнаружилось, что данные, которыми оперируют противники перехода на непрерывную неделю, в значительной мере оторваны от действительности, от производства. В самом деле: ссылаются на серьезные, трудно преодолимые затруднения в каменноугольной промышленности, а оказывается, что ряд крупных шахт

уже перешел на непрерывное производство. Указывают в подтверждение своих сомнений на ГЭТ, а завод ГЭТ перевел уже один цех на новый порядок работы и получил рост производительности труда в этом цехе.

Возражения против проекта в основном сводятся к следующим пунктам: нехватит топлива для добавочной продукции, сырья, квалифицированной рабочей силы, электрической энергии. Единственно убедительной могла бы показаться только ссылка на сырье. Но и тут возражение оказалось чрезвычайно поверхностным, лишенным более широкого экономического анализа. Для тех отраслей (легкой индустрии), которые не могут рассчитывать в ближайшие год-два на расширенное снабжение сырьем, выгода скажется не в увеличении продукции, а в снижении себестоимости, так как благодаря непрерывной рабочей неделе создастся возможность в большей мере использовать новейшее, лучше сохранившееся оборудование и совершенно отказаться от дорого стоящей эксплуатации самых отсталых предприятий, которые отжили уже свой век.

Что же касается топлива и электрической энергии, то именно непрерывность производственного процесса позволит бросить часть ожидаемых добавочных ресурсов на усиление этих узких мест. Причем вопрос о топливе вряд ли можно считать особенно узким в перспективе, если учесть рост продукции в связи с переходом.

Точно так же никак нельзя считать катастрофическим положение с рабочей силой. Нельзя ставить вопрос так: сначала приготовьте рабочих, а потом расширяйте предприятия. Игнорируют тот органический рост квалификации рабочей силы, который идет в недрах предприятия по мере увеличения спроса на нее. На ряде предприятий (Днепропетровск) уже практика показала полную возможность «мобилизации внутренних ресурсов» рабочей силы на самом предприятии путем кратковременной подготовки, рационализации функций и т. д.

Таким образом, практика сама уже дает ответ на некоторые недоуменные вопросы. Рабочая масса на предприятиях находит пути для устранения, преодоления препятствий, которые действительно имеются.

Но как оценить позицию тех, которые, с одной стороны, увидели в проекте непрерывного производства чуть ли не какую-то скоропалительную утопию, потому что он нарушает все рутинные нормы прошлого, с другой — совершенно не заметили, не взвесили творческой работы низов, практических шагов по борьбе с трудностями.

Только **узкое делчество**, боящееся коренной, революционной ломки старых форм, освобождающей нас от трудностей, и **неверие в творческие силы масс** на пути социалистического строительства могут продиктовать то противодействие важнейшей реформе, которое мы наблюдали последнее время. Не говоря уже о глубокой реконструкции быта, которую повлечет за собою осуществление проекта, теперь уже санкционированного в основном Совнаркомом СССР, — ломке сложившихся представлений о праздниках, отдыхе, религиозных и бытовых предрассудков — мы получим **огромный народно-хозяйственный эффект**.

По приблизительным подсчетам, размер продукции промышленности после перехода на непрерывную работу за оставшиеся 4 года увеличится на **15 млрд. руб.**, а уже в 1929/30 г. — на 600 млн. руб. Большею частью увеличение падает на **тяжелую индустрию**. Самый главный результат тот, что мы сможем в значительной мере облегчить для предстоящих нескольких лет тяжесть капитального строительства. В той мере, в какой нам путем организации непрерывного производственного процесса на существующих предприятиях удастся получить **добавочную продукцию без дополнительных капитальных вложений**, без постройки новых предприятий, мы сможем частью сэкономить на капитальных затратах, сократив количество объектов строительства или **отсрочив** их на некоторое время, частью **перераспределить** освободившиеся средства, **использовав их на важнейших участках** — металл, тракторы, с.-х. машины, удобрения и т. д.

Темп индустриализации значительно усилится, в результате **безработица сильно сократится**, а в некоторых секциях и вовсе исчезнет, освободив в то же время на очень значительную сумму (сотни миллионов рублей) бюджет Госстраха от расходов на пособия. Городской потребитель и деревня по-

лучат большое количество товаров, смягчится товарный дефицит. Это будет **удар по вековому быту**, переход к новым формам организации общежития, целиком подчиненным интересам производящего общества.

Считать **переход к непрерывной рабочей неделе** временной мерой — значило бы недооценить его народнохозяйственное значение, не понимать, что это **коренная реконструкция производственных процессов**, которая прочно войдет в наш хозяйственный организм. Правительство одобрило проект, внесенный ВСНХ и Госпланом. Комиссия, о составе которой нами сообщалось, поручено разработать конкретно план, порядок и очередность осуществления.

Организация непрерывного производства является делом, не терпящим отлагательства, основанным, разумеется, на тщательной подготовке. Правительство поручило Госплану **внести в пятилетний план поправки**, вытекающие из перехода на непрерывную работу предприятий. Они, несомненно, должны отразиться в смысле **значительного повышения размеров продукции и темпов развития**. Скептические толоса, сопровождавшие рождение проекта, не должны повлиять в сторону преуменьшения возможностей.

Вместе с тем следует повести широкую подготовительную кампанию за частичное осуществление мер, которые в будущем облегчат окончательный переход. Так, например, на железнодорожном транспорте, в некоторых цехах, связанных с движением, где существовал воскресный отдых, недавно перешли на работу по определенному графику, когда отдельные группы рабочих имеют свои дни отдыха. Эту меру можно было бы проводить постепенно по отдельным цехам и на других предприятиях.

Надо разоблачать попытки противодействия быстрому ходу работ по переводу на новые рельсы, ибо эти попытки являются результатом неверия в внутренние силы социалистического строительства, неумения или нежелания широко, по-революционному ставить коренные проблемы, не боясь обывательских предрассудков.

(„Известия“, 22 августа).

ТЕМП ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Правые уклонисты быстрому темпу индустриализации по существу не придают никакого значения в деле успешного продвижения к социализму. Из всего характера их аргументации вытекает, что мы в социалистическое общество, хоть и черепашьям шагом, а все-таки «доползем».

Выступая против взятого нами темпа индустриализации, они фактически скатываются к признанию того положения, что быстрый темп индустриализации является вредным для успешного социалистического строительства.

Для них гвоздь проблемы заключается не в том, чтобы наиболее быстро двигаться по пути к социалистическому обществу, а в том, чтобы двигаться наиболее «спокойно», наиболее «безболезненно», чтобы никого не обидеть, не ушибить, не задеть.

В основе отрицательного отношения к быстрому темпу индустриализации бесспорно лежит оппортунистическая оценка военной опасности и классовой борьбы. Куда спешить с темпом индустриализации, когда все это можно выполнить **постепенно?** Никто на нас не нападает, и никто нам не угрожает. Одновременно за отрицательным отношением к быстрому темпу индустриализации скрывается игнорирование того факта, что социализм строится в обостренной классовой борьбе и внутри самой страны строящегося социализма.

Проблема темпов социалистического строительства неразрывно связана с вопросом «кто кого?». Социалистическое строительство происходит в обстановке борьбы капиталистических и социалистических элементов. Ослабление темпа социалистического строительства неизбежно приводит к усилению темпа роста капиталистических элементов. А такой рост, как уже показал опыт, в соответствующей степени сказывается и на разложении отдельных клеточек самой партии, а также государственного аппарата, и на ослаблении командных экономических высот пролетарской диктатуры.

Ленинская партия не намерена сходить с большевистских позиций, и поэтому проблеме темпа индустриализации она

придает то значение, какого она заслуживает в деле победоносного продвижения по пути к коммунистическому обществу.

Современная внутренняя и международная обстановка со всей силой подчеркивает, что мы должны не ослаблять темпа индустриализации, а, наоборот, изыскивать пути для его дальнейшего повышения. Опыт хозяйственного строительства последнего года показал, что такое повышение вполне возможно. Вопреки теоретическим и статистическим выкладкам правых уклонистов, мы в этом году не только выполним намеченные планом темпы роста продукции и капитального строительства, но даже и превзойдем их. Введение в производство в предстоящем 1929/30 г. ряда вновь выстроенных промышленных предприятий, форсирование темпов капитального строительства, более быстрый, чем мы предполагали, рост коллективизации — все это свидетельствует о том, что мы не только не имеем затухающей кривой в росте продукции, а, наоборот, имеем ряд серьезнейших оснований рассчитывать, что пятилетка будет выполнена в более короткий срок.

Правые издевались над тем, что активность масс мы выдвигаем как важнейший фактор в деле индустриализации страны и быстрого продвижения вперед по намеченному пути. Но в настоящее время, когда социалистическое соревнование охватило не только весь рабочий класс, но и значительные передовые слои деревни, оппортунистический смысл неверия в пролетарскую активность стал для всех совершенно очевиден. Рабочие массы проявляют неиссякаемый запас производственного энтузиазма и творчества. Они сами выдвигают такие новые формы организации производства, которые нам казались немислимыми еще вчера. К числу таких форм, дающих возможность еще повысить темп индустриализации, относится и организация непрерывного производства.

Теоретически проблема непрерывного производства не нова. Но в настоящее время проведение ее в жизнь стало уже неотложной потребностью хозяйственного социалистического строительства. Потребность проведения в жизнь идеи непрерывного производства назрела не только в руководящих хозяйственных органах, но и непосредственно на предприятиях,

в сознании самих рабочих масс. Не случайно, что на непрерывное производство в ряде мест в настоящее время переходят явочным порядком, не дожидаясь никаких директив сверху. Это лучше всего показывает, насколько потребность в переходе на непрерывное производство стала актуальной.

Введение непрерывного производства даст нам новые огромные плюсы в области усиления темпа индустриализации и всего нашего социалистического строительства. Организация непрерывного производства обеспечивает работу на фабриках и заводах 360 дней в году вместо 300. Эффективность использования основного капитала в огромной степени возрастает. Организация непрерывного производства даст также огромный толчок увеличению оборачиваемости капиталов как в промышленности, так и в товаропроводящей сети, а это для Советского Союза, испытывающего острый недостаток в капиталах и оборотных средствах, будет иметь важнейшее значение. Введение непрерывной недели даст серьезнейшие плюсы и в области капитального строительства. Уже в настоящее время многие строительные организации переходят на непрерывную неделю. Недостаток капиталов, необходимость форсирования производства стройматериалов и ускорения окончания сроков капитальных работ упорно толкают на этот путь. В дальнейшем в области капитального строительства потребность в переходе на непрерывную неделю, надо рассчитывать, еще больше возрастет.

Введение непрерывной недели даст нам возможность в большей степени, чем это делали мы до сих пор, увеличивать массу товарной продукции, ослабить товарный голод, уменьшить безработицу и укрепить экономическую базу под нашим денежным обращением. А это в свою очередь должно будет в положительной форме сказаться на всех областях реконструкции советской экономики.

Переход на непрерывную неделю надо начинать теперь же, немедленно, не откладывая дела в долгий ящик. Задача перехода на непрерывное производство не легкая, разрешить ее в один месяц и даже в один год полностью не удастся, но надо сейчас же приступить к широким практическим мероприятиям в данной области.

Правые уклонисты и тут пугают рабочий класс трудностями. Они говорят о невозможности широкого перехода к непрерывному производству в данный период. В подкрепление своих оппортунистических взглядов они выдвигают целую серию «сногшибательных» аргументов. Оказывается, серьезнейшим препятствием к переходу на непрерывную неделю является и недостаток сырья, и изношенность оборудования, и опасности ломки быта и привычек рабочих, и пр. и пр. Они предупреждают. Они пророчествуют. Но партия в данном случае снова не испугается таких пророчеств. Несмотря на то, что переход на непрерывную неделю неизбежно вызовет некоторые колебания и недовольство в отдельных отсталых прослойках рабочих, мы должны идти и пойдем по пути организации непрерывного производства, ибо это в интересах всего рабочего класса, мы будем равняться не по цеховым настроениям отдельных групп пролетариата, а по наиболее передовой, сознательной его части.

Переход на непрерывное производство не только обеспечивает выполнение пятилетнего плана великих работ, но дает возможность за тот же срок перешагнуть его. Индустриализация страны в непрерывном производстве получает нового могучего союзника. Рабочий класс такого союзника должен использовать полностью, и оппортунистическим шатаниям по отношению к непрерывной неделе надо дать большевистский отпор.

(„Красная звезда“, 21 августа).

Б. Маркус

ПРОТИВ ОПОРТУНИЗМА — ЗА БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ТРУДНОСТЯМ

(К вопросу о непрерывности производства)

Идея непрерывности производства с каждым днем приобретает все больше сторонников и друзей. Представляя дополнительную возможность мобилизации резервов в народном хозяйстве, она позволяет Госплану уже в контрольных цифрах на 1929/30 г. предусмотреть добавочный 3—4-процентный

прирост продукции. ЦО нашей партии, выслушав подходы к намечению путей осуществления этого мероприятия, пишет о том, что «подготовка общественного мнения всей рабочей массы к мысли о непрерывном производстве должна вестись в полном объеме». В ответ на этот призыв передовые массы пролетариата уже отвечают подъемом и выражением готовности усиления индустриализации СССР. А в это же время вразрез со всей общественностью, с партийной установкой, в тиши ведомственных кабинетов готовится первый обстрел новой инициативы.

22 июля 1929 г. под председательством тов. Угланова в Наркомтруде СССР состоялось большое совещание хозяйственников и профсоюзных работников, а на следующий день в СНК СССР была представлена специальная докладная записка НКТ о непрерывном производстве. Доклад этот подписан наркомом труда тов. Углановым и членом коллегии НКТ тов. Авдеевым. Из скромности или по иной причине, но этот документ, представляющий весьма одностороннюю обработку стенограммы совещания, не публикуется нигде, а между тем в нем заложен такой обильный «вклад» в дело индустриализации страны, что было бы исторической несправедливостью оставить его в тиши канцелярии.

Центральная идея доклада, выражаясь словами его составителей, заключается в том, что «осуществление перехода на непрерывную производственную неделю встречает целый ряд весьма актуальных трудностей, **преодоление которых почти невозможно в течение ряда ближайших лет**». Тов. Угланов утверждает, что «принимать в настоящее время решения об общем или **даже менее широком** переходе на непрерывную неделю невозможно».

Вы поинтересуетесь, почему так безнадежно это дело? Почему даже о «менее широком» его осуществлении не рекомендуется и мечтать?

В ответ на такие вопросы доклад перечисляет целых семь трудностей: недостаток топлива, сырья, электроэнергии, кредитов, рабочей силы, изношенность оборудования и паросилового хозяйства, ломка быта и культобслуживания рабочих. Именно эти трудности так владеют умами авторов доклада,

что их величают сначала «актуальными», потом «значительными» и, наконец, «чрезвычайными».

Тщетно станете вы искать в докладе хоть намек на большевистскую постановку вопроса о трудностях: ни обоснования, ни анализа, ни путей их преодоления вы не найдете. Трудности даются длинным перечнем, целым каталогом, в котором всякий может легко прочесть вполне знакомую, но уже избитую «истину» о равнении по «узким местам». Это как раз те самые обстоятельства, которые в свое время, хотя и безуспешно, приводились как соображения против «бешеных» темпов пятилетки. Они знакомы нам потому, что эти обычные возражения правых против темпа социалистической индустриализации были отвергнуты XVI партконференцией.

Перейдем, однако, к их рассмотрению по существу. Топливные ресурсы — их недостаток — говорит ли он за или против непрерывной производственной недели? Кажется, всякому ясно: именно здесь всемерное увеличение объема производства является нашей первичной обязанностью, именно здесь оно легче осуществимо, чем в других отраслях промышленности. Более того: представитель ВСНХ сообщал на совещании у тов. Угланова о том, что **в ближайшее время** до 30% производства Донугля можно перевести на непрерывный производственный год. И, однако, все эти доводы остаются почему-то в стороне, когда надо топливный вопрос причислить к числу «чрезвычайных» трудностей, препятствующих осуществлению производственной недели.

Сырье в свою очередь выносится за одну скобку как решающая трудность. Но ведь сырье сырью рознь: в отраслях производства, составляющих сырьевую базу тяжелой индустрии (руда, кокс, лес, стройматериалы), самый переход на непрерывный производственный год создает не тормоз, а дополнительные возможности расширения производства. Но и в отраслях, работающих на дефицитном сырье (в том числе и импортном), непрерывность производства принесет свои плюсы. Не говоря уже о возможности перераспределения сырья в целом, мы укажем лишь на то, что разумное распределение ежегодного прироста сырья лишь по лучшим предприятиям даст возможность при введении здесь непрерыв-

ного производства добиться большего снижения себестоимости. Наконец, такое распределение сырья избавит нас от необходимости прибегать к ночным работам на тех предприятиях, которые по состоянию своего оборудования наиболее изношены, которые по условиям охраны труда не могут быть пущены в три смены.

Недостаток квалифицированной рабочей силы — безусловно существенная трудность. Но разве НКТ неизвестно лучше других, что при необходимом внимании и некоторых средствах эта трудность, кстати не всюду одинаково распространенная, может быть во всяком случае преодолена, если не в полгода, то в год? Что касается электроэнергии, то этот вопрос представлял бы непреодолимую трудность при одном условии: если бы мы вздумали немедленно перевести всю промышленность на непрерывную неделю, то тогда в ряде промышленных районов наличных резервов энергии действительно нехватало бы. Но постепенное осуществление перехода на непрерывность производства в условиях продолжающегося электростроительства не делает из этого вопроса непреодолимого препятствия.

К слову сказать, даже **принципиальная** установка за или против непрерывного производственного года должна сыграть именно в вопросе о подготовке рабсилы и об электроснабжении огромную роль: ведь мы сейчас строим и проектируем много новых заводов и фабрик; расчеты их производственно-технической загрузки должны быть различны при условии принятия или непринятия идеи непрерывного производственного года.

Мы не беремся судить о преодолении кредитных препятствий, особенно при растущей скорости оборота, но утверждаем одно: заявление НКТ по этому вопросу написано в СНК совершенно голословно и не проработано даже в виде простейших подсчетов с карандашом в руках.

Изношенность оборудования и паросилового хозяйства, бесспорно, один из более серьезных доводов всей докладной записки, но является ли он непреерекаемым? Ведь изношенность оборудования наблюдается и на ныне уже непрерывно действующих заводах (химические заводы, электростанции,

водопровод, горячие цехи). Однако там ремонт идет без приостановки всего производственного процесса. То же наблюдается и во многих капиталистических предприятиях, где износ оборудования высок и где его ремонт большей частью организован без перебоев в производстве. Чем можно в таком случае доказать невозможность этого для тех предприятий, которые будут пущены непрерывно?

Остается ломка быта и культобслуживания рабочих. Что эта трудность есть, никто не отрицает, но что она-то уж во всяком случае преодолима, — также бесспорно. Конечно, это обязывает к развертыванию массовой работы. Конечно, было бы очень неудачно, если бы речь шла о навязывании такой ломки сверху. Во всяком случае, пасовать перед этим — значит плестись за безусловно хвостистскими настроениями, а не вести массу на ломку старого быта.

Конечно, неправильной установкой можно здесь вызвать отрицательное отношение рабочих к этому мероприятию, но ведь для этого нужно было бы именно принять тот, мягко выражаясь, исключительно неудачный способ осуществления непрерывного производственного года, который выдвинут Наркомтрудом. Для единичных предприятий строительной промышленности, которые НКТ согласен в виде исключения с величайшей осторожностью перевести на непрерывный год, тов. Угланов прямо предлагает ввести такой распорядок рабочего времени, который, по подсчетам самого НКТ, удлинит фактическое рабочее время каждого рабочего на 4,73% в год (соответственно уменьшится и возможность вовлечения новых рабочих). Надо ли говорить, что более неудачное предложение, в корне расходящееся с проводимой партией политикой сокращения рабочего времени, прямо-таки трудно придумать.

Выводы напрашиваются сами. Мы должны осуществить непрерывность производственного года, приступив к этому мероприятию вплотную в самое ближайшее время и начав его проведение с топливной и сырьевой отраслей. Мы должны практически осуществить это мероприятие не так, как предлагает НКТ ССОР, т. е. без удлинения рабочего времени. Оппортунистические ошибки в этом вопросе должны быть вытравлены.

В заключение мы должны отвести возможное указание тов. Угланова на то, что мы не имели права выносить этот ведомственный сор из избы. Если бы это было правильно, то к чему, собственно, свелось бы тогда право самокритики «незвизрая на лица» в недрах НКГ?

(„Правда“, 3 августа).

Ю. Ларин

ОБЫВАТЕЛИ И ВРЕДИТЕЛИ В ДЕЛЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Рост индустриализации СССР происходил бы гораздо успешнее, если бы не та **субъективная обывательщина и объективное вредительство**, которые все еще достаточно заметно проявляются в некоторых кругах наших хозяйственников и специалистов. Бюрократический подход превращается во вредительство, даже когда нет прямых уголовных целей. Пришлось издать специальный закон, чтобы обеспечить внимание к тем предложениям **производственных совещаний**, деловой характер которых признан самой администрацией и техническим персоналом. Пролетарская критика ежедневно обнаруживает, сколько возможностей остается без использования, сколько творится хозяйственных нелепиц и проявляется халатности лицами, которые не могут не понимать дела. Наиболее ярким массовым примером могут служить судьбы и темп **введения непрерывного производства** в СССР.

За последние месяцы к непрерывному производству перешло всего свыше сотни предприятий. Сюда входят самые разнообразные заведения: стекольные и кирпичные заводы, угольные шахты, крупнейший металлургический завод, заводы сельскохозяйственных орудий, бумажные и спичечные фабрики, кожевенные заводы, заводы лесопильные, лабораторной посуды, фарфоровые, меловые и известковые, фабрики клеенки, консервные, ряд пунктов по добыче торфа, Волховская гидростанция, торговый порт в Ленинграде, универмаг Мосторга и т. д. и ряд крупных строителей, как Свирьстрой, электростанция «Красный Октябрь» и другие, а также некоторые погрузочно-разгрузочные работы на транспорте. **Решительно во всех случаях установлены увеличение продукции**

и снижение себестоимости при росте числа занятых рабочих, без увеличения капитальных затрат и оборотных средств.

Достаточно прочесть этот список, чтобы спросить: почему же во всем СССР за последние месяцы перешло к непрерывному производству **только более сотни предприятий и работ?** Почему не перешли все погрузочно-разгрузочные работы, все кирпичные заводы, все крупные строительства и т. д. и т. д.? Ответ один: **вследствие активного и пассивного сопротивления заскорузных в своем бюрократизме или недостаточно добросовестных элементов нашего аппарата.** Печать вскрыла уже длинный ряд таких примеров, и на всех рабочих собраниях, где мне приходилось участвовать в обсуждении вопроса о непрерывном производстве, рабочие выступали с такими же заявлениями.

Недобросовестность выражается или в **придумывании** технических возражений, от которых после проверки компетентными органами приходится отказываться, или в **невыполнении** предложений высших органов о деловой разработке вопроса. Администраторы и специалисты, на словах клянущиеся в преданности делу индустриализации, на практике не только сами не проявляют почину **(как следовало бы)** в подготовке своего предприятия к непрерывному производству, но нередко пытаются даже отговорить настаивающих на этом рабочих. В ряде случаев непрерывное производство введено и вводится лишь после того, как рабочие нажали снизу, а высшие органы поддержали их посылкой технической экспертизы сверху. В таких случаях непрерывное производство осуществляется на основе «союза низов и верхов», перед которыми, в конце концов, капитализируют «средние звенья», косность которых оказывается сломанной, а якобы деловые возражения — посрамленными и опровергнутыми. **Можно ли такую практику считать нормальным порядком внедрения в советское хозяйство столь сильного средства ускорения темпа индустриализации, как непрерывное производство?** Многие думали, что главным препятствием будет бытовая косность отсталой части рабочих и работниц. Оказалось, рабочие достаточно дружно поддерживают новое начинание (тем более, что оно дает рабочим крупные материальные

улучшения). А главным препятствием является молчаливо-почтительный саботаж некоторой части средних звеньев нашего хозяйственного аппарата. Ряду людей этого круга претит самая мысль об обращении в рядовые будни священных «двунадесятых» религиозных праздников и воскресенья. Ряд инженеров опасается необходимости перехода из канцелярий на производство, что может случиться при широком проведении непрерывного производства. Ряд хозяйственников, обывательно отмахивающихся от свежего почина, чиновничьи предпочитающих довольствоваться «спокойным» продолжением прежней практики, как бы это ни отражалось на темпе индустриализации вообще («пока не прикажут»), — сквозь пальцы смотрит на халатное отношение к директивам ВОНХ СССР о срочной деловой проработке в применении к их предприятиям и трестам и не ударяют пальцем о палец. Наконец, даже мягкосердечный президиум ВОНХ потерял терпение при виде делящейся «итальянской забастовки» некоторых своих органов и, в изъятие из нормального порядка, назначил 1 августа «специального уполномоченного», подчинив его руководству в этом деле все главки, комитеты и т. д.

Между тем каждый день, **каждая неделя промедления означает для СССР потерю крупных добавочных доходов, отказ от значительного добавочного снижения себестоимости, неосуществление возможного ускорения темпа индустриализации, продолжающуюся по инерции бесхозяйственную затрату новых средств на ненужное.** Здесь обширное поле для вмешательства РКИ, которая должна особенно внимательно следить за улучшением работы по индустриализации; здесь задача для ОГПУ — проверять, не стоит ли за всей этой халатностью, медлительностью и невыполнением директив не только бесхозяйственное обывательское разгильдяйство, но в некоторых случаях и сознательно направляющая вредительская рука.

Пролетариат напрягает все силы для ускорения темпа индустриализации, а рядом прозеваются громадные возможности. День индустриализации должен положить конец этому разгильдяйству и мягкосердечному отношению к делу. В самом деле, ВОНХ СССР по несколько раз указывает некото-

рым органам сроки для деловой проработки, а те «ничего не делают» (как характеризовал в газетах их отношение к непрерывному производству представитель ВСНХ тов. Кравал) — и тем дело кончается. Тут издевательство над заботами партии об ускорении индустриализации не только «по существу», но и «по форме». **Благодушному «примиренчеству» по этой линии пора положить жесткий конец.** Ибо ю масштабе теряемых достижений может дать представление такое сопоставление.

День индустриализации, который мы сейчас проводим, при участии в нем всех трех миллионов рабочих государственной промышленности, даст государству на нужды индустриализации всю их заработную плату за день, или **около 8 миллионов рублей.** А в «Правде» приводился случай, как администрация «Красного треугольника» уверяла, что завод можно перевести на непрерывное производство только через 2½ года. Главхим из Москвы послал для проверки тов. Шауэра, и администрация признала неосновательность своих возражений, завод переходит к новому порядку теперь же, причем это дает государству **за год** добавочной продукции на 11 млн. рублей и еще 1 млн. руб. на снижение себестоимости остальной продукции, а всего 12 млн. руб. Если бы поверить администрации и отложить перевод на 2½ года, то мы недополучили бы продукции по одному этому заводу на 30 млн. р.

Тов. Шауэр сообщает еще об одной намечающейся при этом перспективе. В связи с предстоящим развитием строительства автомобилей надо увеличить производство для них резиновых шин. Предполагалось затратить для этого 18 млн. руб. на капитальное строительство. Теперь же может оказаться возможным вместо этого перевести на непрерывное производство «Богатырь» в Москве и «Красный треугольник» в Ленинграде, часть калошного производства с «Треугольника» перенести на «Богатырь», достичь таким путем на «Треугольнике» производства всего необходимого количества шин и не тратить 18 млн. руб. на капитальное строительство. Вместо того понадобится лишь около 3 млн. рублей для жилищ дополнительным рабочим и т. п., **а 15 млн. руб. сразу составят для государства экономию** (почти вдвое больше всей

зарплаты по промышленности СССР за день индустриализации). Она может быть обращена на постройку новых заводов, для которых пока нехватало средств.

Другой пример. Погрузочные и разгрузочные работы на железных дорогах, как правило, производятся только по «будням». **Товарные поезда прибывают ежедневно, но 65 дней в году их не разгружают.** НКПС тщетно добивается, по заявлениям его представителей, согласия проморганов и торггганов на введение **сплошного погрузочного и разгрузочного года.** Тут не надо никаких капитальных затрат, только нанять еще 20% грузчиков и согласиться, чтобы склады, конторы коммерческих операций, транспортные отделы хозоргганов и т. п. также перешли на непрерывную работу. По статистике НКПС, теперь каждый товарный вагон в среднем каждые сутки **больше стоит в ожидании** погрузки, разгрузки или отправки, **чем перевозит** грузы. По подсчету начальника ст. Москва тов. Иванова, в прениях по докладу моему 30 июля на сокольническом партактиве, **только по одному московскому железнодорожному узлу** введение ежедневной погрузки и разгрузки означает **выигрыш в 4 млн. руб. в год.** Уменьшится простой в ожидании на 5 тысяч вагонов в день, что даст экономии 12 руб. в день на вагон. А по всей сети этот выигрыш будет во много раз больше московских 4 млн. руб. Однако еще важнее этого прямого денежного выигрыша общие результаты для народного хозяйства: оборот вагонов ускорится на пятую часть. Жалобы на недостаточную подачу вагонов под нагрузку хлеба, строительных материалов и топлива в значительной мере исчезнут, потому что при том же количестве вагонов и паровозов можно будет перевозить больше грузов и быстрее. Ускорится весь хозяйственный оборот страны, большее количество раз обернутся средства государства в течение года и потому дадут больший результат. Несмотря на всю ясность и простоту введения непрерывного производства погрузочных и разгрузочных работ, оно не осуществлено до сих пор (если не считать некоторых первых отдельных попыток).

Число подобных примеров можно было бы значительно увеличить. Мосстрой два месяца упирался против введения

непрерывного производства, придумывая неосновательные отговорки, и только после явного успеха непрерывного строительства в Ленинградском районе ввел его с 1 августа и в Москве пока лишь на 10 крупных стройках. Кожевенные заводы в Киеве и Воронежском округе, перешедшие на непрерывку, дали прирост продукции до 40%. Вся кожевенная промышленность должна дать, по подсчету ее же деятелей, не менее **25 млн. руб.** чистой экономии на одном капитальном строительстве при переходе на непрерывку, а большая часть кожтрестов и в ус не дует.

Иногда, когда давление рабочих снизу и поддержка их со стороны органов правительства сверху делаются слишком ощутительны, некоторые элементы «средних звеньев» начинают уговаривать рабочих при переходе к непрерывке хотя бы остаться при **семидневной** неделе и не переходить к **шестидневной**. Смысл очень прост: при прочих равных условиях при шестидневной непрерывке прибавляется около 20% рабочих (и продукции), а при семидневной непрерывке — лишь около 15%, потому что при семидневке новых рабочих хватает **только на работы по воскресеньям**, и предприятие должно продолжать стоять пасху, рождество и прочие «двунадесятые» религиозные праздники. Подсовывание такой семидневки (вместо запроектированной ОТЭ ВЦСПС, Ленинградом и Украиной шестидневки) является замаскированным спасением от пролетарского нечестия всех «религиозных» дней, кроме воскресений.

Или же прячутся за опасения относительно недостатка сырья для увеличенной продукции. Между тем контрольные цифры на 1929/30 г. дают такой рост сырья, что позволяют весьма широко теперь же осуществить непрерывку и для **текстильной** промышленности. Это освободило бы нас в 1929/30 г. и в 1930/31 г. **от затраты 350 млн. руб.** на постройку новых хлопчатобумажных фабрик. При непрерывке ту же продукцию можно получить в свое время на уже наличных фабриках, предоставив им то сырье, которое пошло бы новым фабрикам после их постройки. К тому же **непрерывное производство** дает положительные результаты и при **отсутствии сырья** для расширения продукции. В этом случае не будет роста

продукции и числа рабочих, но все же произойдет вывод из строя худшей части оборудования и немедленное значительное понижение себестоимости, что также очень важно.

Или, наконец, пытаются запускать трудностями ремонта. Например МОГЭС недавно на совещании при Наркомтруде СССР запускать потребителей, что он не сможет давать ток в дни нынешних праздников, так как используется это время для ремонта. Между тем ремонт в среднем по праздникам охватывает не более 40% оборудования МОГЭС (колеблясь в обе стороны, но не повышаясь более 55% в отдельные дни). Иначе сказать, при плановом сосредоточении ремонта в определенные дни МОГЭС мог бы дать предприятиям энергии еще на 60% нынешних дней простоя, которых по Москве обычно не менее 91 в год (не менее 14 дней — летний перерыв, 50 прочих воскресений, 13 других праздников и 14 дней, которым равно в сумме предпраздничное окончание работ на 2 часа раньше). Это дает прибавку тока на 20% для предприятий, еще не работающих непрерывно. К 274 полным рабочим дням нынешнего снабжения сможет и по Москве прибавиться теперь же еще 55 дней, а в дальнейшем, с переходом на непрерывку по торфяной и прочей топливной базе электростанций МОГЭС, и более.

Конечно, подобное отношение некоторых звеньев средней части аппарата не должно считаться общей картиной. Но все же она еще слишком часта: пока решительно преобладают пассивность, отсутствие почва и иногда более или менее неосновательное противодействие. **Это не то отношение, какое требуется для индустриализации,** и в день индустриализации об этом должно быть сказано с полной определенностью.

Средние звенья нашего хозяйственного аппарата должны встрепенуться, должны внимательно отнестись к открывающимся возможностям и энергично помочь, каждый на своем месте, быстрейшей подготовке их использования. Совнарком особым законодательным актом несомненно поддержит работу по насаждению непрерывного производства, начатую президиумом ВСНХ, и даст обязательные для всех указания на этот счет. Сам ВСНХ должен срочно организовать **хозяй-**

ственно-техническую экспертизу, куда могли бы обращаться рабочие и администрация отдельных предприятий и трестов для разрешения неясных им вопросов, возникающих при обсуждении возможности перехода к непрерывному производству. Наконец, Госплан должен срочно, до начала нового хозяйственного года (до 1 октября), пересмотреть контрольные цифры капитального строительства на 1929/30 г. Иначе пойдут промадные ассигновки на такие строительства, без которых можно пока обойтись при условии введения непрерывного производства, и не будет предусмотрено расширение тех отраслей, которые могут быть расширены (например, черная металлургия).

Передовой рабочий актив, который возглавляет стремление рабочих масс к строительству социализма, так ярко, наглядно и внушительно запечатленное нашим днем индустриализации, сумеет оценить то могучее орудие, каким может стать в наших руках непрерывное производство. И, оценив, обеспечит осуществление возможно более полное, быстрое и решительное.

(„Правда“, 6 августа).

Л. Сабосвич

ВСЕ СТАВКИ БИТЫ

Неиспользованный резерв

Переход на непрерывный производственный год учтен в контрольных цифрах на 1929/30 г., но лишь частично. При тех напряженных заданиях по развертыванию производства, которые намечены на 1929/30 г., трудно сейчас с достаточной точностью определить, в какой части это развертывание будет достигнуто за счет перевода предприятий на непрерывный производственный год, в какой — за счет большего увеличения сменности, в какой — за счет более эффективного использования оборудования, за счет более правильной организации производственного процесса и лучшей увязки его отдельных частей и т. д. Следует лишь отметить, что безусловно во всех этих направлениях мы имеем **здесь большие неиспользованные резервы и большие возможности добавочного развертывания производства.**

В том росте производства в 31—32%, который намечен в контрольных цифрах на 1929/30 г., за счет перехода на непрерывный производственный год можно отнести едва ли больше 3—4% в среднем для всей промышленности. Достаточно указать, что в наиболее бурно развивающихся отраслях — в сельскохозяйственном машиностроении (рост производства на 75%), в электропромышленности (рост на 70%), в лесной промышленности (рост на 67%), судостроении (рост на 66%), лесохимической (рост на 83%), швейной (на 52%), обувной (на 55%) и т. д. — введение непрерывного производственного года предусмотрено или в весьма малой степени, или совсем не предусмотрено. Те трудности, действительные или выдуманые, которые на первых порах были выдвинуты против возможности форсированного перехода на непрерывный производственный год, заставили работников промышленности искать в первую очередь **других путей** для добавочного увеличения производства. И эти пути в большинстве случаев были найдены, так как неиспользованные резервы во всех направлениях у нас действительно чрезвычайно велики и стоит лишь немного поискать, как они тотчас же находятся.

В качестве такого исключительно яркого и в то же время поразительно простого примера можно привести лесную промышленность. Получив на будущий год исключительно напряженное задание по расширению производства, работники нашей лесной промышленности буквально «набредли» на следующий простой способ. В настоящее время на лесопильных заводах каждое бревно проходит через две рамы: в одной раме идет обрусовка бревна (снимаются горбыли), в другой — обрусованное бревно распиливается на доски. В целях увеличения пропускной способности лесопильных заводов решено уже в будущем году на части заводов ввести предварительную подготовку бревна **вне** лесопильного цеха, обрусовывая бревно при помощи круглых пил и подавая его в лесопильный цех уже обрусованным. Это освобождает лесопильные рамы от лишней подготовительной работы и, по расчетам наших «лесников», повышает производительность завода **на 70%**. Если принять во внимание, что такой завод

можно еще перевести на непрерывный производственный год, то мы получим возможность больше чем удвоить производство на тех же заводах, без всяких или при очень небольших добавочных капитальных вложениях. Этот пример с изумительной яркостью показывает, какие громадные неиспользованные резервы существующего оборудования мы еще имеем. Несомненно, что такого рода неиспользованные резервы мы имеем в огромном большинстве отраслей промышленности.

В плену у установившегося «порядка»...

Но нужно сказать, что именно наличие этих огромных резервов во многих случаях затеняет возможность использовать в качестве такого резерва перевод предприятий на непрерывный производственный год, так как такой перевод связан с ломкой установившегося порядка, а к такой ломке консервативные мозги многих хозяйственников и специалистов весьма мало склонны, и потому они выставляют бесконечное количество всякого рода действительных и надуманных затруднений. Именно поэтому в проектировках контрольных цифр на будущий год перевод промышленности на непрерывный производственный год учтен сравнительно слабо. И именно поэтому же в тех случаях, где нам не предлагают других способов добавочного расширения производства, мы с особенной настойчивостью должны требовать форсированного перевода предприятий на непрерывное производство. И несомненно, что в будущем году мы в действительности переведем на непрерывное производство значительно большее количество предприятий, чем это намечается в настоящее время. Что это так, показывает практика последнего месяца, практика самого начала перевода предприятий на непрерывное производство.

Возьмем каменноугольную промышленность. Работники каменноугольной промышленности настойчиво доказывали, что состояние угольных шахт не позволяет форсированного перевода их на непрерывный производственный год. Недостаточная пропускная способность ствола, необходимость регулярных остановок для ремонта вследствие изношенного

оборудования, требования техники безопасности и охраны труда, недостаток забойщиков и т. д. — все это приводилось в качестве весьма трудно преодолимых и даже непреодолимых препятствий для перевода шахт на непрерывное производство. Поэтому нам доказывали, что больше 30% шахт (по добыче) к концу 1929/30 г. перевести на непрерывное производство нельзя, а учитывать в связи с этим добавочную добычу угля совсем нельзя, так как неизвестно, какие результаты даст этот перевод. Прошло около месяца-двух, и вот как отвечает жизнь на все эти рассуждения:

«Около 20 шахт Донбасса перешли на непрерывную рабочую неделю. До нового хозяйственного года предполагается перевести на непрерывную неделю еще несколько десятков шахт. Благодаря этому удастся, вероятно, годовую программу добычи угля выполнить с превышением на 3—3,5%. Донуголь ставит своей задачей к декабрю перевести на новые условия работы такое количество шахт, которое даст **50% всей добычи**» («Правда, № 196).

Итак, 50% за 4 месяца вместо 30% за 14 месяцев! «Дистанция огромного размера!» Куда же девались все непреодолимые трудности, о которых так много говорили? Очевидно, что все трудности, в том числе и связанные с ремонтами и недостатком забойщиков, оказались значительно более легко преодолимыми, чем это предполагалось вначале. Теперь уже можно с уверенностью сказать, что каменноугольные шахты в будущем году можно будет перевести на непрерывный год, если не на 100%, то на 90—95%, и добычу каменного угля можно будет увеличить значительно больше, чем это намечено в контрольных цифрах на 1929/30 г. Непрерывный производственный год в каменноугольной промышленности даст нам возможность выйти из топливных затруднений будущего года.

Целиком намечается перевод на непрерывную неделю добычи торфа и дровозаготовок. В нефтедобыче и нефтепереработке основные работы и в настоящее время идут непрерывным процессом. В будущем году должны быть переведены на непрерывную работу буровые работы в нефтяной промыш-

ленности, проходка каменноугольных шахт и все вспомогательные предприятия и цехи. Таким образом, вся топливная промышленность в 1929/30 г. будет целиком переведена на непрерывный производственный год.

Совершенно такие же, как и в каменноугольной промышленности, возражения о невозможности форсированного перевода на непрерывный производственный год еще недавно приводились и работниками железнорудной промышленности. И результат такой же. То же сообщение в «Правде» гласит:

«В рудной промышленности с 1 сентября на непрерывную неделю перейдет первый рудник в Криворожье. Затем в течение 1929/30 г., в разные сроки, на непрерывную неделю будут переведены 80% всех рудников, что даст возможность повысить добычу руды еще на 8,5%».

Железная руда — «узкое место» в будущем году. Нам нужно больше руды. Поэтому перевод преобладающей части железных рудников на непрерывную работу должен быть произведен не в «разные сроки», а обязательно в первом квартале, как это делает и Донуголь.

В других отраслях горной промышленности вопрос о переходе на непрерывную работу до сих пор еще недостаточно проработан.

В частности, это относится к асбестовой промышленности в части добычи руды, где выдвигаются такие же соображения о трудностях, которые имели место в каменноугольной и железнорудной промышленности. Нужно полагать, что и там с этими трудностями можно справиться в 1929/30 г., и всю горнорудную промышленность удастся перевести на непрерывную неделю.

Металл — химия — текстиль — печать

В металлопромышленности, в которой (за исключением черной и цветной металлургии) мы имеем громадные неиспользованные резервы мощности оборудования и небольшой коэффициент сменности, перевод на непрерывный производственный год до сих пор намечается лишь в отношении отдельных заводов и некоторых цехов, в частности литейных.

Весьма вероятно, что этот перевод в действительности будет произведен в значительно больших размерах. В частности, в Москве уже в настоящее время целиком переходит на непрерывную неделю завод «Серп и молот», перевод которого еще совсем недавно вовсе не предполагался. Переход на непрерывную неделю будет осуществлен в тракторостроении, автостроении, производстве швейных машин и т. д. В сельскохозяйственном машиностроении расширение производства на 75% запроектировано при минимальном переводе заводов на непрерывную работу. Весьма вероятно, что **в действительности** этот перевод в производстве сельскохозяйственных машин можно будет осуществить в значительно большем размере.

В электротехнической промышленности увеличение производства на 70% запроектировано, главным образом, за счет увеличения числа смен. На непрерывную неделю предполагалось перевести лишь некоторые цехи Электрозавода ГЭТ и стекольные заводы «Дружная горка» и Запрудненский; на заводах слабого тока перевод считался трудно осуществимым. Однако **уже выясняется, что этот перевод будет произведен в значительно больших размерах; в ближайшее время Электрозавод целиком переходит на непрерывную неделю, а заводы слабого тока — в преобладающей части.**

В химической промышленности, многие производства которой идут непрерывным процессом, вопрос этот еще не сдвинут в достаточной мере и недостаточно учтен в контрольных цифрах на 1929/30 г. Более проработан вопрос в резиновой промышленности, где на непрерывную неделю переходят цехи пневматики и техники завода «Треугольник» и некоторые цехи завода «Проводник». Возражения, выдвигавшиеся работниками резиновой промышленности, в настоящее время полностью **отпали**. В жировой промышленности ряд заводов уже в настоящее время переходит на непрерывную неделю, как и в спичечной промышленности.

В строительной промышленности намечен перевод на непрерывное производство всей кирпичной промышленности, огнеупорной и цементной — в части вспомогательных цехов (основные производства идут непрерывным процессом), сте-

кольной, производстве новых строительных материалов и пр. В лесной промышленности основным доводом против перехода на непрерывный производственный год выдвигался недостаток сырья. В настоящее время в связи с громадным расширением программы лесной промышленности (по пиломатериалам — на 525% и по лесоматериалам — на 131%) и обеспечением ее значительно большим количеством сырья переход заводов на непрерывный производственный год будет произведен в 1929/30 г., повидимому, значительно более форсированным темпом. Более или менее точных подсчетов пока еще нет, поскольку лесная промышленность не закончила еще проработки всех мероприятий, необходимых для осуществления намеченной грандиозной программы.

В легкой индустрии, кроме указанных выше отраслей химической промышленности, переход на непрерывную неделю намечается в следующих отраслях. В кожевенной промышленности будет переведен ряд цехов кожевенных заводов. В обувной промышленности, в которой имеется большой резерв неиспользованной мощности оборудования, вопрос о переходе на непрерывное производство должен быть поставлен в связи с вопросом о возможной концентрации производства на меньшем числе лучших фабрик. Так же должен быть поставлен вопрос в швейной промышленности, в спичечной и в табачной. При такой концентрации непрерывное производство в этих отраслях может быть более форсированно введено уже в будущем году, а освободившиеся здания могут быть использованы для производственного использования в других отраслях. В **текстильной промышленности** перевод на непрерывное производство намечен пока в очень небольших размерах. Если будет признано целесообразным переводить часть текстильных фабрик на непрерывную неделю без соответственного расширения производства, т. е. при том же количестве перерабатываемого сырья и при том же количестве рабочих, и лишь при концентрации работы на лучшей части оборудования фабрик, — тогда этот перевод может быть значительно форсирован уже в будущем году. Пока в контрольных цифрах учтен перевод на непрерывную неделю лишь нескольких текстильных фабрик.

В значительных размерах намечен перевод предприятий на непрерывное производство **в фарфорovo-фаянsoвой, консервной, маслoбойной** и некоторых других отраслях легкой индустрии. В полиграфической промышленности еще недавно в качестве основного довода против перевода типографий на непрерывную неделю приводился недостаток бумаги. В настоящее время этот довод уже не признается серьезным, и уже в ближайшее время намечен перевод на непрерывную неделю ряда **типографий**. Это, несомненно, значительно оздоровит режим работы в наших типографиях.

Битые козыри оппортунистов

Полностью, как это уже подтверждено декретом СНК, на непрерывное производство будет переведено **все строитель-ство**.

Таким образом, уже в настоящее время выясняется, что в будущем году нам удастся осуществить перевод промышленности на непрерывный производственный год в значительно более широких размерах, чем это намечалось месяца два назад и чем это удалось учесть в контрольных цифрах на 1929/30 г. С каждым днем процесс ожесточенной борьбы за переход на непрерывное производство, в которую все в большем масштабе вовлекаются широкие рабочие массы, выставленные «непреодолимые» затруднения падают одно за другим. С полной очевидностью выясняется, что и топливо, и рабочая сила, и изношенность оборудования, а во многих случаях даже сырье не являются сколько-нибудь серьезными препятствиями для перехода на непрерывное производство. Весьма непродолжительная практика и в этом вопросе показала правильность установки партии на то, что мы не должны равняться по наиболее узким местам, а должны и можем их преодолевать и тем значительно ускорять темп нашего развития.

Битым сказался и еще один важнейший козырь правых уклонистов — невозможность для наших электростанций справиться с большей нагрузкой в связи с переходом промышленности на непрерывное производство. Непродолжительная проработка этого вопроса в МОГЭС, совместно с ра-

ботниками Главэлектро, под общим руководством тов. Шауэра, привела к выводам, что **МОГЭС может обеспечить электроэнергией всю московскую промышленность даже в том случае, если бы она целиком перешла на непрерывное производство уже в 1929/30 г.** Это может быть достигнуто следующими простыми мероприятиями: значительным сокращением продолжительности сроков еженедельного ремонта оборудования, производством ремонтов на станциях МОГЭС не сразу на всех, а по очереди и следующими изменениями в работе московских предприятий, осуществляемыми **всего один раз в неделю**: предприятия, работающие в одну смену, один раз в неделю должны начинать свою работу в 7 часов утра и, следовательно, на 1 час раньше ее кончать; предприятия, работающие в 2 смены, один раз в неделю должны работать утром и ночью (в 1-ю и 3-ю смены); предприятия, работающие в три смены, должны один раз в неделю устанавливать ночной перерыв в работе не от 1 часу ночи до 4 часов утра, а от 3 часов ночи до 6 часов утра. Эти простые и легко осуществимые мероприятия полностью разрешают вопрос о снабжении электроэнергией всех московских предприятий.

Наконец, **битым оказался и последний довод правых уклонистов относительно того, что будто бы наша «отсталая» рабочая масса не легко пойдет на упразднение воскресений и церковных праздников.** Теперь уже можно с полной определенностью констатировать, что рабочая масса **приветствует** введение непрерывного производства, и борьба за переход на непрерывный производственный год охватывает все более и более широкие круги рабочих.

Рабочая масса идет впереди, а «отсталыми» оказались правые уклонисты вкупе с консервативными слоями старых специалистов. Можно, пожалуй, без риска ошибиться утверждать, что нет ни одного случая, когда именно рабочие отнеслись бы отрицательно к введению непрерывного производства. Наоборот, мы уже имеем ряд случаев, когда энтузиазм, с которым рабочая масса бралась за проведение непрерывного производства, приводил в качестве «побочного» результата к значительному поднятию производительности труда.

Можно считать, что путь для форсированного введения непрерывного производства уже расчищен. **Легенда о «непреодолимых» препятствиях, стоящих на его пути, разоблачена полностью.** И если, может быть, отрицательным моментом является то, что мы еще не можем в цифровом выражении определить размеры введения непрерывного производства в будущем году, то весьма положительным моментом является твердая уверенность в том, что **в будущем году преобладающая часть промышленных предприятий сможет быть и будет переведена на непрерывный производственный год.**

(„Правда“, 3 сентября).

VI. ПЕРВЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Н. Подорольский

ПЕРВЫЙ ОПЫТ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Движение в пользу перехода на непрерывное производство к настоящему времени уже вышло из рамок принципиальных обсуждений и разговоров. Каждый день телеграф приносит все новые и новые сообщения об отдельных предприятиях, вводящих по собственной инициативе непрерывное производство. Сама жизнь толкает отдельные предприятия к непрерывной рабочей неделе.

Совсем не случайно непрерывная неделя получила распространение прежде всего в строительстве — гражданском и промышленном. В ряде мест введение непрерывной рабочей недели помогло и поможет строительству справиться с теми большими задачами, которые на него в этом сезоне были возложены. Вот перечень строек, весьма неполный, где уже введена работа без перерывов: Тракторстрой и Промстрой в Сталинграде, электростанция «Красный Октябрь», фабрика Совкино по Руссерстрою и фабрика искусственного волокна в Ленинграде, фабрика-мельница Хлебосоюза в Москве, ряд предприятий Коммунстроя в Нижнем-Новгороде, строительство Сельмашзавода № 1 в Рязани, строительство химического завода, металлургического завода, ряда кирпичных заводов в Грузии, наконец, Свирьстрой в Ленинградской области.

Соответственно этому непрерывное производство было введено и на предприятиях, поставляющих сырье строительной промышленности. Непрерывно работают в настоящее

время: цементный завод им. Воровского в Ленинграде, алебастрово-гипсовый завод в Нижнем-Новгороде и кирпичные заводы в городах: Ленинграде, Москве, Киеве, Минске, Смоленске, Нижнем-Новгороде, Орле, Сызрани, Краснодаре, Бийске, кирпичные заводы Узбекистана. Список, конечно, не полный.

В металлообработке ряд процессов издавна по условиям технологии производства протекает без перерывов. Так работают доменные, коксовые, транспортные и силовые цеха. Здесь перевод на непрерывку последующих стадий обработки — бессемеровских и мартеновских цехов и литейных — диктуется логикой самого производства. На сегодняшний день имеются сведения о введении непрерывного производства на металлургическом заводе имени Петровского в Днепродзержинске (мартен), «Красном выборжце» (литейные), заводе «Серп и молот» в Москве (цеха: строительно-мостовой, фасонно-литейный, модельный, железнодорожный, архитектурный), на металлзаводе № 1 в Иваново-Вознесенске (литейная), на Черепетском чугунолитейном заводе, Гороховецком судостроительном заводе, машиностроительном заводе «Большевик» в Киеве, механическом заводе «Кооператор» в Ленинграде, «Красном штамповальщике» в Москве.

В электропромышленности первой ласточкой был «Электрозавод», где на непрерывную работу перешли ламповый, трубочный, трансформаторный и вольфрамовый цеха.

В химической промышленности — по Укрхимтресту и Северохимтресту — все основные цеха работают издавна без перерывов. По Анилтресту непрерывно работает Владимирский завод, корпуса 2, 5 и 6 (производство паранитроамина, камерной серной кислоты и Н-кислоты) Дорогомиловского завода и производственные корпуса Минишемского завода и переходят в ближайшее время Дербеневский и Бутырский химзаводы. Переведен на непрерывную неделю ряд цехов Ленинградского костеобрабатывающего завода, завод «Салонин» в Ленинграде и завод «Красный мыловар» в Москве.

Непрерывное производство установлено на стекольных заводах им. Луначарского и Бадаева в Ленинграде, на По-

лоцком стекольном заводе, на стекольном заводе в Боржоме и фарфоровом заводе Центрофарфортреста в Рыбинске.

В текстильной индустрии, где переход на сквозную неделю до сих пор происходил более робко, чем в других отраслях, можно отметить фабрику имени Свердлова II Государственного хлопчатобумажного треста (отбельный цех), сырейно-красильную фабрику Ленинградодежды, фабрику «Канат» Пенькотреста (отделение пакли) в Ленинграде, капатную фабрику в Рыбинске и костромские льнофабрики, которые должны перейти на непрерывное производство 1 октября с. г.

И, наконец, топливная промышленность — нефть, каменный уголь, торф. Этим летом ряд торфяных артелей (Орехово-Зуево, Мытищи, Серпухов) перешел на непрерывную неделю, в августе были переведены 13 шахт Донугля, что же касается нефтяной промышленности, то здесь основные процессы — бурение и эксплуатация — издавна происходят безостановочно.

Вот сухой перечень предприятий, далеко не исчерпывающий, но тем не менее дающий представление о размахе движения к настоящему моменту. Что же касается будущего, то директива правительства ставит перед подавляющим большинством промышленных и строительных предприятий задачу перехода на непрерывное производство уже в 1929/30 г., при чем в этом своем решении правительство опирается на творческую инициативу трудящихся, на имеющийся массовый опыт перешедших уже на непрерывную работу предприятий, успешные результаты которого подтверждают предварительные теоретические выкладки.

О чем свидетельствует этот опыт? Прежде всего о том, что «игра стоит свеч», что экономические преимущества непрерывной работы так велики, а все те организационные и бытовые затруднения, которые встречаются на пути непрерывного производства, настолько незначительны, что не может быть двух мнений: на непрерывную работу переходить нужно, и чем скорее — тем лучше. Фактические дан-

ные, которые мы приводим ниже, указывают на то, что при правильной подготовке и организации перехода на непрерывное производство последнее неизменно влечет за собой повышение производительности труда, снижение цеховых и общезаводских расходов, уменьшение себестоимости, увеличение продукции, а в иных случаях только непрерывная работа и делает возможным выполнение самой производственной программы.

Особенно ярко проявляется последнее обстоятельство в сезонных и, в первую очередь, в **строительных** работах. Передо мной лежит газетная заметка о строительстве элеватора гигантского московского комбината Союзхлеба. Строительство запаздывало на 12 дней.

«Кто виноват, — говорит автор цитируемой заметки, — мы не знаем. Факт тот, что опоздание такого большого по масштабу строительства на 12 дней ложилось тяжелым бременем на его стоимость. И неизвестно, что сулило будущее — может быть, еще какая-нибудь причина вызвала бы новое отставание от календарного плана. На помощь пришла непрерывная рабочая неделя. Комбинат перешел на непрерывную с 1 августа, и к 15 сентября опоздание на 12 дней было наверстано, нагнано, и имеются реальные перспективы перегнать, т. е. окончить строительство раньше установленного планом срока».

Непрерывная неделя благоприятно повлияла и на качество работы.

«Всякий длительный перерыв на работе, а при железобетонных в особенности, — продолжает автор, — плохо отражается на качестве работ. Непрерывная рабочая неделя это отрицательное влияние уничтожает».

Непрерывная неделя повысила производительность труда рабочего. На стройке была введена шестидневка, и

«...работая только пять дней, а не шесть, пополняя затрачиваемую энергию на шестой день, а не на седьмой, а также

освежая ежедневно состав работающих на одну шестую, мы имеем возможность постоянно работать как бы с равномерной силой, что, конечно, благоприятно отражается на производительности труда».

Непрерывная работа привела к удешевлению строительства, к снижению себестоимости. От введения непрерывной недели строительство выиграло один месяц, одну треть календарного срока, считая только три последних строительных месяца — август, сентябрь, октябрь. «С ускорением срока окончания работ на одну треть, полностью используя механизацию, мы экономим одну треть наших накладных расходов».

Другой разительный пример — сооружение Холодильника в Москве. Строительство запаздывало на $1\frac{1}{2}$ месяца. Непрерывная стройка дала возможность выполнить календарный план, уплотнить рабочий день процентов на 15, несмотря на повышение заработка рабочих, добиться значительной экономии административно-хозяйственных расходов и, в итоге, снизить общую стоимость строительных работ на 6%.

Такое же ускорение строительства показал Коккострой на Украине. Введение непрерывной работы было вызвано необходимостью закончить сооружение коксовых печей до наступления холодов, так как пускать коксовые печи можно в теплое время года. В случае опоздания постройка стоимостью в 22 млн. руб. должна была бездействовать вплоть до весны. Поэтому Коккострой в числе первых перешел на непрерывный процесс работы, и один только июль дал строительству 9 тыс. дополнительных человеко-дней. Весь сезон даст ускорение на 25 дней, так как постройку вместо 1 ноября предполагают закончить 5 октября.

В Ленинграде непрерывная работа была введена Промстроем в июне и июле на строительстве фабрик искусственного волокна, на строительстве электростанции «Красный Октябрь» и на строительных работах по реконструкции завода «Красный треугольник». К началу сентября выясни-

лось, что, в результате непрерывной недели, введенной Промстроем, строительные работы на «Красном Октябре» будут закончены на две недели, а на фабрике искусственного волокна — на один месяц ранее намеченного срока.

Непрерывная работа влечет за собой самые положительные результаты не только в смысле ускорения строительного цикла, но и в сфере организации труда. 3 августа на непрерывную неделю было переведено 700 рабочих строительства «ВСНХовец» в Москве. И вот оказалось, как рассказывает председатель местного комитета строителей Степанов, что с введением непрерывного производства было устранено очень много таких неполадок, которых никак до сих пор не могли изжить. Например,

«... всем семистам рабочим на строительстве некуда было деваться. Работы хватало для всех, но места для работы не было. —слишком тесно на стройке. На этой почве, т. е. из-за рабочего места, происходили нередко крупные недоразумения. Большие неполадки, часто даже простои имели место из-за нехватки инструментов. Строительство не могло снабдить всех рабочих инструментом. Это тоже вызывало значительные недоразумения. Теперь на стройке ежедневно находятся лишь 600 человек вместо семисот, выполняют они ту же работу, за то же время, тем же инструментом и за ту же зарплату».

Промышленность **строительных материалов** одной из первых стала переводить свои предприятия на непрерывное производство, и к настоящему моменту уже имеются достаточно проверенные сведения об эффекте введения непрерывки в этой отрасли. По **кирпичу** показателен опыт завода им. Богданова в Краснодаре, в конце июля перешедшего на непрерывную рабочую неделю в части производства машинного кирпича-сырца.

Первый же месяц непрерывной работы дал снижение простоев на 27%, увеличение выработки машинного кирпича-сырца на 26% по отношению к предыдущему самому продуктивному месяцу сезона, и на 41%, если считать по

отношению к среднемесячному выпуску предыдущих трех месяцев, а также и увеличение производительности труда по отношению к предыдущему месяцу — самому продуктивному — на 28%. На один отработанный человеко-день в июле выпуск машинного кирпича-сырца составил 250 штук, а за первый месяц непрерывной работы — 322 кирпича. К этим блестящим цифрам вряд ли что-нибудь можно прибавить.

Благоприятные показатели дает и другой взятый наудачу кирпичный завод № 2 Моссиликата, несмотря на ряд промахов, допущенных при переходе на непрерывку и выросшихся, в частности, в установлении семидневной — наименее приемлемой во всех смыслах — рабочей недели. До перевода на новый порядок работы продукция завода отставала от производственной программы на 25 — 30%. Недовыполнение программы по кирпичу-сырцу после перехода на непрерывную работу и при увеличении кадра рабочих всего на 9 — 10% составило лишь 2,1%, а по обжигу имеется даже превышение на 6%. Здесь на помощь пришла беспрерывная загрузка и выгрузка, позволившая поддерживать огонь равномерно «без придержки» в предпраздничные и праздничные дни.

По **цементу** интересен опыт завода им. Воровского в Ленинграде, перешедшего на непрерывное производство 20 июля.

«В течение первого месяца работы при новых условиях, — рассказывает директор завода Малыцев, — предприятие вместо намеченных по плану 47 тыс. бочек цемента легко выпускало 54 тыс. бочек, т. е. в самый разгар строительства дополнительно бросило на наиболее важные участки стройки 7.400 бочек цемента. Одновременно с ростом производительности наблюдается и увеличение зарплаты рабочих, а также резкое снижение себестоимости продукции. В то время как за первые 3 квартала при задании в 13,6% снижение себестоимости составляло всего 7,5%, первый месяц непрерывного производства дал снижение себестоимости до 10%».

Любопытно отметить при этом такое обстоятельство. Вследствие прекращения остановок машин на праздничное время агрегаты находятся все время под наблюдением. В результате на заводе, работающем круглые сутки и все дни недели, число поломок оборудования и вынужденных простоев не только не увеличилось, но даже, наоборот, сократилось.

Введение непрерывной работы в **стекольной** промышленности и, прежде всего, в области **строительного стекла** в значительной степени ослабляет напряженное положение с этим дефицитным продуктом. Стекольная промышленность, состоящая в основном из заводов кустарного и полукустарного типа с ручным производством, при старых методах работы не в состоянии удовлетворить быстро растущий спрос на строительное стекло. В частности, неизменно велика потребность в бемском оконном стекле, спрос на которое всегда превышает предложение.

В свете этих соображений особого внимания заслуживает уже имеющийся опыт перевода ряда стекольных заводов на непрерывное производство. Пионером здесь явился Ленинградский стекольный трест, который еще в первой половине апреля текущего года перевел на непрерывную работу стекольный завод им. Бадаева (быв. Саблинский), изготовляющий оконное стекло. Конечно, встретились некоторые затруднения, в первую очередь — с квалифицированной рабочей силой: нехватка специалистов-халывщиков помешала осуществить переход на непрерывную работу сразу и полностью.

Однако уже в течение первых месяцев стала совершенно очевидной целесообразность перехода на новый порядок работы. По данным Ленинградского стеклотреста, в результате перевода уже в течение первого месяца себестоимость одного метра ординарного оконного стекла уменьшилась на 4,8%, выработка увеличилась на 21,6%, а брак сократился на 11,3%. Один лишь расход топлива на единицу изделий снизился на этом заводе на 13,7%, что станет вполне понятным, если вспомнить, что непродуктивный прежде пережог топлива в воскресные и праздничные дни на поддержание и

должном состоянии горячей аппаратуры становится с переходом на непрерывную работу продуктивным.

Аналогичные данные получились и по другим видам изделий стекольной промышленности. Практика непрерывного производства на заводе им. Луначарского, изготовляющего бутылочное стекло, показала и увеличение продукции (+ 14%), и снижение себестоимости (— 2,9%), и уменьшение прогулов.

Данные Ленинграда подтверждаются сведениями из других районов. Так, полоцкий стекольный завод «Пролетарий», перешедший на непрерывную работу еще в январе 1929 г., увеличил выработку на 10%, поднял производительность труда на 17%, снизил себестоимость во втором квартале на 5,13%, при не изменившемся качестве продукции. Стекольный завод «Красный маяк», расположенный в Вышневолоцком уезде, перешел на непрерывную работу в середине июня по настоянию самих рабочих. Завод — небольшой, и выработка бемского стекла увеличилась всего на 929 листов в день, но и здесь удалось добиться снижения себестоимости. Лист стекла стал дешевле на 51 коп. Завод в целом получил экономии 22 тыс. руб. в год.

Типичные примеры того, как рационализирует все производство введение непрерывной работы, дает металл, и в первую очередь горячие цеха. Литейщики ленинградского металлургического завода «Красный выборжец», перешедшие на непрерывную работу, заявляют, что на плавильных и обжигательных печах при переводе их на непрерывную неделю удается давать до 126 плавов вместо прежних 120 — 122, при чем лучше сохраняются печи, раньше трескавшиеся от охлаждения и двойного нагревания.

Зав. им. Артема на Луганщине. Железо-эмальировочный цех с общим числом рабочих 1.250 человек. Картина до введения непрерывного производства:

«Третья смена в субботу заканчивала работу в 12 час. ночи, а 30 обжигательных печей при полной тысячной температуре оставались беспризорными. За время перерыва приходилось бесцельно расходовать значительное

количество топлива и значительное количество денег на уплату за сверхурочные кочегарам. Мало того. За время перерыва температура снижалась, в результате чего кирпичи муфелей, которые обходятся очень дорого и ввозятся из-за границы, не выдерживали и разрушались раньше срока».

Теперь же, сообщает рабочий завода И. В. Кузнецов, положение резко изменилось. Изжито неправильное расходование сырья и топливных материалов, ликвидированы простои и прогулы, значительно лучше используется рабочая сила. И, как итог, вместо 360 т выпуска — 500 т, при улучшении качества изделий.

Можно было бы скептически отнестись к такому сообщению, если бы всего несколько дней назад, в номере «Труда» от 13 сентября, директор московского завода «Красный питамповщик» не рассказал о том, как еще два года тому назад в эмалировочном цехе завода была впервые открыта «Америка непрерывного производства».

Здесь, как и на заводе им. Артема, существовали воскресные и праздничные остановки работы, и печи для обжига приходилось либо гасить накануне праздников, а по понедельникам разжигать снова, либо все время поддерживать в них огонь.

«И то и другое было неудобно. И то и другое вело к нерациональному расходу топлива, к быстрому износу печей в виду резких колебаний температур и давало увеличенный брак. Когда же завод перешел на непрерывную работу, все эти недостатки удалось ликвидировать. Пропускная способность цеха повысилась на 20%. Вместо 3 т на выработку одной тонны продукции стало тратиться не более 1,75 т топлива. Уменьшился брак и износ печей. А все вместе дало возможность снизить себестоимость продукции на 10%».

Вот гигант — завод им. Петровского в Днепропетровске. Против перехода на непрерывную работу этого завода был заводской комитет, и районный комитет союза, и даже Всеукраинский комитет металлистов. Несмотря на это, про-

шедшим летом были переведены на непрерывную работу сначала мартеновский и бессмерровский цехи, а затем шлакокирпичный, копровый и цементный цехи. Доменный цех и прежде работал непрерывно. Результаты: выработка бессемера поднялась на 15%, ежемесячный выпуск продукции мартеновских печей увеличился на 655 т. В копровом цехе выработка увеличилась на 37%, себестоимость снизилась на 16%. Совершенно ликвидированы сверхурочные работы, изжиты прогулы. В шлако-кирпичном цехе себестоимость кирпича снизилась с 19 руб. до 15 руб. 50 коп. за тысячу. Цементный цех вместо 17 тыс. т продукции дает 25 тыс. т.

Другой завод Югостали, им. Дзержинского, также в Днепропетровске. Перевел на непрерывную работу цехи — литейный, котельный, механический, кузнечный, кирпичный. В результате перехода котельный цех повысил производительность на 5,6%, литейный цех на 11,5%, кузнечный цех на 14,9%.

Еще один пример — листопрокатный цех завода им. Ленина, где в виде опыта был переведен на непрерывную работу универсальный привод. Результаты трехмесячной работы по новому методу таковы: падение прогулов, уменьшение простоев с 18 до 8%, снижение себестоимости на 3,3%. Месячный выпуск продукции до перевода в среднем равнялся 1.900 т, после перевода — 2.200 т, а в июне достиг даже 2.375 т, т. е. 145% задания.

Обзор наш закончим **углем**. Программа по донецкой каменноугольной промышленности на 1929/30 г. предусматривает громадный рост добычи — на 23%. Может быть выполнена эта программа при старых методах работы? Нет, не может. Вот почему правление Донугля выполнение такого напряженного задания связывает с переходом на непрерывную неделю. На 31 августа непрерывно работали 13 шахт Донугля.

Первые результаты, по сообщениям с мест, таковы:

«На угольных шахтах, перешедших на непрерывную неделю, добыча увеличилась на 12 — 16%, производи-

тельность труда возросла на 3—4%» (телеграмма из Харькова, от 13 сентября).

Другое сообщение из Шахтинского рудоуправления:

«На шахте имени Фрунзе непрерывная производственная неделя проходит успешно. За первую неделю работы на шахте наполовину уменьшились прогулы, односменная суточная добыча против обычных 230 доведена до 250 т».

Не менее успешные практические результаты дал переход на непрерывную работу шахты им. Володарского. За время с 1 августа по 1 сентября, когда шахта работала непрерывно, добыча составила 15.516 т угля. Средняя суточная добыча составила 500 т — на 50 т больше, чем полагалось по программе, месячная производительность одного рабочего увеличилась до 2 т — на 21% против июля. Себестоимость тонны угля ожидается ниже программной на 50 коп.

Наконец, непрерывная неделя дала возможность изменить самую систему прохождения шахт. Журнал «Горнорабочий» в номере от 8 сентября с. г. пишет:

«Вместо обычных шпуров глубиной от 1 до 1½ м стали теперь делать глубокое бурение от 2,5 до 3,5 м. Эта система позволяет экономить время на отпалке и подготовке к бурению. В результате такого бурения суточное продвижение забоев увеличилось от 1,5 до 2,5 м, и за месяц было пройдено вместо 40 м — 50...»

Таков первый опыт, первые итоги непрерывного производства, неизменно свидетельствующие о том, что при наличии доброй воли переход на непрерывную работу, как правило, проходит вполне успешно, препятствия, если они возникают, легко устраняются мерами организационного характера, а получаемые результаты в целом вполне подтверждают техническую и экономическую целесообразность нового метода работы.

Тем непонятнее кажутся наблюдающиеся кое-где до сих пор случаи противодействия непрерывному производству, ставящие под сомнение эту «добрую волю». Периодическая

печать в достаточном количестве снабжает нас материалами, иллюстрирующими тот консерватизм, который по существу является единственным серьезным препятствием производимой работе.

Газета «Молот», например, сообщает о том, как на Артемовском строительстве партийная ячейка провалила вопрос о непрерывной неделе. Доклад делает хозяйственник, приводящий убедительные доводы против непрерывной работы. Собрание постановляет: «признать нецелесообразным переход на непрерывную производственную неделю в этом году».

В той же газете приводится сообщение о заводе им. Калинина на Кубани. И здесь непрерывку провалили. Вопрос о переходе обсуждался в производственной комиссии. Докладчиком явился технорук завода, оказавшийся противником непрерывного производства. В прениях директор завода заявил, что он считает нецелесообразным переход завода на непрерывную неделю. В результате завод им. Калинина на непрерывную работу, по крайней мере, в предстоящем 1929/30 г. не перейдет.

«Полесская правда» сообщает такую «точку зрения» инспектора местной промышленности в Гомеле. Этот инспектор, имени которого можно и не называть, на вопрос, как готовится отдел местной промышленности к введению непрерывной производственной недели, отвечает: «Сырья мало, и вообще, в наших гомельских условиях, мы считаем пока преждевременным сказать что-нибудь положительное».

В Тамбове, по сообщению воронежской газеты «Коммуна», профсоюзная организация определяет непрерывку как «чепуху, которой нечего заниматься». Тамбовские профсоюзные деятели нашли подкрепление в лице окружной плановой комиссии, которая вынесла следующее постановление к вопросу о переводе на непрерывную работу кирпичных заводов: «Применение непрерывной недели в кирпичной промышленности в текущем году невозможно». (Надо сказать, что кирпичная промышленность является как раз такой отраслью, где непрерывное производство уже дало несомненно эффект). Характерны по своей нелепости

те причины, которые выставил окрилан: оборудование предприятий изношено, работа ведется итак в три смены и, наконец, «даже никакого опыта, хотя бы на одном из заводов, не проделано».

Ограничимся приведенными фактами. Тот, кто внимательно просматривает столичную и, в особенности, местную печать, может почерпнуть на ее столбцах немалое количество аналогичных сообщений. Будем утешаться тем, что с каждым днем таких сообщений читаешь все меньше и меньше и что сама жизнь отменяет возражения против непрерывного производства, которые преподносятся в таком изобилии людьми, ищущими во всяком новом деле прежде всего затруднений.

М. Сабсович

НОВЫЙ И РЕШИТЕЛЬНЫЙ СДВИГ В ПЯТИЛЕТНИХ ПЕРСПЕКТИВАХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Все гениальное — просто, и тем не менее мы большей частью долго проходим мимо этих простых, казалось бы, самоочевидных вещей, не замечая их и не делая из них выводов, которые напрашиваются сами собой. К таким простым, как бы самоочевидным вещам относится выдвинутое в настоящее время рядом работников промышленности и усиленно пропагандируемое тов. Ю. Лариным предложение установить непрерывное производство в течение всего года, включая и праздники, введя для каждого рабочего шестидневную неделю — пять дней работы и шестой день отдыха — с тем, чтобы каждая шестая часть всех рабочих имела свой особый, так называемый «выходной день».

Это поразительное по своей простоте, самоочевидности и легкой выполнимости предложение открывает перед нами громадные новые перспективы и должно внести в наш пятилетний план весьма существенные изменения. Хронологически это предложение является следующим за предложением максимального увеличения сменности, т.-е. увеличения числа предприятий, работающих в три смены, т.-е. круглые

сутки, или хотя бы в две смены. Нужно совершенно определенно сказать, что идея максимального увеличения сменности далеко не полностью использована в нашем пятилетнем плане и что в этой области мы также имеем еще большой, недостаточно учтенный резерв.

Какие же перспективы открывает перед нами введение непрерывной работы предприятий и какие изменения в связи с этим должны быть внесены в наш пятилетний план?

Первое крупнейшее изменение, которое внесет осуществление предлагаемого мероприятия в наши пятилетние перспективы, заключается в том, что мы получаем, во-первых, еще один громадный резерв производственной мощности, который может быть использован до вступления в действие новых заводов; во-вторых, новые заводы, вступающие в действие в текущем пятилетии, мы сможем использовать значительно интенсивнее, чем это намечено по пятилетнему плану.

Учитывая воскресные и праздничные дни и летние остановки для отпуска рабочих и для капитального ремонта, можно принять, что наши промышленные предприятия работают в среднем не более 275—280 дней в году. В связи с новым порядком работы мы получаем возможность использовать оборудование предприятий в течение еще 60—65 дней в году, т.-е. на 21—24% больше. Так как часть производств (сравнительно очень небольшая) работает непрерывно, то средний процент увеличения продолжительности работы предприятий в течение года можно принять около 20.

Принятый V съездом советов оптимальный вариант плана намечает рост производства за пятилетие около 280%. Учитывая существенное преуменьшение в пятилетнем плане эффективности капитальных затрат, новые перспективы в нефтяной промышленности, автостроении и других отраслях и значительное повышение роста производства, намечаемого по сравнению с пятилеткой директивами к контрольным цифрам на 1929/30 г. (рост на 24% вместо 20% по пятилетнему плану), можно совершенно определенно утверждать, что предусмотренные пятилетним планом капитальные затраты обеспечивают не меньше, чем утроение промышленной продукции за 5 лет. Введение непрерывного производства позволит

нам увеличить использование основного капитала промышленности еще на 20%. Это значит, что **за пятилетие мы сможем увеличить промышленное производство по крайней мере в 3,5 раза.** Это первый, весьма существенный, вывод, который мы должны сделать в отношении пятилетнего плана промышленности.

И нужно отметить, что при этих исчислениях мы оставляем еще большой неучтенный, но совершенно реальный резерв: полное использование рабочих часов в субботу, в которую каждая смена работает на 2 часа меньше (а при 7-часовом рабочем дне и 3 сменах — на 1 час меньше) и возможность в большом числе отраслей ликвидировать летний месячный или двухнедельный останов для отпусков и капитальных ремонтов.

Следующий вывод мы должны сделать в отношении темпов нашего развития. Уже утвержденный пятилетний план наметил несколько возрастающую кривую, т.-е. некоторое убыстрение процесса развертывания производства. При учете тех дополнительных заданий, которые даны правительством по ряду основных отраслей, и при учете несомненной крупной недооценки эффективности капитальных работ темп развертывания производства будет, очевидно, еще быстрее. Наконец, при введении непрерывного производства и общем росте продукции за 5 лет в 3,5 раза **темп развертывания производства должен пойти по резко поднимающейся кривой.**

Конечно, без более детальной разработки этого вопроса по отраслям можно запроектировать эту возрастающую кривую лишь весьма ориентировочно, но тем не менее и в таком ориентировочном виде эта кривая является весьма показательной. Так как в ближайшие годы введение непрерывного производства будет встречать наибольшие препятствия в большинстве отраслей со стороны недостатка сырья, которые смогут быть полностью преодолены лишь к концу пятилетия, то можно при очень большой осторожности принять, что в будущем году мы сможем перевести на непрерывную работу всего 10% всей промышленности (по объему валовой продукции), в 1930/31 г. — еще 15%, в 1931/32 г. — еще 25%, и, наконец, в 1932/33 г. — остальные 50%. При этом условии

мы сможем осуществить следующий примерный рост производства по годам пятилетия (прирост продукции в процентах к предыдущему году и общий прирост за 5 лет):

	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.	За 5 лет.
По утвержденному V съездом плану . . .	21,4	21,5	22,1	23,8	25,2	279
Вероятный рост при более полном учете эффективности капитальных затрат . . .	22,0	24,0	25,0	26,0	26,0	300
При введении непрерывного производства	22,0	26,5	28,5	32,0	37,5	360

Эти совершенно непривычные для наших обычных представлений темпы являются совершенно неизбежным объективным результатом намеченного пятилетним планом огромного объема и темпа капитальных вложений в промышленность и возможного значительно более интенсивного использования основного капитала промышленности в результате введения непрерывного производства.

Для того чтобы конкретно представить себе результаты введения непрерывной работы, достаточно указать, например, что строящийся Сталинградский тракторный завод сможет выпускать, — при тех же затратах на его постройку — **не 40 тыс. тракторов, а 50 тыс.;** Нижегородский автомобильный завод — **не 100 тыс. машин в год, а 120 тыс. машин;** заводы сельскохозяйственного машиностроения смогут дать продукцию **не на 610 млн. руб., а на 730 млн. руб.,** железопрокатные цеха смогут выпустить проката **не 8 млн. т, а около 10 млн. т;** хлопчатобумажные фабрики смогут выпустить **не 4,6 млрд. м ткани, а 5,5 млрд. м;** обувные фабрики — **не 80 млн. пар обуви, а около 100 млн. пар;** лесопильные заводы — **не 30 млн. куб. м пиломатериала, а 36 млн. куб. м** и так далее.

Но указанным громадным ростом производства отнюдь не исчерпываются те новые перспективы, которые открывает перед нами введение непрерывного производства. Оно открывает перед нами возможность больших новых достижений и в области **качественных показателей работы промышлен-**

ности, и прежде всего в области роста производительности труда.

По оптимальному варианту, принятому V съездом советов, при росте производительности труда больше, чем вдвое (на 110%), в промышленности намечалось вовлечение 700 с лишком тыс. новых рабочих (2.103 тыс. рабочих в 1927/28 г. и 2.806 тыс. рабочих в 1932/33 г.).

Однако введение непрерывного производства открывает перед нами возможность поставить себе задачей еще большее поднятие производительности труда. Нужно без всякого колебания признать, что намеченный рост производительности труда на 110% далеко не является предельным при радикальной реконструкции промышленности и почти полном обновлении основного капитала промышленности на базе новейшей техники. В этом отношении весьма показательны уже первые результаты социалистического соревнования. Мы имеем не мало примеров, когда ударные бригады рабочих, большей частью молодняка, на базе старой техники, при настоящей, далеко не блестящей организации производственного процесса на предприятии в течение 2—3 месяцев добились повышения производительности труда на 50% и выше. Особенно разительные примеры мы имеем в металлопромышленности и в каменноугольной промышленности в которой резкое поднятие производительности труда считалось особенно трудным.

Если учесть, кроме того, переход всех рабочих на 7-часовой рабочий день и на шестидневную неделю, а также возможность еще более значительно поднять их реальную заработную плату, еще более улучшить их жилищные условия, а в связи со всем этим еще более поднять их культурный уровень, — то мы можем поставить себе в пятилетнем плане задачу добиться к концу пятилетия роста производительности труда, примерно, на 150%, или в 2,5 раза.

Несмотря на такое большое повышение производительности труда, добавочное расширение производства позволит нам вовлечь свыше 900 тыс. новых рабочих, т.е. на 200 с лишним тыс. рабочих больше, чем по оптимальному варианту Госплана, принятому правительством.

При условии такого повышения производительности труда реальная заработная плата рабочих может быть в среднем поднята, примерно, на 85 — 90% — увеличение, близкое к удвоению.

С другой стороны, в результате такого роста производительности труда, значительно лучшего использования основного капитала промышленности и большого увеличения объема производства создадутся значительно более благоприятные условия для снижения себестоимости продукции на основе непрерывного производства. При переработке пятилетнего плана с учетом введения непрерывного производства должно быть дано задание ориентироваться на снижение себестоимости, на величину порядка 38—40%.

При указанном росте производства и изменении качественных показателей работы промышленности совершенно иными будут и финансовые показатели ее работы. Если по контрольным цифрам пятилетнего плана ВСНХ прибыль промышленности за 1932/33 г. должна была составить сумму в 2.830 млн. руб., то при указанных выше коррективах она существенно превысит 4,5 млрд. руб.

Таковы в общих чертах те громадные перспективы, которые открывает перед нами — **при тех же, примерно, капитальных вложениях** — введение непрерывного производства в промышленности.

Не ограничиваясь цифровыми и потому неизбежно схематическими показателями, попытаемся наметить, в каком направлении должны быть внесены изменения в пятилетний план промышленности в связи с введением непрерывного производства.

Прежде всего должна быть усилена энергетическая база промышленности. Очевидно, потребуются более **форсированное строительство центральных электрических станций** и некоторое усиление ряда фабрично-заводских станций. **Значительно должна быть увеличена добыча угля**, что может быть достигнуто путем введения непрерывной работы каменноугольных шахт без существенных добавочных капитальных затрат, возможно, при условии лишь некоторого перераспределения капитальных затрат внутри каменноугольной про-

мышленности. **Форсирование добычи и переработки нефти**, в связи с открытием нефти на Урале и усиливающимися поисками ее в других местах, потребует, повидимому, некоторых добавочных затрат. Еще более усилена должна быть **добыча местного топлива**, что может быть достигнуто путем введения непрерывного производства.

Чрезвычайно большое внимание при переработке пятилетнего плана должно быть обращено на металлопромышленность, и в особенности на черную металлургию. Основной процесс черной металлургии — доменное производство — идет непрерывным процессом, и здесь мы не имеем поэтому такого резерва, который имеется в большинстве других отраслей производства. Между тем недостаток чугуна мог бы стать непреодолимым лимитом для увеличения пятилетнего плана в связи с переходом на непрерывное производство и расширения всего объема промышленного производства, примерно, в 3,5 раза. Минимальное количество чугуна, которое потребуются к концу пятилетия, измеряется величиной порядка 12 млн т. Весь вопрос об изыскании производственных резервов сводится здесь, следовательно, к тому, в какой мере можно считать правильным, что при намеченных пятилеткой огромных затратах в 2 млрд. с лишком рублей наши металлургические заводы смогут дать только 10 млн. т чугуна.

Имеется ряд оснований полагать, что эффективность капитальных затрат в черную металлургию исчислена с существенным преуменьшением. Это обнаруживает, в частности, идущая сейчас работа над контрольными цифрами на 1929/30 г. Если до самого недавнего времени все утверждали, что мы едва ли сможем в 1929/30 г. выплавить намеченные пятилеткой 5 млн. т чугуна, то в настоящее время идет речь о вполне реальной возможности выплавить в будущем году 5,3 млн. т чугуна, т. е. на 300 тыс. т больше. О значительных резервах в черной металлургии говорят и на днях опубликованные результаты обследования РКИ.

На ряду с увеличением выплавки чугуна должно быть значительно форсировано изготовление качественного металла.

Большое внимание должно быть обращено на отрасли, питающие черную металлургию,—на коксовую и железнорудную промышленность. Увеличение добычи железной руды может быть достигнуто, вероятно, без добавочных затрат — путем введения беспрерывного процесса добычи. Для форсирования коксового производства, повидимому, требуются дополнительные капитальные затраты, которые должны быть обязательно предусмотрены.

Общее машиностроение может добиться весьма значительного увеличения производства без добавочных капитальных затрат, но, возможно, при существенном их перераспределении. **Эффективность капитальных затрат в общем машиностроении исчислена с громадным преуменьшением.** Достаточно указать, что детально и далеко не плохо разработанный Мосгипромезом план реконструкции Гомзы дает увеличение эффективности действующего основного капитала ее больше, чем в 2 раза. Уже один этот факт резко опровергает «творимую легенду» о том, что в общем машиностроении в целом мы можем поднять эффективность действующего капитала всего на 9% за 5 лет.

Общее машиностроение, при том же размере капитальных затрат, какой намечен, может весьма значительно увеличить свое производство не только за счет введения непрерывного производства, но и за счет значительно большего увеличения сменности, за счет действительного осуществления специализации и кооперации заводов, за счет рационализации производства, введения конвейерного производства и т. д. и т. п. Здесь источники для увеличения эффективности действующего основного капитала неисчерпаемы, и не только к использованию, но даже к выявлению этих возможностей наша металлопромышленность только-только подходит.

Следует обратить, в частности, внимание на паровозостроение. Последний пятилетний план транспорта обнаружил, что нам не только не нужно будет строить новых или существенно расширять существующие паровозостроительные заводы, но что последние не смогут быть даже использованы на их полную нынешнюю мощность. Возможность

введения непрерывного производства еще больше увеличивает резервную мощность этих заводов. Поэтому необходимо подумать о частичном использовании паровозостроительных заводов для производства каких-либо других видов тяжелого машиностроения.

Значительно большее внимание следует обратить на автостроение. Уже в настоящее время, буквально в последние дни, намечается добавочное весьма значительное расширение автостроения к концу пятилетия. Но и этого расширения несомненно нехватит для удовлетворения потребности, особенно в легковых машинах. В этом отношении следует учесть те изменения в быту, которые внесет введение непрерывного производства и шестидневной рабочей недели. Рассчитывать на очень широкое индивидуальное приобретение машин даже к концу пятилетия вряд ли можно. Однако коллективная форма пользования машинами при известной рассрочке основного взноса на право пользования машиной, доступная большинству трудящихся и наиболее экономная с народнохозяйственной точки зрения, может получить чрезвычайно широкое распространение именно при введении шестидневной недели, когда каждый день одна шестая часть пролетариата будет пользоваться отдыхом и когда машина может быть использована для загородных поездок и т. п. При такого рода «коллективной собственности» на машины потребность в легковых машинах в самый короткий срок может возрасти до чрезвычайных размеров, и автомобиль может сделаться таким же предметом первой необходимости, каким он является, например, в Сев. Америке. Это обстоятельство должно быть учтено в пятилетнем плане строительства автомобильных заводов, которое должно быть развернуто значительно шире, чем это намечается в настоящее время.

Пятилетним планом должно быть в значительно большей мере предусмотрено и расширение производства грузовых машин, которых потребуется значительно больше, во-первых, в связи со значительно большим развертыванием промышленности, и, во-вторых, в связи с весьма вероятным более быстрым темпом коллективизации крестьянского хозяйства.

Более усиленное расширение производства строительных материалов потребуется не столько в связи с ростом капитальных работ в промышленности, которые по объему увеличатся не очень сильно, сколько в связи с большим развертыванием жилищного строительства, в особенности рабочего, расширением строительства — культурного сектора, железнодорожного и местного транспорта и т. д. Весьма существенные добавочные вложения придется сделать в цементную промышленность, в которой уже в настоящее время осуществлен непрерывный процесс производства, и, возможно, в стекольную. Остальные отрасли, как лесная, кирпичная, известково-алебастровая, огнеупорная, «новые» строительные материалы и пр., могут расширить свое производство, повидимому, без дополнительных вложений, путем введения непрерывного производства. Весьма вероятно, что между этими отраслями придется произвести известное перераспределение намеченных капитальных вложений.

В легкой промышленности дополнительное развертывание в связи с введением непрерывной работы встречает наиболее серьезный лимит в сельскохозяйственном сырье. Так обстоит дело во всех отраслях текстильной промышленности, в кожевенной, во многих отраслях пищевой промышленности (маслобойной, консервной, кондитерской, крахмало-паточной и т. д.), в жировой и др. Если бы оптимальный вариант Госплана намечал вполне достаточный рост производства легкой индустрии, то можно было бы поставить вопрос об уменьшении вложений в эти отрасли легкой индустрии и достижении того же производственного эффекта при меньших капитальных затратах.

Однако, не говоря уже о том, что оптимальный вариант не обеспечивает потребности трудящихся в товарах легкой индустрии, необходимо принять во внимание значительное добавочное увеличение фонда заработной платы в результате большего вовлечения рабочих в промышленность и большего роста зарплаты. Кроме того, весьма вероятен больший, чем мы сейчас предвидим, рост спроса деревни в результате более быстрого процесса коллективизации крестьянского хозяйства. Поэтому в отношении указанного большинства отря-

слей легкой индустрии необходимо стать на путь **максимального форсирования развития их сельскохозяйственной сырьевой базы. В эту область должны быть направлены большие добавочные вложения из тех дополнительных накоплений, которые мы получим** благодаря большему разворачиванию промышленности и большему снижению себестоимости.

Таким образом, и легкую индустрию необходимо и можно будет форсировать в связи с введением непрерывного производства, но по ряду основных отраслей — в большой мере лишь к концу пятилетия, когда мы успеем подготовить значительное добавочное расширение сырьевой базы.

Естественно, что эти значительные изменения во всех отраслях промышленности требуют радикального пересмотра пятилетнего плана и прежде всего пересмотра плана капитальных работ и довольно существенного перераспределения капитальных вложений как в смысле направления их в те или иные отрасли промышленности, так и в смысле очередности их осуществления.

(„Торгово-промышленная газета“ 13 июня).

V. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕЙ НЕДЕЛИ ПРИ НЕПРЕРЫВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Ю. Шауэр

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО — ШАГ ВПЕРЕД К СОЦИАЛИЗМУ

Из ряда выдвинутых вариантов по переходу на непрерывное производство наиболее распространены две комбинации: установление 6-дневной недели, т. е. 5 дней работать по 7 часов и каждый 6-й день отдыхать, или же установление 40-часовой рабочей недели: работать 5 дней по 8 часов подряд, после чего иметь два дня отдыха.

Не входя в критическое рассмотрение этих вариантов, надо сказать, что они оба имеют свои недостатки, которые вызывают затруднения при практическом осуществлении перехода. Я рекомендую как наиболее совершенную форму непрерывного производства, позволяющую нам не только в отношении индустриализации, но и в культурно-бытовом отношении сделать крупный шаг вперед к социализму, следующую систему работы:

Два дня работать по 8 часов и каждый третий день иметь 40-часовой отдых.

Как это не звучит на первый взгляд невероятно, эта система не только осуществима, но осуществима легче, чем любой из предыдущих двух вариантов.

Это наше предложение касается предприятий, которые работают в две смены. Двухсменную работу, по нашему мнению, нужно рассматривать как типичное положение предприятий, потому что рано или поздно все они должны будут работать не менее двух смен. Что же касается третьей смены,

то, с одной стороны, нам из-за вредности и низкой производительности ночной работы надо взять курс на ее ликвидацию; с другой же стороны, эта предлагаемая нами система в две смены дает большую производительность, чем наши предприятия имеют сейчас в три смены.

Наше предложение сводится к тому, чтобы к имеющимся **двум сменам прибавить еще одну полную третью смену**, но само предприятие будет работать и дальше в две смены по 8 часов. Если эти смены назовем буквами А, Б, В, то работа распределяется следующим образом:

Дни работы	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Утренняя смена (по 8 ч.). . . .	А	А	В	А	А	В	А	А	В
Вечерняя смена (по 8 ч.). . . .	В	Б	В	В	В	В	В	В	В

Как видно из схемы, предприятия работают 112 часов в неделю, или же (имея в виду 28 дней приостановки на отпуск и 5 дней на революционные праздники) 5.312 часов (332 дня) в год. Эти часы работы равномерно распределяются на три группы. Следовательно, каждая из них работает 1.771 час в год, что соответствует 253 рабочим дням. На этом же предприятии рабочий при 7-часовом рабочем дне должен был бы выработать 268 дней в год ¹⁾, т. е. мы имеем 15 дней, или, примерно, 5½%, недовыработки. Иначе говоря, мы имеем рабочий день продолжительностью не 7 часов, а 6 часов 40 минут. С хозяйственной точки зрения это, может быть, и является недостатком предлагаемой нами системы потому что мы должны оплачивать рабочим эту 5½-процентную недовыработку, но, с другой стороны, наша система дает такие большие выгоды в смысле улучшения быта рабочих, что было бы вполне законно эти 5½% компенсировать просто за счет уплотнения рабочего дня и усиления интенсивности труда. Но экономическая и организационная выгодность на-

1) Из 365 дней в году отпадают: 65 воскресных и праздничных дней, 24 дня на отпуск и 8 дней за счет сокращения рабочего дня по субботам и перед праздниками по 2 часа (имея в виду предприятия с месячной отпускной приостановкой. В отношении предприятий, на которых рабочие пользуются двухнедельным отпуском, надо внести соответствующие коррективы).

шей системы настолько велика, что можно от этой компенсации даже отказаться. Выпуск предприятия, если оно сейчас при 8-часовом рабочем дне работает с перерывами 4.176 часов (261½ день) в год, увеличится на 27,5%. Если же оно уже переведено на 7-часовой рабочий день и работает в две смены 14 часов, то увеличение выпуска достигает 43,5%. **Максимальное увеличение выпуска при упразднении отпускных простоев в отношении 8-часового рабочего дня — 31%; в отношении же 7-часового рабочего дня — 55%.**

Полное проведение нашей системы требует увеличения количества рабочих на 50%.

Возникает вопрос, посильно ли нам сейчас такое увеличение выпуска и сможем ли мы настолько увеличить количество рабочих? Конечно, это в отношении большинства наших предприятий сейчас сразу невозможно, но громадное преимущество этого проекта именно в том, что мы переход на такую систему работы можем начинать в каких угодно пропорциях, значит и в таких размерах, как это именно нам в данный момент позволяют сырьевая база и возможность увеличения рабочих.

Предположим, например, что предприятие работает в две смены по 400 человек. Если мы сейчас можем расширить производство только наполовину против указанного выше, то мы примем только 200 рабочих, и в каждой смене будем работать с 333 рабочими (1.000 : 3).

Этим самым сразу решается вопрос о запасном оборудовании, потому что $\frac{2}{12}$ части, т.е. 16,6% всего оборудования, не будет использовано. Это даст возможность производить всякие ремонты в рабочее время, несмотря на отсутствие праздничных остановов, которые сейчас обычно используются для ремонтов. Постепенно, в течение ближайших лет, приобретая добавочное оборудование, мы сможем постепенно расширить нагрузку предприятий до указанного максимума. Громадное преимущество этой системы еще в том, что она не требует никаких «подвижных бригад», постоянно меняющих свое место в производстве.

Можно эту систему рассматривать и самостоятельно как особый вид трехсменной работы. Наши предприятия, работа-

ющие в три смены по 7 часов, работают ежегодно 5.628 часов (имея в виду опять месячную отпускную приостановку). Правда, здесь мы имеем только 5.312 часов, т. е. на 5,6% меньше, но не может быть никакого сомнения в том, что, несмотря на это, производительность этих двух смен будет гораздо выше, чем нынешних трех смен. Надо иметь в виду, что, кроме чрезвычайного улучшения бытовых условий рабочих, мы при такой работе должны только две смены снабжать техническим персоналом, что тоже имеет громадное значение.

Для проведения текущего ремонта остается ежедневно, кроме обеденных перерывов, 6 ночных часов. При необходимости произвести более продолжительный ремонт надо только один раз перевести первую смену на ночную работу и этим удлинить время ремонта на 15 часов. В тех случаях, когда требуется ремонт длительностью в 2—3 дня, можно и это произвести без оплаты простоев и без уменьшения выпуска производства. Надо только в течение соответствующего количества дней опять восстановить действительно трехсменную работу.

Вместо вышеизложенной схемы работу можно организовать еще в следующем порядке:

Дни работы	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Утренняя смена (по 8 ч.) . . .	А	В	В	А	В	В	А	В	В
Вечерняя смена (по 8 ч.) . . .	В	А	В	В	А	В	В	А	В

В этом случае **каждый рабочий после 8-часовой работы имеет 24 часа перерыва и после каждого второго дня работы — 30-часовой перерыв.** Если рабочий, например, в понедельник работал от 6 часов утра до 3 часов дня (с часовым обеденным перерывом), во вторник приходит после 24-часового перерыва в 3 часа дня на работу, в среду не работает, в четверг начинает работать опять с 6 часов утра.

В бытовом отношении **переход на такую систему работ был бы началом действительной культурной революции.** Дни отдыха настолько часто чередуются, что они совершенно теряют свой праздничный характер, когда обязательно надо искать какие-то особенные развлечения. Имея после каждых

двух дней работы 40 час. отдыха, можно не только организовать систематическое рациональное использование отдыха, но и создать громадные возможности для поднятия культурного уровня рабочих масс.

Можно приступить к массовой подготовке новых технических кадров из рабочих, потому что возможность каждый третий день регулярно заниматься учебой в совершенно спокойной обстановке может дать неизмеримо большие результаты, чем наши сегодняшние вечерние рабфаки.

Но можно говорить не только о создании новых технических кадров из рабочих. Можно приступить к поголовному повышению производственной квалификации всех рабочих, занятых в производстве. Даже если каждый третий день отдыха оставим совершенно свободным от всяких занятий, и тогда каждый рабочий имеет при введении второго варианта примерно 125 дней в год (кроме отпуска), когда он со свежей головой может отдать 2—3 часа своего свободного времени систематической учебе.

Какой громадный дальнейший толчок могут дать темпу индустриализации такая поголовная переквалификация и производственное обучение всех рабочих, занятых в производстве, это сейчас даже трудно себе представить.

Тот факт, что мы действительно строим социализм, превращается в очевидную реальность в рабочем быту.

Нельзя достаточно оценить громадное политическое значение этого факта и о точки зрения международной политики. Для завоевания тех рабочих, которые находятся еще под влиянием социал-фашистских вождей, едва ли мы можем дать лучший лозунг для пропаганды нашим коммунистическим партиям за границей.

(„Экономическая жизнь“, 11 июля)

Ю. Шауэр

ЗА ТРЕХДНЕВНУЮ ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ НЕДЕЛЮ

В статье «Непрерывное производство — шаг вперед к социализму» я выдвинул вариант непрерывного производства с введением трехдневной рабочей недели. При этой

системе работы каждый рабочий после каждого дня работы (8 часов) имеет 24 часа отдыха, и после каждого второго дня работы — 30-часовой перерыв.

Как на основное преимущество этой организационной формы работы, я указал следующие моменты: рабочие меняются полными сменами, так что отпадает необходимость организации «подвижных бригад»; выпускная способность предприятий увеличивается на 42% при сохранении остановов на декретные отпуска и на 54%, если этих остановов не будет; возможность наиболее легкого решения вопроса о создании квалифицированных кадров в виду максимальной возможности развертывания профтехнического обучения рабочих; широчайшие перспективы поднятия культурно-политического уровня масс и косвенное влияние этого на поднятие производительности труда.

При обсуждении этого проекта в разных комиссиях ВСНХ были указаны следующие недостатки моего проекта: 1) годовая недовыработка рабочего времени, примерно, на 110 часов в год, т.е. на 5,5% годового рабочего времени, исходя из расчета 7-часового рабочего дня. Если сейчас рабочий при 7-часовом рабочем дне (имея после каждых 6 дней работы один день отдыха и, кроме того, еще праздники) работает в год 1.878 часов, то при этой системе он будет работать только 1.768 часов. Поскольку эту недовыработку можно считать «простоем по вине предприятия», возникает необходимость соответствующим образом увеличить сдельные расценки. Этот перерасход частично компенсируется вследствие отпадения «подвижных бригад»; при всех других формах непрерывной работы одна седьмая или две седьмых части рабочих ежедневно меняют свои рабочее место и станки. Естественно, что эти рабочие с точки зрения выработки находятся в менее благоприятных условиях, чем остальные, и, кроме того, большинство из них должно уметь исполнять не одну, а несколько операций. Это безусловно требует соответствующей денежной компенсации. Если считать, что расценки только в отношении одной седьмой части рабочих должны быть увеличены, примерно, на 10%, то уже это вызывает

увеличение расходов по зарплате на 1,43%. Таким образом, при нашей системе имеем перерасход по зарплате только на 4,07%. Для непосредственной компенсации этого перерасхода я выдвигаю два варианта:

Первый. Ввести за счет недоработанного времени обязательное профтехническое обучение всех рабочих. Громадная потребность в привлечении новых рабочих и необходимость повышения квалификации уже работающих, безусловно, сделали бы это мероприятие обоснованным. Оплату учебного времени никоим образом нельзя считать непроизводительным расходом. Это обучение можно вести, совершенно не трогая дней отдыха рабочих. Другие варианты непрерывного производства такой возможности не предусматривают.

Второй вариант отработки этих недовыработанных часов решает вопрос об упразднении отпускных остановов предприятий, не требуя приема временных рабочих. Для этого при нашей системе требуется только, чтобы в течение 3 летних месяцев был упразднен каждый второй день отдыха, так, чтобы рабочий только после 5 дней работы имел однодневный перерыв (40 часов).

В течение трех месяцев все рабочие поочередно используют свой месячный отпуск, все они переработали по 73,6 часа, и, таким образом, остаются недоработанными только 30 часов, которые можно оплатить, потому что соответствующую экономию мы уже получили вследствие того, что отпали «подвижные бригады», а предприятие само было приостановлено только на 12 вместо 28 календарных дней.

Прогулы (даже по болезни) значительно уменьшатся, потому что рабочие в течение 143 дней (или при 2-недельном отпуске в течение 129 дней) будут совершенно (примерно, 100 раз в год) в первую половину дня свободны; во-вторых, можно будет сэкономить большие непроизводительные издержки на допризывной подготовке рабочей молодежи, поскольку, как это подтверждают компетентные эксперты, при такой системе работы можно организовать эту подготовку, совершенно не отрывая рабочих от производства.

Вторым основным возражением против «трехдневки» были сомнения в том, что мы сможем так организовать рациональное использование свободного времени, чтобы это не отразилось отрицательно на производительности труда. Я считаю, что, по крайней мере в крупных городах, это, безусловно, возможно.

Тяга рабочих к учебе может быть полностью удовлетворена, поскольку эта система позволяет каждому рабочему одновременно и работать, и систематически учиться. Поскольку спрос на квалифицированных рабочих будет громаден, а увеличение квалификации означает и одновременное увеличение заработка, несомненно, что значительная масса рабочих будет пользоваться этой возможностью. Даже вопрос о непрерывной производственной практике студентов решится самым естественным образом, поскольку каждый рабочий сможет быть, не отрываясь от работы, одновременно и студентом вуза или втуза.

Если мы действительно используем все эти возможности, то нечего бояться того, что столь большое увеличение количества регулярных дней отдыха может иметь отрицательное влияние на производство.

Наконец, третье, основное возражение, которое возникло при обсуждении этого проекта, это то, что мы фактически вводим вместо 7-часового 8-часовой рабочий день, хотя годовое количество рабочих часов будет даже немного меньше, чем сейчас, при 7-часовом рабочем дне.

Не будет ли такая система политически совершенно недопустимым нарушением торжественной правительственной декларации о 7-часовом рабочем дне? Этот вопрос заслуживает действительно серьезнейшего внимания, но к решению его надо подходить по-марксистски, а не формально по букве закона. Важна здесь не буква закона, а смысл его. А единственным смыслом и целью торжественной правительственной декларации введения 7-часового рабочего дня было улучшение быта рабочего класса. Следовательно, правильная постановка вопроса должна быть такой: что лучше — 7-часовой рабочий день при 7- (или 6-) дневной

неделе, или 8-часовой рабочий день при 3-дневной неделе? Я считаю, что если иметь еще в виду, что эта «трехдневка» дает в сравнении с введением 7-часового рабочего дня еще дополнительное увеличение производительности наших предприятий на 20% и, таким образом, еще на целый год можно сократить исполнение нашей пятилетки, то ответ может быть только в пользу «трехдневки»¹⁾.

(„Экономическая жизнь“ 11 августа).

Калмановский

ЧЕТЫРЕ И ОДИН

Введение непрерывного производства дает возможность установить такое чередование труда и отдыха, при котором оптимально сочетаются интересы здоровья и культурного роста широких рабочих масс с задачами наибольшего роста производительности труда.

Однако оптимальное разрешение указанной задачи возможно только при соблюдении следующих основных положений:

1) Общее количество рабочего времени (в человеко-часах), приходящегося на 1 рабочего в год, должно обязательно остаться в пределах расчетов пятилетки и, следовательно, не может быть ни сокращено, ни увеличено.

2) Семичасовой рабочий день должен быть, безусловно, сохранен.

3) Дни отдыха должны быть распределены на протяжении года с максимально-возможной частотой и равномерностью.

Обязательное сохранение (в рамках пятилетнего плана) рабочего времени, обрабатываемого каждым рабочим в тече-

¹⁾ В настоящее время вопрос о продолжительности рабочей недели решен постановлением правительства в смысле принятия пятидневки в качестве основного типа, обязательного для всех предприятий и учреждений. Иные типы рабочей недели могут в виде исключения вводиться лишь с разрешения соответствующих правительственных и хозяйственных органов.

Редакция.

ние года, вытекает хотя бы из того, что всякое увеличение продолжительности индивидуального рабочего года ухудшило бы условия труда и, следовательно, находилось бы в резком противоречии с общим духом нашей трудовой политики, лучшим выражением которой является декрет о семичасовом рабочем дне.

С другой стороны, сокращение индивидуального годового рабочего времени, против расчетов пятилетки означало бы одновременное сокращение доли каждого отдельного рабочего в производстве народного дохода и, следовательно, относительное невыполнение пятилетки либо в части накопления, либо в части роста реальной заработной платы.

Другими словами, прекрасная идея о непрерывном производстве была бы поставлена на голову и из мощного добавочного ресурса в плане развития народного хозяйства обратилась бы в известной степени в свою противоположность, так как для расширения производства в намеченных пятилетней размерах теперь бы требовалось большее количество занятой рабочей силы, чем раньше.

Могут возразить, что дальнейшее сокращение рабочего времени привело бы к некоторому повышению производительности каждого рабочего часа, что могло бы компенсировать потери от общего сокращения рабочего времени. Однако практика показывает, что рост производительности труда, как следствие сокращения рабочего дня, дает наиболее значительный эффект либо там, где существующий рабочий день очень продолжителен, либо там, где применяется по преимуществу ручной труд. И, наоборот, чем больше сокращен рабочий день, чем больше механизирован трудовой процесс и чем больше, следовательно, роль человека сводится к роли наблюдателя за машиной, тем меньший эффект в смысле роста производительности труда несет с собой дальнейшее сокращение рабочего времени.

Только при условии полной реализации всех тех экономических выгод, которые несет с собой непрерывное производство **как добавочный ресурс**, следовательно, только при условии **сохранения** годового рабочего времени на одного ра-

бочего в намеченных пятилеткой размерах, можно обеспечить некоторый дополнительный рост производительности труда в результате более равномерного распределения труда и отдыха.

Что же должно быть положено в основу предстоящего изменения трудового режима?

Максимальная равномерность и максимально возможная частота чередования труда и отдыха.

Частый, хотя и менее продолжительный отдых, гораздо ценнее и важнее отдыха «накопленного», ибо «накоплению» отдыха обязательно предшествует накопление **утомления**, и вредные для здоровья рабочего последствия накопленного утомления очень часто не компенсируются последующим, даже несколько более продолжительным отдыхом. Досуг, распределенный с максимально возможной частотой и равномерностью, представляет собою оптимальные условия не только в смысле охраны здоровья трудящихся и наибольшего роста производительной силы труда, но является в то же время и наилучшей предпосылкой для культурного роста широких рабочих масс и общей перестройки рабочего быта.

Рассмотрим теперь под углом зрения разобранных выше положений все выдвинутые до сих пор варианты чередования труда и отдыха.

Предложение тов. Ларина трактует **об одном дне отдыха после каждых 5 дней семичасовой работы**. Одновременно тов. Ларин предлагает увеличить ежегодный отпуск с двух недель до месяца.

Далее, есть предложение о **двухдневном** отдыхе после **пяти** дней восьмичасового труда. Кроме того, в последние дни тов. Шауэром выдвинут следующий вариант: **один** день отдыха после **двух восьмичасовых рабочих дней**.

И, наконец, ниже будет речь об **одном дне отдыха после каждых четырех семичасовых рабочих дней**¹⁾.

Необходимые показатели для сравнения всех существующих вариантов видны из следующих таблиц (см. стр. 112).

¹⁾ Все перечисленные варианты предполагают ликвидацию предпраздничных сокращенных дней.

Начнем с варианта тов. Шауэра. Осуществление этого варианта (как это видно из таблицы) привело бы к сокращению рабочего года на 98 часов (больше чем на 5%) и к соответствующей недовыработке на каждого рабочего против наметок пятилетки.

Варианты	Период смены труда и отдыха в днях	В том числе		Всего регул. дней отдыха за год	Продолж. ежегодн. отпуска в днях	Праздники в днях	Всего дней отдыха за год	Дней труда за год	Продолжат. работ. дни	Всего раб. часов за год на 1 рабочего
		дней труда	дней от-дыха							
1. Существующее положение вещей ¹⁾	7	6	1	50 ²⁾	14	15	79	286	7 и 6 ³⁾	1946
2. Проект т. Шауэра	3	2	1	115	14	5	134	231	8	1848
3. Проект о 2 днях отдыха после 5-дн. работы	7	5	2	99	14	5	118	247	8	1976
4. Проект т. Ларина	6	5	1	55	30	5	90	275	7	1925
5. Проект об одном дне отдыха после 4 7-часовых рабочих дней	5	4	1	69	14	5	88	277	7	1939

Кроме того, как показывает практика, производительность труда в послепраздничные дни обычно падает и только к середине недели достигает своего верхнего предела. Рабочий как бы постепенно втягивается в процесс производства; естественно поэтому, что очень частые перерывы в работе на целый день (после каждых двух дней работы один день отдыха) увеличили бы потери на упомянутое «втягивание» в работу.

Помимо этого, проект тов. Шауэра требует отмены семи-часового рабочего дня и в этом его третья слабая сторона.

В общем осуществление проекта тов. Шауэра означало бы безусловное снижение выработки на 1 рабочего, соответ-

¹⁾ За образец взят 1929 г. Любой другой год может дать разницу в 12—14 часов рабочего времени.

²⁾ 2 воскресенья входят в 14 отпусковых дней.

³⁾ В 1929 г. таких сокращенных предпраздничных 6-часовых рабочих дней—56.

ствующее недоснижение себестоимости, значительные потери на частых приступах к работе после выходных дней, относительное сокращение накопления и, при всем этом, отмену семичасового рабочего дня. Все это говорит решительным образом против проекта тов. Шауэра.

Проект о двухдневном отдыхе после каждых пяти восьми-часовых рабочих дней так же мало пригоден, и прежде всего потому, что он потребовал бы отмены 7-часового рабочего дня. Осуществление этого проекта привело бы к увеличению продолжительности рабочего года на 30 часов (см. таблицу).

Наконец, этот проект предполагает «накопление» сплошного двухдневного отдыха и, следовательно, «накопление» утомления, и является поэтому наименее удачным в смысле оптимальной равномерности и частоты в смене труда и отдыха и в смысле возможности систематической учебы рабочих масс.

Все эти соображения делают и этот проект мало удовлетворительным.

Проект тов. Ларина значительно удачнее разобранных выше двух вариантов. Этот проект сохраняет семичасовой рабочий день и равномерное распределение дней труда и отдыха и дает еще возможность увеличить ежегодный отпуск с двух недель до месяца.

Тем не менее и проект тов. Ларина не полностью использует те возможности и преимущества, которые может дать рабочему классу непрерывное производство для учебы и общего культурного роста. Между тем эта задача является одной из центральных задач пятилетки (достаточно вспомнить совершенно исключительную важность проблемы повышения квалификации рабочей силы) и требует создания соответствующих условий для обучения в части наиболее рационального распределения времени. А эти условия, как об этом уже говорилось выше, создают максимально частый и равномерно распределенный досуг. В этом смысле один день отдыха после каждых четырех семичасовых рабочих дней является наилучшим вариантом, качественное значе-

ние которого неизмеримо выше количественного учащения дней отдыха, которое несет с собой этот вариант.

И именно в этих целях, в целях создания оптимально благоприятных условий для систематической рабочей учебы наиболее целесообразно те 14—16 дней, которые тов. Ларин присоединяет к ежегодному отпуску, распределить равномерно по всему рабочему году.

Преимуществом предлагаемого варианта является и то, что продолжительность индивидуального рабочего года почти в точности совпадает с расчетами пятилетки (см. таблицу).

Кроме того, с точки зрения роста производительности труда предлагаемый вариант является оптимальным, поскольку он предусматривает максимально возможную частоту отдыха, с одной стороны, а, с другой — устраняет потери в производительности труда от слишком частых перерывов в работе.

Правда, возможно, что для некоторых отраслей со специфическими производственными условиями этот вариант потребует в виде исключения некоторых коррективов.

Однако типовым режимом труда и отдыха в условиях непрерывного производства должен стать режим пятидневной недели с одним днем отдыха после 4 семичасовых рабочих дней.

(„Экономическая жизнь“, 15 августа).

VI. НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ТРУД

Л. Сабович

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ ПО ТРУДУ

Движение за непрерывное производство бурно развивается по всей стране. Со всех самых отдаленных сторон приходят сведения о том, что вопрос поставлен на обсуждение, что идет подготовка, что некоторые предприятия уже переходят на непрерывное производство. В это движение вовлекаются широкие массы рабочих, и повсеместно идет широкая подготовка к осуществлению непрерывной недели. Проявленный многими хозяйственниками и специалистами скептицизм сломлен. Все возражения, выдвигавшиеся против возможности быстрого перехода на непрерывный производственный год, биты. Громадная экономическая целесообразность, большое культурное значение перехода на непрерывное производство доказаны и осознаются все более широкими массами. Мы вступили уже на следующий этап, этап форсированного проведения в жизнь непрерывного производства.

Это широкое движение за непрерывное производство, хотя и не введено еще в плановое русло, представляет, несомненно, положительное явление. На будущий год промышленности заданы такие большие задания в смысле расширения производства, что осуществление их с необходимостью требует широкого перехода промышленности на непрерывный производственный год. Поэтому широкую подготовку к переводу предприятий на непрерывное производство, а местами его осуществление следует приветствовать.

Однако есть один момент, на который пока мало обращают внимания, но который представляет большую опасность срыва контрольных цифр 1929/30 г. в связи с переходом на непрерывное производство. Этим моментом является неправильная установка в вопросе о привлечении рабочей силы в связи с переходом на непрерывное производство. С легкой руки тов. Ларина, выдвинувшего тезис о том, что в связи с увеличением производства на 20%, благодаря переходу на непрерывный производственный год, мы сможем на 20% увеличить число занятых в промышленности рабочих, эти 20% пошли гулять по всей стране. В своих статьях тов. Ларин пишет: «Фабрики и заводы должны будут работать не 300 дней в году, как теперь, а 360, но каждый отдельный рабочий будет попрежнему работать 300 дней. Просто на работу будет дополнительно взята еще одна пятая часть нынешнего числа рабочих, чтобы хватило рабочих рук на все 360 дней» (брошюра тов. Ларина «360 вместо 300», стр. 20).

Дальше тов. Ларин пишет: «Стало бы, от перехода всей промышленности с 300 дней на 360 дней работы в год (без уменьшения числа нерабочих дней для каждого рабочего) должно прибавиться еще около 600.000 рабочих» (там же, стр. 26).

В связи с этим и во всех проектах различных вариантов сокращенной недели фигурирует процент рабочих, который нам придется вовлечь в зависимости от принятия того или иного варианта. Эти абстрактные и теоретические исчисления не представляют большой опасности, пока они производятся в тиши кабинетов, они исходят условно из допущения стабильности производительности труда во всех рассматриваемых вариантах. Однако, как только эти исчисления выходят из дверей кабинетов и начинают применяться в жизни, они вырастают в большую опасность срыва контрольных цифр на будущий год. Мы имеем ряд сообщений, которые должны внушать серьезную тревогу. Так, например, в телеграмме из Харькова от 10 сентября («Известия», № 209) сообщается: «Донуголь до декабря обязался перевести не менее 50% всех шахт Донбасса. Для этой цели потребуется 20 тыс. новых рабочих. Первые результаты перевода 35 шахт Донугля дают

весьма хорошие показатели. Добыча угля на этих шахтах увеличилась на 15%, производительность труда повысилась на 4% и количество рабочей силы возросло на 12%». Председатель Ленинградского стеклотреста тов. Ардов сообщает, что «завод им. Луначарского был переведен на полную неделю в марте этого года. Завод им. Балаева — в апреле. На заводе им. Луначарского число используемых для работы дней увеличилось почти на 20%, выпуск готовых изделий — на 14,8%, а себестоимость упала на 2,9%. На обоих заводах количество рабочих увеличилось на 10—15%». Далее он же сообщает: «Наиболее подготовленным к переводу является завод им. Сазонова. По предварительным подсчетам, на заводе **потребуется увеличить число рабочих на 20%. Выпуск продукции должен увеличиться на 15—20%**». Льготрест сообщает, что в связи со значительным увеличением производства на будущий год он переводит на непрерывное производство 14 фабрик, причем число рабочих на них увеличивается на 10,5%. Нужно ли умножать эти примеры? Во многих корреспонденциях с мест, описывающих подготовку перевода предприятий на непрерывное производство, указывается на сравнительно большой процент вовлекаемых в связи с этим в производство новых рабочих.

Между тем при переходе на непрерывное производство не может быть речи не только об увеличении числа рабочих на 20%, как это высказал тов. Ларин, но совершенно неприемлемыми являются и те проценты увеличения числа рабочих, которые указываются в приведенных сообщениях с мест. На будущий год контрольные цифры намечают увеличение производства, примерно, на 32% и увеличение числа рабочих на 6%. Это соотношение вытекает из категорического указания добиться в будущем году повышения производительности труда на 23,5—25%. В задании расширения производства на 32% уже учтено добавочное расширение производства почти по всем отраслям промышленности. Осуществление этого задания потребует нередко перевода предприятий на непрерывный производственный год даже в большем размере, чем это намечают сейчас многие отрасли промышленности. Так, для того чтобы добиться добычи в будущем году 51,5 млн. тонн

угля, каменноугольной промышленности придется перевести на непрерывное производство большинство своих шахт. То расширение производства, для осуществления которого Льнотрест намечает переход на непрерывное производство 14 своих фабрик, также учтено в контрольных цифрах. Учтено в контрольных цифрах и то расширение стекольной промышленности, для осуществления которого, в частности в Ленинграде, переводятся на непрерывное производство стекольные заводы. То же относится и к большинству других отраслей промышленности. Остановимся на примере этих трех отраслей.

По каменноугольной промышленности намечено увеличение добычи на 26—27%. При этом ей дано задание повысить производительность труда на 22%, в связи с чем увеличить число рабочих лишь на 4,6%. Между тем Донуголь, переводя 50% своих шахт на непрерывное производство, в самом начале года увеличивает количество рабочих примерно на 12%. Ясно, что эти 50% шахт являются наилучшими, на которых должны быть получены наибольшие достижения в смысле поднятия производительности труда. Именно этим шахтам придется на себе вытягивать полученные по контрольным цифрам задания и подтягивать к себе более трудные шахты. Если на этих 50% шахт с самого начала число рабочих увеличивается на 12%, то это означает совершенно явный срыв заданий по контрольным цифрам, по поднятию производительности труда, а следовательно, и по снижению себестоимости.

Льняная промышленность получила по контрольным цифрам задание поднять производительность труда на 25%, в связи с чем увеличение числа рабочих в ней намечено по контрольным цифрам всего в размере 2,4%. Между тем с самого же начала Льнотрест в связи с переводом своих фабрик на непрерывное производство намечает увеличение числа рабочих на 10%. Ясно, что и здесь мы имеем совершенно определенный срыв заданий по контрольным цифрам.

Стекольная промышленность получила задание по контрольным цифрам увеличить выработку на 1 рабочего на 21,8%, в связи с чем по стекольной промышленности намечено увеличение числа рабочих всего на 1,6%. Между тем сте-

кольные заводы, в частности ленинградские, при переходе на непрерывное производство намечают увеличение числа рабочих на 10—15—20%. Ясно, что и здесь мы имеем с самого же начала года срыв заданий по контрольным цифрам.

Все эти факты показывают, что в отношении перевода предприятий на непрерывное производство взята неправильная установка. Все то громадное напряжение, которое требуется для выполнения заданий по контрольным цифрам на будущий год, в большинстве случаев совершенно игнорируется хозяйственными и прочими организациями, когда они приступают к осуществлению перевода промышленности на непрерывное производство, необходимого именно для осуществления заданий по контрольным цифрам.

Мы много говорим о явных и скрытых излишках рабочей силы, которые имеются в нашей промышленности. И каждый раз, составляя контрольные цифры, мы ставим себе задачей по возможности изжить этот излишек, устанавливая определенный процент роста числа рабочих, который допустим и необходим для осуществления заданий по плану следующего года. И каждый новый год тем не менее начинается с большого вовлечения в производство новых рабочих, что увеличивает имеющиеся излишки рабочих и приводит к тому, что мы оказываемся не в состоянии выполнить задания по росту производительности труда и по снижению себестоимости.

Этому делу должен быть положен конец. Уже при разработке контрольных цифр на 1929/30 г. ВСНХ СССР был поднят вопрос о том, что необходимо запретить вовлечение новых рабочих без разрешения соответствующих органов, которым подчинены тресты. Можно спорить по поводу того, в какой мере может быть реальна такая мера, как разрешительная система в вопросе об увеличении числа рабочих, но совершенно ясно, что на этом участке у нас крайне неблагоприятно и нужны какие-то решительные меры для того, чтобы гарантировать возможность осуществления тех исключительно напряженных заданий по повышению производительности труда и по снижению себестоимости, которые намечены контрольными цифрами на будущий год. И эти меры, прежде всего,

должны быть приняты в отношении перевода предприятий на непрерывное производство. Вопрос нужно поставить совершенно резко и определенно. При переводе предприятий на непрерывный производственный год ни в коем случае нельзя возлекать в производство большее количество рабочих, чем это намечено по контрольным цифрам. Общие задания по контрольным цифрам — 32% роста производства, 23,5—25% роста производительности труда, 6% увеличения числа рабочих, 10—12% снижения себестоимости — эти задания, соответственно разверстаные по отдельным отраслям промышленности, должны быть обязательны для каждой отрасли, для каждого предприятия, и перевод предприятий на непрерывное производство не только не должен срывать возможности осуществления этих заданий, а должен помочь их осуществить, а может быть и превысить. Возможность осуществления этих заданий должна быть подготовлена заранее, и также заранее должен быть подготовлен перевод предприятий на непрерывное производство. Набор рабочей силы сверх наметок по контрольным цифрам ни в коем случае не должен быть допущен. Те предприятия, которые в настоящее время еще не осуществили всех подготовительных мероприятий для того, чтобы добиться в будущем году заданного повышения производительности труда, должны переходить на непрерывное производство без вовлечения новых рабочих. Во многих случаях может быть целесообразно перевести предприятия на непрерывное производство сперва при наличном же числе рабочих — просто путем иного перераспределения их по дням работы и путем уменьшения числа ежедневно занятых в производстве рабочих на то их количество, которое будет ежедневно пользоваться своим выходным днем. При этом уменьшенном количестве рабочих, ежедневно занятых на производстве, нужно поставить себе задачу добиться соответственного расширения производства и соответственного повышения производительности труда, заданного по пятилетке. И лишь впоследствии, по обеспечении определенных результатов в смысле повышения производительности труда, можно допустить некоторое увеличение количества рабочих в тех пределах, которые намечены по контрольным цифрам.

Вопрос о возможно более быстром изживании безработицы является для нас вопросом очень важным, и **мы должны принимать все меры к тому, чтобы уменьшить число безработных**, чтобы вовлечь возможно большее количество рабочих в производство. Но осуществления этой задачи мы должны добиться не путем дезорганизации производства, **не путем создания в производстве излишков рабочей силы**, при наличии которых производство никогда не сможет быть правильно организовано, **а путем возможно более быстрого роста производства**. В течение пятилетия мы сможем вовлечь в производство очень много рабочих, наверно свыше 1 млн. человек. Очень возможно, что в пределах пятилетия мы сможем окончательно ликвидировать безработицу, но этого мы достигнем совершенно иным путем, путем увеличения производства не в 2,6—2,8 раза, как это намечено пятилетним планом, а путем увеличения производства в 4,5—5 раз, т.е. почти вдвое большего увеличения, чем это намечено по нашему пятилетнему плану. Возможность такого увеличения размеров производства выявляется в настоящее время все больше и больше. Но такого роста производства, который даст нам возможность почти, а может быть и совершенно, ликвидировать безработицу в нашей стране, мы сможем добиться только в том случае, если мы значительно больше средств вложим в промышленность, если мы сможем эти средства накопить. А для этого прежде всего мы должны добиться максимальных результатов в отношении снижения себестоимости и роста производительности труда, который это снижение в значительной мере обуславливает. Труд создает богатство. И для создания большего богатства, большего накопления, мы должны в максимально возможном размере поднять производительность труда. Это — наша основная задача.

Перевод промышленных предприятий на непрерывное производство, увеличивая размер продукции, давая возможность в большем размере поднять производительность труда и снизить себестоимость, а тем самым создать большие накопления и вложить большие суммы в капитальное строительство промышленности, является необходимым условием, для того чтобы развернуть производство за пятилетие в указанных

размерах, для того чтобы вовлечь в промышленность свыше 1 млн. рабочих, для того чтобы ликвидировать безработицу. Но мы добьемся осуществления этих задач не путем вовлечения излишних рабочих в существующие предприятия, не путем создания новых излишков рабочих и невыполнения заданий по поднятию производительности труда, а добьемся другим путем, путем форсированного роста производства, форсированного роста накопления и значительного увеличения капитального строительства промышленности. Только так должны мы подходить к вопросу о ликвидации или, во всяком случае, о значительном уменьшении безработицы в связи с переходом на непрерывный производственный год. В будущем году задания, данные контрольными цифрами, должны быть выполнены во что бы то ни стало. Число рабочих в будущем году должно быть увеличено не больше чем на 6%, при росте производства на 32%. Если нам удастся несколько больше развернуть производство, мы сможем вовлечь еще некоторое количество рабочих, но это вовлечение будет измеряться небольшими долями процента, не больше 0,3—0,5.

Непрерывное производство должно содействовать выполнению заданий, даваемых контрольными цифрами.

Производительность труда мы должны поднять в максимально возможном размере на всех предприятиях и возможно более быстрым темпом. Безработицу мы будем ликвидировать путем такого грандиозного роста производства, который совершенно недоступен капиталистическим странам, который можно осуществить только в стране диктатуры пролетариата, в стране, перестраивающейся на социалистических началах.

П. Дубнер

СОКРАЩЕННАЯ НЕДЕЛЯ ТАКЖЕ НОВЫЕ НЕУЧТЕННЫЕ РЕЗЕРВЫ

(Частый рациональный отдых повышает производительность труда)

Всего реже вопрос о длительности рабочей недели при непрерывном производстве рассматривается под углом зрения изменения производительности труда. А ведь решающим при

выборе той или иной недели должно быть, на ряду с технологией процесса, именно наибольшее повышение производительности труда. Достаточно вспомнить, что с переходом на пяти- или даже шестидневную неделю мы понизим ее длительность (ныне составляющую 41—46 часов) от 15 до 30%. Подобное сокращение недели, конечно, может дать чрезвычайно большие изменения как почасовой и поденной выработки, так и общей производительности труда.

Основная причина, определяющая колебания дневной выработки, это — явление известной отвычки после дня отдыха, в начале недели, и накопление промышленной усталости к концу ее. Чем интенсивней труд, чем длинней неделя, тем выше и накопление промышленной усталости, тем больше падение производительности к концу недели. Если труд не достигает некоторого предела интенсивности, падение производительности в последние дни недели может и вовсе не замечаться. Однако, как правило, при работе изо дня в день накапливается достаточно усталости, чтобы превозмочь полезное действие упражняемости.

Классическая кривая производительности труда дает снижение в первый день недели (понедельник) и последние дни (пятница и главным образом суббота). По опыту сокращенной недели капиталистических стран (Либман, Вернон, Трамм), **при сокращении недели мы замечаем прежде всего немедленное повышение относительной производительности труда.** Растет почасовая выработка, и по прошествии некоторого, иногда длительного промежутка, производительность достигает таких размеров, что не только доходит до прежней нормы общей выработки, но устанавливается новая, более высокая. Этот срок может тянуться и два и четыре и больше месяцев. Вернон приводит ряд примеров, иллюстрирующих это несомненное положение.

В нашем случае непрерывного производства рост часовой выработки будет вызывать и **общий** рост производительности, ибо годовое число рабочих часов при сокращении рабочей недели не сокращается.

Нужно отметить и другой, крайне важный, момент. **При сокращении недели резко падают потери рабочего времени.**

Особенно поразительную картину дают средние числа заболеваемости при разной длительности недели.

	Количество часов		
Р А Б О Ч И Е:			
Продолжительность работы	63 ¹ / ₂	62	54
% времени, потерянного по болезни.	7	5,7	4
Р А Б О Т Н И Ц Ы:			
Продолжительность работы	62	54	44
% времени, потерянного по болезни	6,4	4,3	3,1

А ведь в балансе невыходов крупнейшая статья, это — невыходы по болезни. Здесь предприятие не только терпит ущерб из-за невыхода рабочего, но невыход, не в пример прогулу, оплачивается. Если вспомнить, что число невыходов по болезни **вдвое** превышает уважительные и неуважительные прогулы вместе взятые, — мы сможем оценить, **насколько важна эта возможность сократить заболеваемость путем сокращения рабочей недели.**

Рост производительности в разных отраслях будет не одинаков. Кривые будут различны в зависимости от условий труда, интенсивности, а главным образом от приближения к предельной технически возможной скорости механического оборотования (станка, агрегата и т. д.).

Наибольшего эффекта надо ожидать в отраслях труда, где труд в наименьшей степени ограничен скоростью работы машин. Таковы ручные работы, земляные, углекопов, каменоломен и т. д. Здесь сокращение рабочей недели может повысить не только относительно, но и **абсолютно** недельную выработку.

Того же, хотя и в меньшей степени, можно ожидать в производствах, где выработка зависит в **равной** мере от человеческого труда и скорости машин. Таковы машиностроение и металлообработка, часть химической индустрии, швейное, обувное и ряд других подобных производств. В этих производствах, при сокращении длительной недели, абсолютная переработка либо оставалась на прежнем уровне, либо давала очень незначительное понижение при росте часовой выработки.

Наименьшего эффекта от сокращения недели можно ожидать там, где интенсивность труда определяется в основном, скоростью работы машин. Сюда нужно отнести в первую очередь текстиль (хлопчатобумажное, шерстяное, шелковое производства), производство чугуна и стали, часть химических и т. д. Здесь непрерывная неделя приходит на помощь не столько путем сокращения рабочего времени, сколько возможностью **рассосать безболезненно излишки рабочей силы**. Однако и здесь можно ожидать некоторого роста почасовой выработки.

Из опроса хлопчатобумажной промышленности Национального бюро САСШ видно, что при сокращении рабочей недели в 70 предприятиях с 49 тыс. рабочих в 6 предприятиях (11% всех рабочих) не пострадала и общая выработка. В остальных случаях понижение было почти пропорционально сокращению недели. Так, «в 12 предприятиях при сокращении рабочих часов на 3,5% производительность понижалась на 3,3%. В трех предприятиях сокращение рабочей недели на 5,2% привело к снижению выработки в среднем на 4,2%». **Таким образом, сокращение недели сопровождалось обычно, даже в худших случаях, ростом, хотя и незначительным, почасовой выработки.** Оценивая эти данные, Вернон напоминает, что они «сообщены были предпринимателями, и во многих случаях необходимо внести некоторый корректив, так как сравнение выработки производилось непосредственно перед сокращением рабочего времени и сейчас же после него». Значительно лучше оказались результаты по ткацкому отделу.

Какие же выводы можно сделать в отношении изменения производительности труда при непрерывном производстве?

Прежде всего сокращение рабочей недели вызовет рост интенсивности часовой, а тем самым и общей выработки, **в силу уменьшения явлений накопления промышленной усталости.** При достаточно частом отдыхе мы можем добиться почти полного уничтожения этих явлений. Склонность к падению производительности в последний день у отдельных работающих может сохраниться, но вся кривая повторится на более высокой основе. **Рост часовой выработки по разным отраслям будет различен. Он будет тем выше, чем меньше за-**

зависимость работающих от скорости машин. Он будет тем ниже, чем тесней достигнут предел скорости, обусловленный технологическими особенностями процесса.

Сохранится у отдельных работающих и тенденция к ослаблению производительности после дня отдыха. Необходимо отметить, что благотворное влияние учащения отдыха начинается лишь по достижении определенной степени интенсивности труда, за которой начинаются явления накопления промышленной усталости. Пределом, за которым прекращается влияние учащения отдыха, является либо достижение определенной технически возможной скорости работы, либо отдых столь частый, что явления накопления усталости исчезают. Этот предел, предел «труда в охотку», непосредственно граничащий с трудом-наслаждением, при развернутом коммунизме, нами, конечно, далеко не достигнут. Точно так же далеко не достигнут нами и предел технически возможной скорости процесса. Высокие темпы работы в наиболее рационализированных предприятиях капиталистических стран наглядно доказывают это.

Итак, тенденция к понижению выработки после дня отдыха у индивидуального рабочего может сохраниться. С этой точки зрения **частота отдыха явится не плюсом, а минусом. Поэтому число еженедельных отдыхов не должно быть чрезмерно.** Так, отдых через день мог бы иметь самые неожиданные и вовсе не оптимальные результаты с точки зрения производительности труда.

В коллективную производительность непрерывное производство вносит много изменений. Ныне движение общей производительности совпадает с движением у отдельного рабочего. Не то при непрерывном производстве. Когда часть рабочих будет испытывать ощущение понижающих производительность явлений, подавляющая масса будет в состоянии наиболее эффективной работы. Установится общий темп, ритм работы, где ведущей будет более эффективная и численно большая группа. Поэтому кривая производительности значительно выпрямится и в целом будет выше, чем нынче.

Наилучшая гарантия высоких трудовых темпов — в здоровье рабочего, улучшающемся благодаря частому регуляр-

ному отдыху. Устранится накопление промышленной усталости, которая приглушает работу всех психофизических механизмов.

Частый отдых создаст исключительные, небывалую благоприятные предпосылки для столь необходимого современному, в особенности советскому, промышленному рабочему росту культурности. Усилится посещение зрелищ, музеев, парков, клубов, библиотек и т. д. Ведь до сих пор рабочий получал эту возможность лишь в воскресные дни, т. е. тогда, когда эти предприятия всего труднее доступны. Повысится и тяга к общему и профтехническому образованию, в особенности в заочном обучении.

Можно предвидеть рост пригородного туризма, внедрение физкультуры и спорта в быт всего рабочего класса СССР.

Рационализация рабочего отдыха изменит весь тонус и объем культурности пятилетки. Культурост же в свою очередь благотворительно отразится на производстве, на всех его качественных показателях.

Неверны соображения о росте невыходов в воскресные дни. Лучшее доказательство — имеющийся опыт непрерывной недели. Всюду наблюдались сокращения прогулов и рост производительности. Сравнительно небольшое увеличение невыходов на Новый год и рождество по старому стилю подтверждает это положение.

**
*

Наибольшая трудность — определить, хотя бы приблизительно, размер роста производительности, тем более, что он будет отличаться и по отраслям, и даже по предприятиям (оборудование, инструктаж, быт).

Как мы уже выше отмечали, наилучший результат будет в отраслях, целиком зависящих от человеческого труда (строительные и земляные, ручная разгрузка-погрузка, лесозаготовки). Здесь можно ждать в благоприятном случае скачка, который позволит за 4 дня выполнить (может быть не сразу) ту же норму, что ныне при 6 днях. Даже вдвое меньший эффект роста производительности при пятидневной неделе (4 рабочих дня и 5-й день отдыха) составит 15%, а при

6-дневной — около 8—9%. Зайцев определяет рост производительности при 5 праздниках в месяц в 5½%, а при 6 — 16%. Об этом же говорит опыт перевода на непрерывку строительства, торфоразработок и т. д., где рост производительности по ряду объектов превышает эти наметки.

Высокого эффекта можно ожидать и в отраслях, где человеческий труд комбинируется с машиной. Примеры сокращения недели по металлообработке, обувному, оптическому и другим производствам заставляют считать рост производительности в этих отраслях в 10—11% для пятидневной и 5—6% для шестидневной недели не чрезмерным.

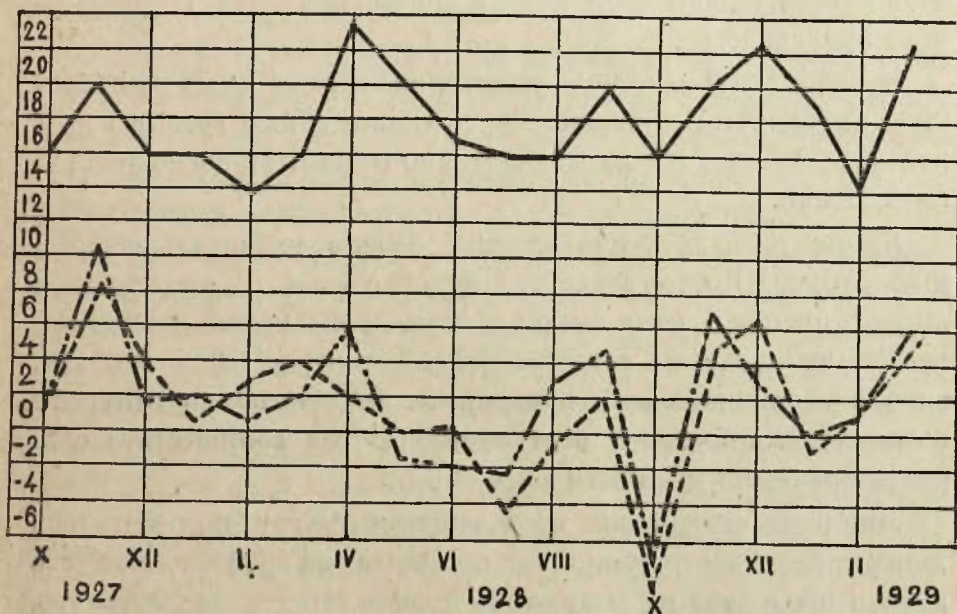
Меньший рост будет там, где темп работы задает машина. Однако и здесь (текстиль, чугун, и сталь, часть химии) возможность рассосать излишки рабсилы и более здоровый режим открывают большую возможность рационализации и уплотнения рабочего дня. Тут рост часовой выработки этих отраслей возможен соответственно в 7—8% при пятидневке и в 4—5% — при шестидневке.

Проследить влияние учащения отдыха можно по нынешнему неравномерному распределению праздников по месяцам в сравнении с часовой выработкой в данном месяце. Чтобы не затемнять картины неравным числом календарных дней в месяцах, а также влиянием общего роста производительности, мы возьмем процентное отношение праздников к календарным дням и процентный же рост часовой выработки предыдущего месяца. Оказывается (см. помещенный ниже график), что рост процентного отношения праздников сопровождается более высоким ростом и часовой выработки. Мы приводим эти кривые за 1927/28 и половину 1928/29 гг. для всей промышленности СССР. Связь числа ежемесячных отдухов с производительностью труда выступает совершенно ясно. Не менее ясно это соответствие и по металлпромышленности.

Несколько слабее это соответствие по текстилю. Вызвано оно как преобладанием машинного фактора, так и большими излишками рабсилы. Характерно, что в 1928/29 г. после большого уплотнения рабочего дня в текстильной промышленности соответствие кривых гораздо ярче и отчетливее, чем в прошлом году.

Построение выравненных рядов подтверждают сделанные нами выше наметки роста производительности труда. Учитывая улучшение качества и регулярности еженедельного перерыва (вместо праздника — действительный день отдыха!), намеченный процент возможного роста нельзя считать преувеличенным. А эти громадные возможности роста (в среднем 10—12%) чуть не вдвое увеличивают значение непрерывного производства для улучшения прочих показате-

..... ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СССР
 - - - - - МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТЬ
 _____ % ПРАЗДНИЧНЫХ ДНЕЙ ВМЕСЯЦ

лей — себестоимости, массы прибыли. Рост производительности по значению отнюдь не уступает очевидным плюсам непрерывного производства — загрузке зданий и оборудования, сокращению производственного цикла, ликвидации безработицы, росту валовой продукции и т. д.

Конечно, достижение этих норм связано с рядом условий. прежде всего — срок, который будет колебаться от 1—2 месяцев до года. Затем — рациональность отдыха. Наркотики и особенно алкоголь, неумение организовать день и прене-

брежение к физкультуре, к элементарным требованиям санитарии и гигиены — **злейшие враги на путях борьбы за производительность, возможную при 28-часовой неделе.** И рабочая масса должна поэтому повысить культурный коэффициент своего быта и повысить его, ибо при учащении отдыха возрастут культурные запросы, оживится работа секций советов, различных добровольных обществ, спорторганизаций и т. д.

Но и промышленность должна будет активнее бороться против пережитков «непрерывного бескультурья» — Госспирта, пивнушечных эстрад и прочей засоренности быта. Активнейшее участие парт-, сов- и профорганизаций в этой борьбе — составная часть работы по налаживанию непрерывного производства.

В свете этих наметок **пятидневная неделя имеет наибольшую выгодность:** шестидневка, подымая существующую производительность, все же значительно отстает от возможностей пятидневки.

Кроме того, при **шестидневке** нужно увеличить декретный отпуск. Почти везде это будет связано с увеличением летних простоев всей фабрики или части цехов и оборудования, что понизит общезаводской выпуск. Вместе с тем, **замена неоплачиваемых праздников оплачиваемым отпуском вызовет механический рост зарплаты без соответствующего роста производительности на 4 — 5%.**

Лишь в отдельных предприятиях могут потребоваться дополнительные регулярные остановки на ремонт, которые нельзя проделать на ходу, либо в свободные часы (например, медленно остывающие печи). Здесь нужно применить и **шестидневную** неделю с дополнительными ежемесячными остановками на ремонт. Но и тут следует взвесить значение производительности труда, ибо **каждый процент роста производительности труда дает больше, чем продукция 3 рабочих дней.** Ввиду этого наиболее целесообразно для промышленности СССР введение, как правило, пятидневной недели (4 и 1).

(„Торгово-промышленная газета“, 5 сентября).

О НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ НЕДЕЛЕ

Идея непрерывного производственного года в перспективе ближайшего времени открывает перед нами новые большие возможности увеличения темпа развития народного хозяйства и подкрепляет реальность выполнения в более короткий срок намеченных планов социалистической реконструкции. Вместе с тем она лишней раз подчеркивает преимущества советской хозяйственной системы перед капиталистической, при которой частная собственность и иные производственные отношения мешают быстрому развитию производительных сил.

Идея о непрерывном производственном годе не нова. Она впервые возникла в 1922 г. в правительственной комиссии при утверждении кодекса законов о труде. Вторично этот вопрос всплыл в 1926 г. в комиссии тов. Орджоникидзе, выработывавшей меры борьбы с частным капиталом. Понятно, что в условиях 1922 г. и в значительной мере в обстановке 1926 г. вопрос о введении непрерывной производственной недели не встретил такого живого отклика, как в данный момент, по причинам главным образом наличия далеко не использованных производственно-технических резервов нашей промышленности. Только теперь, в условиях коренной социалистической реконструкции, в условиях решительного приступа к осуществлению плана «великих работ», вопрос о непрерывном рабочем годе стал во весь рост как практическая задача ближайшего времени, концентрирующая на себе внимание широких слоев советской рабочей общественности.

В настоящее время основная масса предприятий у нас работает при одной смене в 8 часов — 2.292 часа в году, а остальные 588 часов — это праздничный простой. В некоторых отраслях производства непрерывный рабочий год уже существует, как, например, в доменном производстве, нефтяной промышленности, частично в химической и т. д. — всего около 18%. Опыт по непрерывной работе имеется также

в работе железнодорожного и водного транспорта, почты и телеграфа, электростанций, ряда коммунальных предприятий и т. д.

Введение непрерывного производственного года (360 дней работы предприятий) дает возможность увеличить использование производственного оборудования в течение года на 25,7 % (при 8-часовом рабочем дне) и принесет пролетарскому государству большие экономические выгоды.

Ориентировочные подсчеты показывают, что переход с 300 на 360 рабочих дней обеспечивает добавочный рост продукции приблизительно на $\frac{1}{5}$.

Переход на непрерывный производственный год требует добавочного количества рабочих, сверх намеченного пятилетним планом. Предварительные данные о количестве потребной рабочей силы, в связи с переходом на непрерывный производственный год, представляются в следующем виде:

Количество потребной рабочей силы в связи с переходом на непрерывную рабочую неделю (в тыс. чел.).

	Количество работников, намеченных по плану на 1932/33 г.	Увеличение рабсилы	
		В %	В абсол. цифрах
Промышленность государственная цензовая ¹⁾ . . .	3.217,9	20	643,5
Строительство	1.882,5	20	376,5
Транспорт и связь	1.544,7	5	77,2
Торговля и кредит	1.245,8	5	62,2
Социально-культурные учреждения	1.549,8	5	77,5
Торфоразработки	250,0	20	50,0
Всего			1.286,9

Если же учесть, что в целом ряде предприятий имеются излишки рабочей силы, незагруженность рабочего дня, дающие возможность проведения некоторого уплотнения рабо-

¹⁾ С исключением числа рабочих, занятых в непрерывно действующих предприятиях.

чего дня в промышленности и на строительстве, то число вновь вовлекаемых рабочих снизится и будет составлять около 15 % всех занятых в промышленности и на строительстве рабочих. Такое большое количество вновь вовлекаемых в производство рабочих к концу пятилетки достаточно благоприятно разрешает проблему ныне напряженной безработицы, сохраняя на рынке труда лишь нормальные резервы, образуемые за счет естественного прироста городского трудоспособного населения и нормального отхода в города избыточной крестьянской рабочей силы.

Вовлечение новой рабочей силы в производство резко повлияет на улучшение финансового положения органов социального страхования.

По предварительным подсчетам, поступления отчислений в страховые органы должны увеличиться в 1932/33 г. на 173 млн. руб., расходы же по безработице должны будут сократиться на 167 млн., а всего увеличение ресурсов составит 340 млн. рублей. Имея в виду, что с увеличением контингента рабочей силы, увеличатся расходы по оказанию помощи, по выдаче пособий по временной утрате трудоспособности и другим видам соцстраха в размере около 100 млн. руб. — мы будем иметь остаток около четверти миллиарда рублей, который можно будет направить на улучшение обслуживания рабочих по всем видам страхового обеспечения и в первую очередь на полное завершение задачи по страхованию старости.

Добавочный рост продукции в результате перехода на непрерывное производство обеспечивает более благоприятные условия для снижения себестоимости, повышая темп этого снижения против намечаемого пятилетним планом.

Переход на непрерывное производство еще более усилит потребности промышленности в квалифицированной рабочей силе. Поэтому **необходимо ускорить темпы подготовки квалифицированных рабочих** и отпустить для этой цели дополнительные средства.

Особенно остро стоит вопрос с техническим персоналом. Имеющийся в данное время недостаток технического персонала еще больше увеличится при переходе на непрерывную

производственную неделю. **Непрерывная работа предприятий потребует повышения качества технического руководства и технической консультации.** Обеспечение этого необходимого условия успешного перехода на сплошную производственную неделю является важнейшей задачей как хозяйственных органов, так и органов, подготавливающих инженеров и техников. Частично эта трудность может быть ослаблена путем перевода многих инженерно-технических работников из учреждений и управленческого аппарата на производство. Но основным решением этой проблемы является, конечно, подготовка новых кадров инженерно-технических работников.

Переход на непрерывную производственную неделю потребует некоторого обновления оборудования по ряду предприятий и дополнительных капитальных ремонтов, что связано с необходимостью изыскания для этой цели средств, главная часть которых должна быть найдена внутри самой промышленности.

Благополучно разрешается вопрос с топливом в производствах, для которых топливом являются отбросы своего производства, например, лесопильные заводы. Менее благополучно обстоит дело с топливом на предприятиях, работающих на угле и нефти. Введение непрерывного производства сразу же вызовет увеличение потребности в угле. Это в свою очередь обуславливает необходимость форсирования перевода каменноугольной промышленности на непрерывное производство.

Касаясь энергетической базы, следует отметить, что уже и сейчас ряд промышленных предприятий испытывает недостаток в электроэнергии. Многие действующие электростанции работают с большим напряжением, почти без всяких резервов. По данным крупнейшей электроцентрали—МОГЭС, нагрузка станций в рабочие дни достигает их полной мощности.нерабочие дни используются для осмотра установок и сети, а также для необходимого текущего, а иногда и капитального ремонта их. **Введение непрерывной производственной недели выдвигает вопрос о максимально рациональном использовании существующей мощности энергетич-**

ческой базы и возможном изыскании необходимых резервов для обеспечения бесперебойной работы промышленности.

Говоря о трудностях, нельзя обойти также и жилищного вопроса. В связи с вовлечением значительного количества новых рабочих в производство, жилищный кризис усилится. Смягчение его потребует дополнительных и довольно значительных ассигнований средств.

Исходя из всего сказанного, следует констатировать, что переход на непрерывную производственную неделю, обещая целый ряд выгод, встречает на своем пути ряд серьезных затруднений, особенно в вопросах сырья, квалифицированной рабочей силы, персонала, обеспечения электроэнергией и закрепления внешне-торгового баланса. Преодолимы ли эти препятствия? Не снимают ли они этот важный хозяйственно-политический вопрос с порядка дня? **Бесспорно, что указанные трудности при известном напряжении сил и энергии всех органов советской власти и пролетарской общест-венности вполне преодолимы, а потому и не могут снять вопроса о переводе предприятий на непрерывное производство.** Перечисленные трудности не должны нас смущать.

Вся советская и рабочая общественность должна направить свои силы и внимание на преодоление и устранение этих трудностей, и в первую очередь тех из них, которые возможно немедленно устранить.

Перевод отдельных предприятий и отраслей должен совершаться в плановом порядке, согласованно с общехозяйственным планом развития народного хозяйства и в надлежащей последовательности.

При проработке вопроса о переходе на непрерывное производство **нельзя пройти мимо имеющихся возможностей введения дополнительных смен.** В этом отношении данные ЦСУ по обследованию сменности работ предприятий от марта 1928 г. показывают, что **наша промышленность имеет большие резервы в сменности.** Было обследовано 2.166 промышленных заведений с 1.968 тыс. рабочих (по списочному составу), или 79,8%. Эти данные говорят, что из 1.763 тыс. рабочих, работавших в день обследования по всем цехам всей промышленности, 33,5% работают в одну смену,

35,3% — в две смены, 28,9% — в три смены. По производственным цехам работало 1.441 тыс. чел., из них 27,3% работало в одну смену, 40,1% — в две смены, и 29,9% — в три смены.

Поэтому следует внимательно продумать, что в первую очередь целесообразнее использовать в ряде предприятий: возможности по увеличению сменности или же введение непрерывной производственной недели? И возможно ли одновременно осуществлять и то, и другое?

Необходимо немедленно приступить к подготовительной работе по переводу на непрерывное производство, с тем чтобы фактический перевод наиболее подготовительных во всех отношениях предприятий был приурочен к началу будущего хозяйственного года, что должно найти надлежащее отражение в годовых хозяйственных планах.

Непрерывное производство есть более высокая ступень хозяйственного использования производственного оборудования. Эта ступень, безусловно, должна сопровождаться повышением качества руководства и администрирования, повышением культуры труда, ростом и политической сознательности и экономической грамотности рабочих. Самоорганизация масс на базе полного выполнения установленного на предприятии производственного распорядка, самодисциплина на почве сознательной борьбы за здоровый трудовой режим должны обеспечить лучшие результаты непрерывной производственной недели. На профсоюзы ложится большая и ответственная задача по усилению воспитательной работы среди отсталых рабочих и расширению культурного обслуживания всей рабочей массы.

Отдавая себе полный отчет в огромном хозяйственно-политическом значении этого мероприятия, правильно оценивая стсящие на пути трудности, нужно смело и решительно, отменяя консервативность привычных форм, преодолевая трудности, идти через непрерывное производство к новым хозяйственным достижениям, к новым победам на пути социалистической переделки всех форм народно-хозяйственной жизни нашей страны.

(„Известия“, 13 августа).

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ПРОБЛЕМА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ

Переход предприятий на непрерывную работу вызывает необходимость в значительном увеличении числа рабочих минимум на 16—20%. Привлечение такого количества новых рабочих несомненно вызовет затруднения, особенно в отношении квалифицированных.

Но практика уже показала, что эти затруднения далеко не так велики, как кажется на первый взгляд, и что они несомненно преодолимы. На большинстве наших предприятий мы имеем, хотя и в скрытом виде, значительное количество лишних или недостаточно целесообразно используемых рабочих. При переходе на непрерывную работу в первую очередь должны быть выявлены эти скрытые излишки и использованы для необходимого пополнения штата. При этом требуется энергичное проведение рационализаторских мероприятий в целях освобождения рабочих рук.

Конечно, одни только рационализаторские мероприятия не могут полностью решить вопрос о рабочей силе, особенно если взять курс на проведение максимальных вариантов. Необходимо значительно усилить профтехническое образование рабочих, расширить рамки фабзавучей, расширить сеть всевозможных курсов, особенно по методу ЦИТ, для быстрой подготовки квалифицированных кадров. Здесь не может быть терпимо никакое отлагательство, и средства, хотя бы в счет бюджета будущего года, должны быть немедленно отпущены. Одновременно с этим предприятия должны организовать передвижение основной массы своих собственных рабочих в более высокие разряды. На всех предприятиях мы имеем большое количество рабочих, которые уже годами работают в производстве, имеют достаточные трудовые навыки, но перейти на более квалифицированную работу не могут из-за ненадобности в этой

квалификации. Со стороны молодежи везде и всюду слышны жалобы на то, что ей не дают возможности повысить свою квалификацию.

Предприятия, стоящие перед переходом на непрерывную работу, немедленно должны взяться за массовую пере-квалификацию своих собственных рабочих. С затратой минимальных средств здесь можно добиться за короткое время крупнейших результатов. Пример целого ряда фабрик и заводов доказал, что рабочие охотно жертвуют своим свободным временем для повышения квалификации, если только имеется к этому возможность.

Если предприятия энергично возьмутся за это дело, то при увеличении штатов задача сведется лишь к подысканию наименее квалифицированных или совершенно неквалифицированных работников.

**

Нелёгко обстоит дело с переходом на непрерывную работу и в отношении административно-технического персонала. На наших предприятиях технических сил сейчас уже далеко не достаточно. Но и здесь не следует преувеличивать затруднения.

В первую очередь надо рационализировать работу самого технического персонала, освободив его от всех тех функций, которые мог бы исполнить и более низко квалифицированный служащий. Нельзя сказать, что в этом отношении на предприятиях сделано уже все, что только возможно. Прикрепление к техническому персоналу некоторого количества конторщиков (на бирже труда их десятки тысяч) во многих предприятиях разгрузило бы на 15—20% работу техперсонала. Надо безусловно отказаться от совершенно ложного понимания режима экономии некоторыми нашими хозяйственниками. Сам ВСНХ мог бы освободить сотни инженеров и передать их производству, если бы каждый отдел имел свою стенографистку, счетных работников и практикантов для разгрузки инженеров. Имеется много возможностей более рационального использования непрерыв-

ной практики студентов, и, наконец, мы имеем широчайшие возможности выдвижения передовых рабочих, особенно на более низкие и средние звенья административно-технической работы. Если мы все эти возможности используем, то не составит труда так распределить имеющиеся технические и административные силы, чтобы они обслуживали предприятия не в течение 6, а в течение 7 дней в неделю. Почти везде найдется возможность, чтобы один раз в неделю инженера заместил бы мастер, а мастера — подмастерье или передовой рабочий-выдвиженец. Необходимо только, чтобы тот, кого нужно заместить, дал ясные и четкие указания своему заместителю. Такая система имела бы и громадный воспитательный эффект и помогла бы нам решить вопрос о квалифицированных кадрах независимо от перехода на непрерывное производство.

Наконец, следует указать на возможность еще более широкого привлечения иностранных инженеров, чем это практиковали до сих пор. В настоящее время мы приглашаем на наши производственные предприятия только наиболее высококвалифицированных инженеров-специалистов. Это совершенно правильно, потому что средний инженер-иностранец, знания которого обычно не превышают знаний наших средних техников и инженеров, не мог бы себя оправдать на предприятии. Но великолепно можно было бы использовать этих инженеров в наших строительных конторах, в проекционных бюро, во всевозможных технических и научных лабораториях (на рядовой работе), освободив таким образом сотни и тысячи наших инженеров такой же квалификации для производства.

Привлечь таких средних или недавно только окончивших учебные заведения иностранных инженеров для наших технических контор и лабораторий можно было бы без всяких затруднений и без какой-нибудь значительной затраты валюты. В Чехо-Словакии, Венгрии и Австрии начальная ставка только-что окончившего вуз инженера составляет около 60 руб. в месяц, и 150 руб. уже является для них хорошим окладом. За 200—300 руб. в месяц, допуская не

больше 40—50 руб. ежемесячной отправки валюты за границу, мы могли бы без особых жертв привлечь сколько угодно таких молодых инженеров. Единственно, что вызвало бы некоторые специальные затраты,— это создание им соответствующих жилищных условий в наших городах. Но в связи с переводом учреждений на 2-сменную работу и этот вопрос нетрудно будет решить.

(„Правда“, 25 августа).

VII. НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЕ

Инж. Ф. Дич

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ПРОБЛЕМА ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ

Ввиду того, что работа районных электрических станций уже в настоящее время является фактически непрерывной, переход промышленности на непрерывный производственный год, казалось, не должен был бы вызвать на электрических станциях и их сетях каких-либо осложнений. На самом же деле переход промышленности на непрерывный производственный год в весьма значительной степени изменит режим работы электрических станций, так как, во-первых, изменится количество вырабатываемой энергии и, во-вторых, изменятся графики нагрузки в предпраздничные и праздничные дни. Особенно существенным является последнее обстоятельство, так как в настоящее время, пользуясь еженедельным уменьшением нагрузки, вызванным остановкой большинства промышленных предприятий в праздничные дни и сокращением продолжительности работы в предпраздничные дни, станции обычно производят всякого рода ремонтные работы, ревизии, очистки и т. д. на станциях и в сетях. В производственной работе электростанции эти еженедельные ремонтные работы, необходимые для возможности поддержания бесперебойного электроснабжения, имеют особенно важное значение ввиду отсутствия на большинстве станций и сетей достаточного резерва и изношенности на многих станциях оборудования.

Каким же образом электрические станции могут исполнить стоящую перед ними задачу бесперебойного снабжения энер-

гией перешедшей на непрерывный производственный год промышленности?

Рассмотрим в настоящем очерке этот вопрос в отношении организации ремонтных работ, представляющей наибольшие трудности.

В решении поставленной задачи, вообще говоря, имеются два пути. Первый путь — это установка необходимой дополнительной резервной мощности. Второй путь — это рационализация и ускорение ремонтных работ и искусственное изменение графиков нагрузки.

Относительно первого пути необходимо указать, что он связан с вложением дополнительных средств на капитальные работы и что он дал бы возможность перевести промышленность на непрерывный производственный год лишь через значительный период времени, примерно, в 2—3 года, необходимый для установки дополнительного оборудования. Так как декрет СНК СССР предписывает начать перевод промышленности на непрерывный производственный год в 1929/30 г., то уже по этой причине нельзя полностью стать на этот путь. Кроме того, по этому пути желательно идти только в крайних случаях, когда будут исчерпаны все остальные возможности, так как он связан с капитальными вложениями.

Второй путь для нас особенно интересен по той причине, что он дает возможность обойтись с минимальными затратами и дает возможность приступить к переводу промышленности на непрерывный производственный год, уже начиная с 1929/30 г.

**

Сущность вопроса об ускорении и рационализации ремонтных работ заключается в том, чтобы те работы, полностью или частично, которые обычно выполнялись в праздничные дни в течение, примерно, 36 часов, уложить в отрезок времени между двумя максимумами, т. е., примерно, в 20 часов. Для части ремонтных работ это окажется возможным при условии увеличения скорости исполнения ремонтов путем рационализаторских мероприятий и путем введения дополнительных смен. Но для многих работ это окажется невыполнимым, по-

чему необходимо будет искусственно создать условия, которые все же дали бы возможность произвести эти ремонты. Вопрос об искусственном создании упомянутых условий должен быть конкретно разработан для каждого отдельного случая в зависимости от количества ремонтов, которые нельзя будет уложить в 20-часовой промежуток времени, и в зависимости от производственных и других условий района, обслуживаемого данной районной станцией или данным объединением районных станций. Количество ремонтов, выполненных и невыполненных в течение 20 часов, будет зависеть от оборудования станций и наличия средств для ремонтов, потому заранее наметить в общей форме, как идти в этом вопросе, затруднительно. Вопрос же о некотором изменении производственных и других условий района, таким образом, чтобы можно было выполнить ремонтные работы, заключается в изменении нормального графика нагрузки станции в смысле периодического снижения нагрузки во время максимума, как то имеет место в настоящее время в праздничные дни.

Такое периодическое искусственное изменение графиков нагрузки станций могло бы быть достигнуто **следующими мероприятиями:**

1. Более ранним началом работ в предприятиях, работающих в одну смену, с таким расчетом, чтобы эти предприятия закончили свой рабочий день до наступления вечернего максимума нагрузки электростанции и чтобы, таким образом, их нагрузка не легла на максимум.

2. Перевод предприятий, работающих в течение первой и второй смены, на работу в течение первой и третьей смены. Благодаря этому мероприятию их нагрузка также не попадет в максимум станций.

3. Распределение рабочего времени предприятий, перешедших на 7-часовой рабочий день и работающих в три смены, таким образом, чтобы трехчасовая ежедневная остановка предприятия приходилась как раз во время максимума нагрузки станции, в то время как в настоящее время эта остановка обычно приходится на ночное время.

4. Введением на предприятиях, не перешедших на непрерывное производство (при большом проценте их), дня отдыха в различные дни недели.

Проведение некоторых из перечисленных мероприятий очевидно, будет связано для промышленности с известными потерями.

Какие из этих мероприятий лучше всего выбрать, следует поэтому решить в каждом конкретном случае особо.

Решение поставленной задачи могло бы быть еще облегчено **использованием существующих блок-станций и консервированных станций в качестве резерва**, а также и скорейшим введением тарифов, стимулирующих улучшение коэффициента мощности установок промышленных предприятий и неучастие промышленных и других потребителей в максимуме.

Надлежит здесь, однако, указать, что в каждом отдельном случае необходимо проверить, не вызовет ли уменьшение вечернего максимума увеличение утреннего максимума.

**

Значительные трудности в организации ремонтных работ при переходе промышленных предприятий на непрерывный производственный год возникают и по сетям и по подстанциям, так как во многих случаях сети наших районных станций не обеспечены двухсторонним питанием. Очевидно, однако, что степень сложности и трудности разрешения поставленной задачи будет в сильной степени зависеть от числа смен, в течение которых работают данные предприятия. Хуже всего будет обстоять дело на тех участках линий, которые питают потребителей, работающих в три смены. Если в таких случаях нет двойного питания, то вопрос станет или о периодической остановке предприятий для ремонта линий, например, один раз в месяц, или же об устройстве двойного питания. Но достаточно сложно будет обстоять дело с ремонтом даже и на тех участках линий, где потребители работают в одну смену или две, так как ремонты на линиях и подстанциях придется производить преимущественно в ночное время, что не всегда

возможно, и, кроме того, они могут и не уложиться в имеющийся перерыв между сменами. Значит, впрямь до устройства двойного питания и в этих случаях может оказаться необходимой периодическая остановка предприятий или специальное соглашение между потребителем и станцией о назначении времени для ремонтов, устраивающее обе стороны.

Разрешение вопроса о ремонтах на станциях, линиях и подстанциях может быть значительно облегчено пересмотром ныне существующих правил работы, допустив работы под напряжением. **Кардинальным же разрешением вопроса явится устройство двойного питания.** Придется поэтому все работы по устройству двойного питания, предусмотренные пятилетним планом, выполнить ранее предусмотренного срока.

Из мероприятий, могущих облегчить производство ремонта на станциях и сетях, а следовательно и способствовать скорейшему введению непрерывного производственного года на промышленных предприятиях, следует указать на разрешение в законодательном порядке производства ремонтных работ в дни революционных праздников. Из подобных мероприятий организационного характера следует указать на необходимость установления твердого календаря ремонтов, осмотров, ревизий и т. д. на станциях и на сетях. Особенно большое значение такой календарь будет иметь на объединениях станций.

**
*

На основании всего вышеизложенного надлежит прийти к следующим выводам.

1. Проведение непрерывного производственного года в промышленности хотя и внесет некоторые осложнения в производство ремонтов на электрических станциях и сетях, но не встретит непреодолимых препятствий, в особенности имея в виду, что переход на непрерывный производственный год будет происходить постепенно.

2. На первых порах проведения означенного мероприятия необходимо сконцентрировать свое внимание преимущественно на втором пути разрешения вопроса о ремонтах, т. е. на

рационализации и ускорении ремонтных работ и на искусственном изменении графиков нагрузки.

3. Поскольку же эти меры окажутся нерентабельными или трудно выполнимыми при переводе всей промышленности на все 100 % на непрерывное производство, то своевременно и необходимо стать на путь капитальных вложений для создания на станциях и сетях надлежащих резервов.

(„Экономическая жизнь“, 6 сентября).

VIII. НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, КУЛЬТУРА И БЫТ

Н. Крупская

ЕЩЕ ОДИН ШАГ ПО ПУТИ К СОЦИАЛИЗМУ

Ильич постоянно говорил, что мы должны научиться пользоваться тем немногим, что у нас есть, и с этой точки зрения переход на непрерывное производство — несомненный шаг вперед. Необходимо только отдать себе отчет в том, что этот переход связан с ломкой старого быта. Хорошо это или плохо?

Возьмем пару примеров. Раньше бывало так, например: шесть дней рабочий кормится в столовой, в воскресенье столовки не работают, в воскресенье обед варит жена. Давно говорят о том, что столовки должны работать и по воскресеньям, но дело не двигалось, а вот перешел «Серп и молот» на непрерывное производство, не пообедали рабочие одно воскресенье и сразу поднажали: заработала столовка круглую неделю. Но этого мало, необходимо вообще подналечь на общественные столовые, чтобы их работа лучше была приспособлена к сменам, чтобы пища в них готовилась повкуснее, разнообразнее.

Другой пример: ясли и детсады. По воскресеньям они не работали, по воскресеньям малыши толкались дома, мешая матери пойти куда-либо, привязывали ее к дому. Ясно, что ясли и детсады должны работать круглую неделю, должны работать в две смены. Тогда мать будет брать малышкой только тогда, когда ей удобно; они не будут ее связывать.

Конечно, сейчас еще трудно дать сколько-нибудь полную картину того, как придется изменить характер всего обслу-

живания жизни рабочего. Значительные изменения должны быть произведены — и это в первую очередь — в области коммунального обслуживания. Сейчас трамваи по воскресеньям начинают, например, ходить в 8 часов, а рабочим надо будет приходить на завод в 6 часов и т. д. Не работают по воскресеньям бани и пр. Горсоветам надо обсудить в ближайшем будущем все эти вопросы и в спешном порядке перевести всю коммунальную работу на новые рельсы. Медлить тут нельзя. Надо приспособить также соответственным образом работу кооперативов, госторговли, расписание поездов, работу почты и ряда других учреждений (бирж труда, загсов и прочее).

В области культурной приспособление должно идти не только по линии дошкольных учреждений, но и по линии школы. В рабочих районах надо вводить скорее в школу клубный день, об этом давно идет уже речь; надо переходить на продленный день. В свое время предполагалось ввести клубный день за счет одного из шести учебных дней, это не вышло, при сплошной учебной неделе это будет легко. В клубный день, падающий не на воскресенье, легче проводить экскурсии, вести общественную работу и пр. Нужно только так распределить время, чтобы каждый день было несколько часов, которые можно пропустить без большого ущерба для учебы, — в эти часы, которые должны быть как-то увязаны со сменами на предприятии, дети могли бы, если захотят, уходить домой, чтобы побыть с родителями, пойти куда-либо с ними. Расписание должно стать более гибким, но вся школа должна работать более долгое время, организуя не только учебу, но и остальную жизнь и досуг учащегося.

Все школы взрослых должны приспособиться как можно быстрее к расписанию смен. Вместо воскресных школ нужно увеличить число часов занятий по вечерам, разбивая учащихся на группы.

Гораздо большую роль должны будут играть групповые занятия не только в школах ликбеза, но и в школах повышенного типа, в рабочих университетах, на всяких курсах. Это потребует больше преподавательского персонала, но по-

может успешности занятий. В меньших группах гораздо легче заниматься, лучше можно приспособлять занятия к уровню занятий и индивидуальности учащихся.

Кроме того, большую роль в занятиях будет играть самостоятельная работа учащихся. Гораздо больший удельный вес получает книга, библиотека, программы чтения, рекомендательные списки, консультационная работа, всякие заочные курсы, кружковая работа и пр. Чтение, кружковую работу куда легче приспособить к различным сменам, чем обычную школьную работу. Эта школьная работа неизбежно будет превращаться в руководство самостоятельными занятиями учащихся.

Само собой, потребуется более правильное обслуживание читален, создание при клубах учебных комнат, комнат для кружковых и групповых занятий. Потребуется более заботливое культурное обслуживание.

Придется изменить часы и дни работы музеев, кино, театров.

Перестройка работы потребует известного расширения штатов, но, несомненно, качество работы повысится.

Особенно важно, чтобы обслужены были жакты, чтобы там были комнаты отдыха, красные уголки с передвижными библиотечками и читальнями. Летом важно в окрестностях города устраивать чайные, дома дневного отдыха, приспособить такие сады, как Парк культуры и отдыха, к пользованию рабочих разных смен.

Во вновь развивающихся отраслях производства — да отчасти и в старых предприятиях — часто значительная часть рабочих живет в окрестных деревнях. До сих пор обращалось очень мало внимания на то, чтобы сделать эти деревни культурными. А между тем это одна из самых насущных задач. Но при развитии в деревнях культурных учреждений надо не упускать из виду условий работы перешедших на непрерывное производство предприятий. Расширение производства этих предприятий сделает, вероятно, возможным выделение известных сумм также и на расширение культурной

работы. При переходе на непрерывную неделю культурное обслуживание масс еще более необходимо, чем сейчас. Нужно художественное обслуживание масс.

Часто говорят, что переход на непрерывную неделю попутно сделает и еще одно большое дело — поможет скорее оторваться от религии. Мне кажется, что это верно только отчасти. Непрерывное производство затруднит, конечно, регулярное посещение воскресных богослужений, но рабочие и так мало ходят в церковь, больше ходят женщины, особенно старухи и старики. Прочны лишь церковные обрядности, но в этом отношении дело изменится не сразу. Влияние православной церкви порядочно уже подорвано. Его подорвала еще в значительной степени империалистическая война. За последние годы оживились несколько секты, сумевшие приспособиться к новым условиям. Несомненно, они будут стремиться приспособиться и в данном случае. Будут устраивать вместо воскресных богослужений богослужения дневные и вечерние, сектанты пойдут по линии индивидуально-групповой обработки. Сектанты, несомненно, постараются использовать ломку старого быта в целях завоевания новых последователей для своих сект. Непривычный распорядок времени и отдыха будет первое время связан с некоторой растерянностью. Сектанты постараются использовать эти настроения. Изжить влияние сект можно не механическими способами, а углублением и расширением культурно-бытовой и массовой партийной работы.

В ближайшее время начнется приспособление этой культурно-бытовой и массовой партийной работы к новым условиям. И важно, чтобы рабочие и работницы высказывались как можно шире по этому вопросу. Важно, чтобы была учтена вся конкретная обстановка различных предприятий. Только правильно учтя ее, можно будет как следует развернуть работу. Необходимо углубить ее и расширить ее размах. Тогда ломка старого быта будет еще одним шагом по пути к социализму.

(„Правда“, 3 сентября).

В НОГУ С ЗАВОДАМИ

Боевой задачей ближайшего времени для народного образования является приспособление **всей культурно-просветительной работы**, ее содержания и организационных форм к потребностям социалистического строительства и пятилетнего плана развития народного хозяйства. Сейчас уже совершенно очевидно, что введение непрерывной производственной недели значительно ускорит реализацию пятилетки, придаст новый темп индустриализации страны и этим самым явится величайшим вкладом в дело социалистического строительства. Декрет союзного Совнаркома о переходе на непрерывное производство предлагает поэтому уже с 1929/30 хоз. года «приступить к планомерному и последовательному переводу предприятий и учреждений на непрерывное производство».

Это означает, что создаются совершенно новые условия для культурной работы среди десятков тысяч пролетариев. Совнарком Союза и отметил поэтому в декрете об организации непрерывной производственной недели, что «более равномерное распределение дней отдыха в течение года, связанное с введением непрерывного производства, обеспечивает более широкие возможности использования отдыха для удовлетворения культурно-бытовых потребностей рабочего класса». Задача народного образования, самих культурно-просветительных учреждений, расположенных в заводских районах, состоит в том, чтобы **немедленно совместно с представителями профсоюзов, фабзавкомов, комсомольских и партийных организаций выработать план приспособления своей деятельности к новым порядкам в производстве.**

Основное в этом плане должно заключаться в переводе на непрерывную неделю и самих учреждений народного образования, **в первую очередь тех из них, которые непосредственно обслуживают культурно-бытовые запросы находящихся на производстве рабочих и работниц, взрослых и молодых.** Вся сеть политико-просветительных учреждений, особенно разнообразные типы школ для взрослых, вся сеть рабочего

образования и массового профобразования, обслуживающая в свободное от работы время взрослых рабочих и рабочую молодежь, дошкольные учреждения должны быть вместе с заводом переведены на непрерывную производственную неделю. В противном случае не только не увеличатся возможности культурного обслуживания рабочего класса, но, наоборот, эти возможности будут еще более сокращены.

Как известно, согласно постановлению правительства, в первую очередь будут переводиться на непрерывное производство предприятия по добыче топлива, руды, строительных материалов, по производству энергии, все строительства и предприятия обрабатывающей промышленности, которые могут быть обеспечены дополнительным сырьем и топливом. Это обязывает органы народного образования в районах расположения перечисленных предприятий, **не дожидаясь перехода последних на непрерывное производство**, составить план непрерывной недели указанных выше культурных учреждений и **довести этот план до сведения рабочей массы**. Этот план, растягивая работу клуба, библиотеки, вечернего рабфака, школы для взрослых и т. п. вместо шести на семь рабочих дней, используя, следовательно, с большей нагрузкой имеющиеся помещения, оборудование, преподавательский, лекторский, артистический и т. д. коллективы, сможет в больших размерах удовлетворить культурные запросы трудящихся. Таким образом, мы сможем содействовать скорейшему переходу на непрерывную производственную неделю, поскольку рабочие массы убедятся, что этот переход будет совершаться не только без ущерба для их культурных запросов, но и с расчетом на их большее удовлетворение.

Вызовет ли этот переход учреждений народного образования дополнительные расходы? Безусловно. Потребуется дополнительная оплата политпросветработников, руководящего административного персонала и технических работников. В отдельных случаях придется приглашать дополнительные педагогические силы. Дополнительные средства для этой цели должны быть изысканы. Культурное обслуживание рабочих районов, которое у нас в стране имеет преимуще-

ственное значение, фактически еще отстает от культурного обслуживания остальных районов страны. И если сейчас с наличными помещениями и оборудованием мы можем приспособить работу учреждений народного образования к запросам промышленности, получающей новый значительный стимул для развития благодаря переводу на непрерывное производство, если мы в состоянии, **организационно перестроившись**, при сравнительно небольших дополнительных затратах увеличить кадры обслуживаемых нами рабочих, **мы обязаны изыскать нужные средства**. Это обяжет также тщательно пересмотреть производственные планы всех учреждений, переводимых на непрерывную неделю, с тем чтобы, **изгнав все лишнее, максимально сэкономить силы и средства для седьмого рабочего дня**.

Несколько по-новому станут вопросы организации связи учреждений с рабочей общественностью, с родителями, с активом учащихся. В районах с большим числом учреждений, перешедших на непрерывную неделю, эта связь будет устанавливаться через ряд собраний, отчетов, отдельно созываемых по группам рабочих, отдыхающих в один и тот же день. Для остальных районов придется, повидимому, шире использовать практику «интегральных» собраний, на которых после работы ставятся на ряду с этими вопросами и вопросы народного образования.

Изменяется также распорядок всяких внутриучрежденческих заседаний, работы методических комиссий. Придется предусмотреть возможность использования перерывов, совмещения ряда заседаний, а, следовательно, и слияния отдельных комиссий, советов и т. п. Если потребуются сокращения их числа, то, надо полагать, что от этого дело только выиграет.

В условиях непрерывного производства большое значение приобретают вопросы санитарно-гигиенического обслуживания учреждений. Их ни в коем случае нельзя упускать из виду, чтобы не ухудшить и без того тяжелые условия работы в наших скученных помещениях, при плохой вентиляции и т. п. **Здоровье рабочего и его ребенка от того, что учреждение работает все семь дней, не должно пострадать.**

Переход на непрерывную производственную неделю мы не можем рассматривать исключительно с точки зрения приспособления работы учреждений народного образования к нуждам переводимой на непрерывность промышленности. Поскольку такой переход освобождает возможности для культурного обслуживания больших масс взрослых и детей, мы, естественно, заинтересованы в том, чтобы и вне зависимости от промышленности начать практику непрерывной производственной недели в наших учреждениях. **Особенно в этом заинтересованы городские школы, ШКМ.** Непрерывная неделя позволяет в каждой шести классных комнатах разместить семь групп. Мы не говорим уже о том громадном значении, которое будет иметь ликвидация традиционного воскресенья и церковных праздников в борьбе с религиозным мракобесием. Органы народного образования и школы, приступившие уже к осуществлению этого опыта, должны тщательно его изучить, **обязательно совместно с самими учащимися и родителями,** и об этом опыте, об его успехах и промахах широко поделиться со всей педагогической общественностью.

Ленин в своей статье «Как организовать соревнование» пишет, что «склонность заменять дело дискуссией, работу — разговорами, склонность за все на свете браться и ничего не доводить до конца есть одно из свойств «образованных людей», вытекающее вовсе не из их дурной природы, тем менее из злостности, а из всех привычек жизни». Тем более эта опасность имеется, когда речь идет о коренной реорганизации **привычного** порядка работы, установленного веками.

Проверяя каждый свой шаг, тщательно продумывая все детали этого дела, в постоянном, обязательном общении с рабочей общественностью — **с фабзавкомами, с производственным совещанием,** будем смело переводить наши учреждения на непрерывную неделю.

Будем учиться революционной решимости и не отстанем от заводов, от рабочей массы.

(„Правда“, 4 сентября).

НЕПРЕРЫВНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ГОД

Переход на непрерывное производство откроет совершенно новые перспективы и возможность в отношении культурно-бытового обслуживания трудящихся. Использовать эти новые возможности мы должны не только в общих интересах поднятия культурного уровня рабочего класса, но и в непосредственных интересах самого производства.

Если допустим, что дни отдыха при непрерывке превратились бы для большинства отдыхающих в обычные до сих пор пьяные воскресения, то это неизбежно скажется в отрицательном смысле на производстве. Даже если ежедневно только небольшая часть рабочих будет являться в производство с «понеделничными» настроениями, то и это может чрезвычайно отрицательно влиять и на труддисциплину и на производительность остальных работающих, для которых данный день и не является «понеделником». **Нужно во что бы то ни стало создать условия для более культурного и социально полезного времяпрепровождения в дни отдыха для всех трудящихся.**

При решении этой задачи громадную роль могут сыграть все наши добровольные общества, которые должны **сейчас же приспособиться к новым условиям труда на предприятиях.** Поскольку при непрерывке ежедневно только одна пятая часть рабочих будет отдыхать, наши добровольные общества получают возможность для максимального привлечения широчайших слоев рабочих к своей работе. До сих пор это было невозможно.

При непрерывке добровольные общества должны построить свою работу именно на использовании регулярных дней отдыха трудящихся. Это будет не трудно, потому что каждый день будет днем отдыха только для одной пятой части рабочих. Возьмем, например, Автодор. На каждом предприятии он должен иметь свою активную ячейку, действительно занимающуюся автомобилизмом. На среднем предприятии, где работают 400 — 500 человек, ячейка Авто-

дора уже может иметь свою машину, если только каждый рабочий пожертвует для этой цели 2—3 рубля. Более мелкие предприятия можно соединить для совместного приобретения машины. Одновременно 5 человек могут заниматься. Если машина будет ежедневно использована в течение 10 часов, то можно будет каждый день пропустить 50 человек через практические курсы автомобилизма. В течение двух пятидневок можно будет привлечь к занятиям всех рабочих, всех «акционеров», машины. Уход за машиной, ремонт ее, теоретические занятия тоже будут полезной и культурной тратой свободного времени, при чем все это будет и развлечением и отдыхом. В целях приобретения новых машин, содержания их ячейка Автодора устраивает кроме добровольных сборов средств всякие спектакли, экскурсии, игры, охватывая и те слои рабочих, которые в спорте непосредственно не могут или не хотят участвовать. А тот, который уже 2 часа занимался на вольном воздухе этим здоровым спортом, не будет чувствовать нужды в хождении по гостям или на вечеринки. У него возникнут новые интересы, и через некоторое время и самый регулярный посетитель пивных и вечеринок будет заменять это развлечение посещением курсов для поднятия своей технической или профессиональной квалификации.

То же самое можно сказать и в отношении Осоавиахима. Правда, аэроплан уже более дорогое удовольствие, чем автомобиль, но на заводах, насчитывающих 3—4 тыс. рабочих. Осоавиахим при непрерывке может и должен иметь и свой аэроплан. Более мелкие предприятия также надо соединить в групповые ячейки Осоавиахима со своим аэропланом. Таким образом, кроме обеспечения рабочих и особенно рабочей молодежи культурным отдыхом, мы ежегодно будем роспитывать десятки тысяч шоферов и сотни пилотов без всякой траты для этой цели государственных средств.

Непечатый край работы откроет непрерывка и для общества радиолюбителей, которое в каждом предприятии может создать, например, активные ячейки коротковолнников и привлечь поголовно всех трудящихся к радиолюбительству.

«Друг детей», МОПР, Союз безбожников, общество «Долой неграмотность» и все остальные тоже могут и должны извлекать пользу из непрерывки.

Основным лозунгом культурной непрерывки должно быть: ни одного рабочего вне добровольных обществ и ни одного члена добровольного общества без активного участия в работе.

(„Правда“, 18 сентября).

Ф. Олещук

СУМЕРКИ БОГОВ И... ОПОРТУНИСТОВ

В числе разных возражений против перехода на непрерывную рабочую неделю наши правые выдвигают аргументы бытового порядка: «Не следует проявлять излишнюю спешку при разрешении вопроса о переходе на непрерывную рабочую неделю,— говорил, например, тов. Угланов на заседании Совнаркома СССР,— ибо ломка бытовых условий жизни рабочего класса может привести к увеличению прогулов», а следовательно, и свести на-нет весь эффект непрерывного производства.

Подобная «боязнь» является по меньшей мере странной. В самом деле, о чем может идти речь в данном случае? Только о религиозных праздниках, об отмене традиционных воскресных дней. Предполагается, следовательно, что отмена воскресных дней повлечет за собой соответствующее увеличение прогулов. Других бытовых препятствий к введению непрерывного производства никто не выдвигает.

Так вот, имея в виду это единственное соображение, необходимо сказать, что оно ни в какой степени не обосновано фактами и просто притянута за волосы. Религиозный быт, правда, еще довольно крепок в нашей стране, по преимуществу крестьянской. Быт всегда является самым консервативным элементом общественной жизни. Но это вовсе не значит, что он не поддается ломке. Старый, религиозный быт в нашей стране вовсе не настолько крепок, чтобы мы не смели его тронуть. Наоборот, за последние годы мы заме-

чаем огромную тягу трудящихся города и деревни к **практическому разрыву** со старым, религиозным бытом и к переходу на новый быт. Довольно напомнить хотя бы, как за последние годы растет закрытие церквей. В 1927 г. только 134 деревни закрыли у себя церкви. В 1928 г. таких деревень зарегистрировано 592. А в настоящем году, по неполным сведениям, эта цифра больше чем удвоилась. То же самое и с отменой религиозных праздников. В 1927 г. от религиозных праздников отказалось 138 деревень, в 1928 г. — 572, в нынешнем — отказ принял массовые размеры. Растет очень сильно количество октябрин, гражданских похорон, красных свадеб, количество безбожных сел и т. д.

Нынешним летом нам пришлось проезжать по целому ряду сел и деревень Советского Союза. Наблюдения говорят везде об одном: религиозные праздники практически себя изживают, работа в воскресные дни шла полным ходом. Опыт истекших в этом году рождества и пасхи показал, что напор трудящихся за отказ от этих праздников был настолько решителен, что некоторые органы советской власти оказались к нему неподготовленными. Даже Союз безбожников, как это ни странно, поставлен был перед необходимостью вести агитацию за временное сохранение этих религиозных праздников. День индустриализации, проведенный 6 августа с. г. взамен религиозного праздника «преображения», дал социалистическому строительству 15 миллионов рублей и показал **большую**, чем обычно, явку рабочих на предприятия. Сейчас ряд городов выдвигает мысль об устройстве второго дня индустриализации в этом году — 25 декабря.

Все эти факты показывают, что религиозные праздники являются сейчас далеко не такими уж «нерушимыми столпами» в бытовой жизни трудящихся, как об этом думают некоторые. Октябрьская революция нанесла сокрушительный удар религии и в значительной степени выбила из быта трудящихся и религиозные праздники, причем ломка быта идет не только в среде рабочего класса, но и в крестьянстве, т. е. в наиболее консервативной в религиозном отношении части населения. Непрерывное производство, с этой точки зрения, не только не вносит ничего принципиально нового

В существующее положение, наоборот, оно **упорядочивает** это положение, уничтожая неразбериху, когда одни предприятия работают в праздники, другие не работают, когда религиозные праздники, отменяемые в разную пору, дезорганизуют производство.

В частности, что касается воскресенья, то нельзя забывать, что оно в настоящее время почти совершенно утратило всякое религиозное значение. Воскресные дни сейчас для трудящихся — это бытовые дни, дни отдыха, к которым приурочены поездки за город, развлечения, посещение кино, театра, культурных мест отдыха. Но и кино, и театры, и места общественного отдыха по воскресным дням **абсолютно перегружены**. Если взять, например, такие центры, как Москва, Ленинград, Харьков и целый ряд других городов, то именно благодаря **единовременному** отдыху всей трудящейся массы в воскресные дни создается такая перегрузка транспорта, увеселительных мест, что отдых обращается в настоящее мучение.

С этой точки зрения отмена воскресений, как узаконенных дней отдыха, **в высшей степени целесообразна**.

В связи с этим необходимо поставить также вопрос об **алкоголизме**. Как известно из статистики, кульминационными пунктами пьянства являются дни религиозных праздников. Самое большое количество увечий, побоев, несчастных случаев, венерических заражений падает именно на эти дни, когда «зеленый змий» вместе с церковью празднует свою победу. Отмена воскресений как обязательных дней отдыха и превращение их в обычные производственные, рабочие дни сразу **снизит волну воскресного пьянства**.

Никак нельзя обойти молчанием еще одной очень важной стороны вопроса — это роли непрерывного производства, как **крупнейшего фактора в борьбе с религией**. Надо прямо сказать, что непрерывная производственная неделя — это есть самое настоящее, самое **решительное наступление на религию**, причем наступление по линии **быта**, где религия еще прочно обосновалась. Важнейшая бытовая база религии — праздники сами собой сходят на-нет. В результате введения непрерыв-

ного производства, праздники так же незаметно умирают, как умер когда-то старый церковный стиль, веками существовавший и казавшийся таким незыблемым. Календарь из религиозного превращается в трудовой. Традиционные красные дни отходят в область прошлого, устанавливается **производственная неделя**. В результате всего этого религиозная жизнь как-то сама собой отодвигается на задний план, замыкается в особый от текущей жизни круг, о ней постепенно будут забываться — сначала в городах, а затем и в деревне. Непрерывное производство является **величайшим антирелигиозным мероприятием**, подрывающим самые корни религии.

Само собой понятно, что не следует закрывать глаза и на трудности. Массовый переход на непрерывное производство на кое-каких предприятиях, особенно с преобладающей крестьянской массой рабочих, на первых порах может вызвать некоторое увеличение прогулов. Однако это затруднение далеко не непреодолимого характера. Необходимо будет усилить разъяснительную работу и политико-экономическую, и культурно-просветительную. Точно так же нужно будет принять ряд мероприятий для обеспечения **бесперебойной ежедневной работы зрелищных предприятий**, музеев, мест общественного пользования, причем в особенности обратить внимание на понедельники, до сих пор наиболее уязвимые в этом отношении. Необходимо будет усилить и работу культуркомиссий, максимально приспособив их к обслуживанию отдыха рабочих.

Но каковы бы ни были эти временные затруднения при проведении непрерывного производства, они, конечно, ни в коем случае не могут служить хотя бы самым маленьким аргументом против введения непрерывной производственной недели. Как с политической и экономической, так и с бытовой стороны непрерывное производство есть **крупнейший шаг вперед по пути социалистического строительства**. Вот почему трудящиеся Советского Союза стоят за непрерывное производство и за его возможно полное проведение в жизнь.

(„Правда“, 3 сентября).

ДВОЙНОЙ ЭФФЕКТ

Введение непрерывной производственной недели имеет большое гигиеническое значение: для рабочих и работниц чрезвычайно важны регулярные перерывы для отдыха после работы вместо нынешних хаотических воскресных и праздничных дней. Чем правильнее распределены дни и часы отдыха, тем выше производительность работающего, тем лучше для его здоровья. Уже одной этой особенностью непрерывная производственная неделя дает большие гигиенические преимущества в работе на предприятиях.

Но помимо этого выясняются некоторые перспективы борьбы с одной из самых главных вредностей в труде рабочих и работниц в настоящее время — с ночной работой. Многочисленными обследованиями неоспоримо доказано, что ночная работа чрезвычайно вредно влияет на организм работающего; по обследованию ленинградского Института профессиональных заболеваний оказалось, что работницы, занятые в ночной смене, спят всего $4\frac{1}{2}$ —5 часов в сутки. Для работниц ночной труд еще вреднее, чем для рабочих. Ночная работа экономически менее полноценна, чем дневная. Во время ночной работы бывает гораздо больше брака, производительность труда значительно ниже.

Вот почему вопрос о ночной работе все время занимает гигиенистов и даже хозяйственников. Непрерывная производственная неделя дает возможность несколько уменьшить многосменную работу, а в иных случаях и совершенно устранить ее. Московский доктор Аким представил несколько вариантов, каким путем при непрерывной производственной неделе можно было бы уменьшить или даже устранить ночную работу: при шести семерках (т. е. при 7-часовой работе в течение 6 дней в неделю) непрерывная производственная неделя дает возможность освободить **две ночных смены**, если предоставлять отпуска трем сменам не в один день, а в разные дни недели; при пяти восьмерках (т. е. при работе по 8 часов 5 дней в неделю) представляется возможность почти совершенно уничтожить ночные работы. Конечно, это—лишь

черновые наброски, нуждающиеся в дальнейшей разработке, а главное — **в конкретизации по предприятиям**. Но факт остается несомненным: **непрерывная производственная неделя открывает некоторые возможности борьбы с ночной работой**. Таким образом, **непрерывная производственная неделя рядом с 7-часовым рабочим днем может явиться одним из средств укрепления здоровья рабочих и работниц и охраны их труда**.

Но чтобы непрерывная производственная неделя принесла эти положительные результаты для здоровья рабочих, должны быть внимательно рассмотрены все детали проведения ее с гигиенической точки зрения. Органы здравоохранения, а в первую очередь институты профзаболеваний Наркомздрава и охраны труда Наркомтруда, должны теперь же поставить своей ближайшей задачей изучение условий проведения непрерывной производственной недели и устранения тех дефектов в гигиеническом отношении, которые при этом могли бы оказаться.

Органы здравоохранения должны прежде всего позаботиться о том, чтобы **наладить правильное обслуживание рабочих и работниц предприятий, переведенных на непрерывную производственную неделю**; сюда относятся в первую очередь пункты первой помощи на предприятиях, ясли, диететические столовые, консультации, ночные санатории, амбулатории и т. д. и т. д. Все эти лечебно-профилактические учреждения должны немедленно перестроить свою работу в интересах обслуживания всех смен рабочих, занятых в непрерывной производственной неделе. Нужно усилить промышленно-санитарный надзор на предприятиях, переводимых на эту неделю, ибо будет постоянная опасность уменьшения перерывов в работе, а следовательно, устранения тех профессиональных вредностей (в первую очередь пыли), которые накапливаются за время работы. **Всю эту работу органы здравоохранения должны вести непременно общественным порядком**: планы своих работ они должны представлять на рассмотрение рабочих собраний и профессиональных организаций. Только при поддержке рабочей массы можно добиться максимального внимания к санитарным требованиям на производ-

стве. Нужно провести широкую агитацию по вопросам личной гигиены, гигиены труда, промышленной и общей санитарии, в особенности среди новых кадров рабочих. Нужно провести также просветительную работу против возможности повышения травматизма при введении непрерывной недели.

Проведение всех этих и подобных им мероприятий обеспечит санитарную сторону этой реформы. Таким образом, перевод на непрерывную производственную неделю будет не только экономически эффективным, не только социально-ценным, но и окажет благотворное влияние на охрану здоровья рабочих и работниц.

(„Правда“, 3 сентября).

Михаил Кольцов

КОНЕЦ, КОНЕЦ СКУКЕ МИРА

— Вы хотите видеть скуку мира? Будьте в воскресенье утром в Лондоне.

Это сказал Виктор Гюго. Сказал безукоризненно верно.

Воскресное утро в Лондоне, это — ужас, омерзение.

Это семимиллионное человеческое тело в подчинении гишнота.

Англичанин, если у него нет местечка за городом, где можно без пиджака, в жилете осторожно окропить из лейки какую-нибудь садовую грядку, — он стыдливо запирается дома.

Неудобно гулять по улицам.

Неудобно вообще выходить куда-нибудь, кроме церкви.

Неудобно даже в своем доме громко петь, свистеть, играть на музыкальных инструментах. Ведь это может нарушить предполагаемый покой соседей, а самому нарушителю составить репутацию богохульника, анархиста, в буржуазном смысле деклассированного элемента.

Озверелый от скуки воскресный англичанин, скрежеща зубами, сотый раз пересматривает иллюстрированное приложение к газете. В чудовищном зевке чуть не проглатывает барахтающегося на полу сына. И, отчаявшись придумать ка-

кую-нибудь осмысленную разновидность отдыха, засынает, сидя, раскоряченный, как мертвая лягушка.

Ну... а у нас — очень весело в воскресенье?

Говоря по совести — самая лучшая часть воскресного отдыха, это — субботний вечер.

В субботу под вечер жизнь города бурлит своим обычным и слегка разгоряченным темпом. Бойко работают магазины, столовые, кино, театры. Можно пойти, можно и не пойти. Главное—это сознание физической и умственной передышки. Успокаивающая мысль о том, что завтра будет не как всегда. Завтра можно будет позже встать. Не так суетливо двигаться. Свободно распорядиться собой. Пойти, куда хочется, и сделать, что хочется.

Воскресное утро приходит со своим вечным разочарованием, с путаницей, с недовольством, с быстро нарастающим раздражением.

Можно, если погода хороша, податься за город. Но уже из окна видно, что трамваи доотказа напиханы народом. Раньше на них висели живописные человеческие гроздья, теперь порядки строгие, на гроздья давит милиция, и они капают частыми рублевыми штрафами.

Там, где кончается трамвай и начинается железная дорога, на вокзале — еще худшая толчея: длинные хвосты народу, давка, ругань, злость. Если бы не давка, поездка за город была бы сплошным удовольствием. Сейчас, в воскресенье, это — изощренная пытка, от которой слабые заболевают на полтора дня, а сильные — ожесточаются и приобретают угрюмый характер.

Можно никуда не ехать за город, и кстати, есть целая куча маленьких, домашних, хозяйственных и культурных делишек. Хорошо бы, не спеша, пойти по магазинам, часок-другой провести в библиотеке, и потом уже развлекаться. Но...

Но магазины, кроме двух-трех больших универмагов, — закрыты. Они тоже празднуют. На библиотеке висит замок. Все вообще закупорилось, все остановилось, весь социально-культурный аппарат города стоит, не движется в тот самый день, когда он больше всего мог бы служить трудящемуся.

Надо махнуть рукой на домашние делишки, опять думать о поездке за город. В крайнем случае — чорт с ним, можно помучиться в трамвае и в поезде, можно стоять полтора часа в очереди на лодку и час три четверти перед обратным автобусом, лишь бы погреться на солнышке, поваляться на траве. Но если сейчас гнусная осень, ни травки, ни солнышка? Что, если зима, и охота совершать загородные прогулки есть только у испытанных лыжников и спортсменов?!

В сомнениях и колебаниях, в робких попытках отдохнуть и развлечься проходит день. Теперь есть уже такие чудесные учреждения, как Парк культуры и отдыха в Москве; но и там — толпы народу поднимают столбы пыли, у каждой будки, у каждого аттракциона — унылые, расхолаживающие всякое праздничное настроение хвосты; и спутник ваш, как будто издеваясь, произносит ехидно звучащую фразу:

— Я тут раз в будни был — какая прелесть! Все свободно. Совсем другой колленкор.

Ваш вечер упирается в театр или в кино. Но кто же идет в воскресенье в театр или кино! Снаружи — не протолкаться, у кассы — не достать билета, внутри не продохнуть. И, кстати, — помните ли вы о старинном обычае всех делаяг, снабжающих нас кинотеатральными радостями? Новые и интересные вещи надо показывать в будни. На воскресенье можно обойтись старьем, вторым сортом. Публика все равно прирет. Куда ей деваться!..

Выдираясь из толпы, с полуоторванным рукавом и разбитыми надеждами на воскресное театральное времяпровождение, вы услышите над ухом знакомый разговор:

— Я тут в пятницу был — совершенно пусто. И очень хорошую вещь ставили. Новую. В пятницу.

Остается последний воскресный исход — он не обставлен особыми хлопотами. Вы отправляетесь в гости, и обойдя без успеха несколько знакомых домов, оставленных в поисках воскресной радости, вы добиваетесь до одного дома не оставленного.

Вас встречают знакомые — приятели или иногда очень неприятные вам люди. И вы и они одичали от скуки, от собственной воскресной бесполезности и никчемности. До-

поздна сидите вы в чужом доме. Механически доедаете корки на столе и горланите песни — все те же, надоевшие, постылые. Идете домой по пустынным улицам и в унылой тоске думаете о том, что, вот, воскресенье прошло бестолково, без отдыха, в жизни все очень глупо, и молодость уходит, и вот уже седые волосы, и вообще...

Жалуются санитарные работники — ничего не выходит с баннным строительством. Прогорают в диких убытках все новые бани. Потому что в будни ни одна собака не моется, а в пятницу, в субботу дерутся из-за шаек, стоят в очередях с узелками подмышкой и кроют по-русски всех и вся.

Жалуются правления железных дорог — приходится иметь и содержать двойные вагонные составы, специально для субботнего и воскресного движения. Пять дней в неделю второй состав пылится на задворках, потому что и первый наполовину пуст.

Ругаются теа- и кинохозяйственники — в воскресенье тесно помещение, а в будни сидишь и щелкаешь зубами, как волк в пустыне.

Колесо труда, производства и колесо отдыха, культуры, быта не зацепляют друг друга всеми зубьями; они только беспомощно трутся друг о друга одним, воскресным, извините, местом.

Какого же чорта держала нас до сих пор в ланах бездарная лондонская воскресная скука и нелепость?! Разве не очень большое счастье для рабочего быта—это новое наше завоевание, непрерывная неделя?! Разве не рубит она все надоевшие и казавшиеся безнадежными культурно-бытовые узлы?!

Каждый день безостановочно, не замирая, не затухая, будет вертеться громадная машина социалистического производства. Перестанут остывать на сутки котлы, прекратится унылое всеобщее понедельникное похмелье, трудный разбег на всю неделю.

Каждый день будет отдыхать седьмая часть трудящихся, и к услугам ее будет весь, работающий на полный ход, механизм снабжения — продовольственного, вещевого, санитарного, образовательного, спортивного, развлекательного.

Можно будет спокойно, без толчеи, без раздражения пользоваться в день отдыха трамваем, поездом, врачебной помощью, баней, библиотекой, театром, кино.

Можно будет переделать и развить систему пользования загородной природой, настроить и хозяйственно вести множество лесных гостиниц, домов краткого отдыха — они будут всегда равномерно и спокойно работать.

Исчезнет противоречие в характере, темпе и облике городской жизни — озабоченная, хмурая сутолока будней и беспорядочно слоняющиеся посредине мостовой праздные кучки по воскресеньям. Вместо этого, слившись в непрерывный поток, жизнь наших городов станет целиком бурливее, праздничнее, веселее. Озабоченно спеша по улице, вы увидите против себя спокойные довольные лица. Это будут не бездельники, а трудящиеся, отдыхающие в этот день. Ответно улыбнувшись, вы вспомните: «а завтра моя очередь».

То, что считалось тысячелетиями нерушимым и неоспоримым, есть, в сущности, только условный календарно-религиозный фетиш, ничем не закрепленный на определенном месте. Ведь если православные чтут воскресенье, то евреи еще больше превозносят субботу, а магометане — пятницу. Итого три дня, благословенные, как дни отдыха. Покажем, что мы, безбожники, набожнее всяких набожных людей. Присоединим к трем священным дням отдыха остающиеся четыре, столь же «священных» дня. И покончим, наконец, с двухтысячелетней скукой мира!

(„Правда“, 3 сентября).

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ.

По причинам, от редакции и составителя не зависившим, выход в свет сборника задержался. Ввиду этого, не считая возможным пойти на увеличение объема сборника за счет появившегося позднее статейного материала, мы сочли, однако, необходимым дополнить сборник материалами официального характера, дающими ответ на ряд вопросов, затронутых в сборнике, но к моменту составления и сдачи сборника в печать еще не получивших своего разрешения.

Приводимое ниже постановление Совета народных комиссаров СССР о рабочем времени и времени отдыха в предприятиях и учреждениях, переходящих на непрерывную производственную неделю, окончательно устанавливает продолжительность рабочей недели, продолжительность еженедельного отдыха каждого работника и общее число дней еженедельного отдыха в году при непрерывном производстве.

Постановление Правительственной комиссии при Совете труда и обороны по переводу предприятий и учреждений на непрерывное производство о порядке перевода на непрерывное, производство промышленных предприятий, подчеркивая необходимость планового и организованного перевода отдельных отраслей промышленности на непрерывное производство, устанавливает вместе с тем важнейшие руководящие принципы перевода — необходимость соблюдения производственного плана по качественным показателям (себестоимость, производительность труда), по количеству рабочей силы и по сырьевому снабжению при обязательном условии получения санкции Высшего совета народного хозяйства СССР на увеличение количества рабочих сверх плана или дополнительное снабжение дефицитным сырьем или полуфабрикатами.

Наконец, постановление Совета народных комиссаров СССР о реорганизации работы предприятий и учреждений, обслуживающих промышленные предприятия, переходящие на непрерывную производственную неделю, решает вопрос о введении непрерывной недели в хозяйственных предприятиях неиндустриального типа и государственных и общественных учреждениях, обслуживающих промышленность и занятых в ней работников.

Таким образом, с опубликованием указанных постановлений Совета народных комиссаров и Правительственной комиссии основные моменты, служившие предметом дискуссии, нашедшей известное отражение и в нашем сборнике, получают свое авторитетное разрешение.

15 октября 1929 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

о рабочем времени и времени отдыха в предприятиях и учреждениях, переходящих на непрерывную производственную неделю

В целях создания в переходящих на непрерывную производственную неделю предприятиях и учреждениях нормального производственного режима путем более равномерного распределения рабочего времени и отдыха при сохранении существующего годового числа рабочих часов и общего числа дней отдыха Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Во всех предприятиях, переходящих на непрерывную производственную неделю, за исключением строительства и предприятий с сезонным характером работ, вводится пятидневная рабочая неделя (четыре дня работы и один день отдыха).

Во всех учреждениях, переходящих на непрерывную производственную неделю, также вводится пятидневная рабочая неделя (четыре дня работы и один день отдыха). При этом в учреждениях с 6-часовым рабочим днем устанавливается рабочий день в 7 часов (включая получасовой перерыв).

В зависимости от особых условий работы отдельных предприятий и учреждений в них может, в виде исключения, устанавливаться иная рабочая неделя с разрешения:

а) для предприятий и учреждений общесоюзного значения — народных комиссариатов Союза ССР и иных общесоюзных органов, в ведении которых состоят соответствующие предприятия или учреждения;

б) для предприятий и учреждений республиканского значения — подлежащих народных комиссариатов союзных республик и иных республиканских органов;

в) для предприятий и учреждений местного значения — подлежащих местным органам (не ниже краевых и областных органов или органов автономных республик, а в союзных республиках, имеющих непосредственно окружное деление, — не ниже окружных органов).

Упомянутые разрешения даются не иначе, как по согласованию с народными комиссариатами труда Союза ССР и союзных республик и их местными органами, а также ВЦСПС и республиканскими и местными межсоюзными объединениями, по принадлежности.

Для строителъств и предприятий с сезонным характером работ продолжительность рабочей недели особо устанавливается Правительственной комиссией при Совете труда и обороны по переводу предприятий и учреждений на непрерывное производство.

2. Число дней еженедельного отдыха каждого работника в указанных в ст. 1 предприятиях и учреждениях с пятидневной рабочей неделей должно быть не менее 72 в году, включая и те дни еженедельного отдыха, которые приходится на время очередного отпуска.

3. Продолжительность непрерывного еженедельного отдыха работников указанных в ст. 1 предприятий и учреждений должна быть не менее 39 часов. Народному комиссариату труда Союза ССР предоставляется в зависимости от продолжительности обеденного перерыва устанавливать для отдельных предприятий и учреждений отступления от этого правила.

Для работников предприятий и учреждений, работающих в две или более смены, допускается суммированный учет времени еженедельного отдыха, но не более чем за четыре рабочие недели. В этом случае продолжительность каждого еженедельного отдыха может быть больше или меньше 39 часов, но не меньше 24 часов и должна быть в среднем за учетный период не меньше 39 часов.

4. В указанных ст. 1 предприятиях и учреждениях непрерывный еженедельный отдых предоставляется работникам поочередно в различные дни, согласно особым графикам (расписаниям), устанавливаемым администрацией предприя-

тия или учреждения по соглашению с фабрично-заводским (местным) комитетом или заменяющим его органом.

5. Воспрещается непредоставление работнику непрерывного еженедельного отдыха в установленный для него согласно графику (расписанию) день.

В исключительных случаях, когда работник был привлечен к работе в установленный для него день еженедельного отдыха для производства необходимых ремонтных работ и проч., работнику должен быть предоставлен другой день еженедельного отдыха в течение ближайших двух рабочих недель.

Не допускается замена дня еженедельного отдыха денежной компенсацией.

6. В указанных в ст. 1 предприятиях и учреждениях воспрещается производство работ в следующие революционные дни:

а) день памяти 9 января 1905 г. и памяти В. И. Ленина 22 января;

б) дни Интернационала (1 и 2 мая);

в) дни годовщины Октябрьской революции (7 и 8 ноября).

Это правило не распространяется на непрерывно-действующие предприятия, в которых перерыв работы невозможен по производственно-техническим условиям, на предприятия и учреждения, перерыв работ в которых невозможен по причинам общественного характера (больницы, телефонные станции, трамваи, водопровод и т. п.), а также на производстве необходимых ремонтных работ.

Празднование остальных революционных событий производится без освобождения рабочих и служащих от работы. В день нового года и в дни всех религиозных праздников (бывших особых дней отдыха) работа производится на общих основаниях).

Примечание. Революционные праздники не включаются в счет рабочих недель.

7. Работа в революционные праздники, производимая в соответствии с частью второй ст. 6, оплачивается:

а) при повременной оплате — в размере удвоенной тарифной ставки (оклада), включая установленные приплаты (гарантированный приработок, приплаты на основе расчетного процента и т. п.);

б) при сдельной оплате — по двойным сдельным расценкам.

С согласия работника денежная компенсация может быть заменена предоставлением ему другого выходного дня.

8. Сверхурочная работа, производимая во все остальные дни, кроме революционных дней, оплачивается на общих основаниях, согласно законодательству о труде.

9. В указанных в ст. 1 предприятиях и учреждениях продолжительность рабочего времени накануне революционных дней и дней еженедельного отдыха уравнивается с продолжительностью рабочего времени в остальные дни.

10. В непрерывно действующих предприятиях и учреждениях допускается суммированный учет рабочего времени за учетные периоды, устанавливаемые графиками (расписанием, очередности смен, но не более чем за один месяц. При этом нормальным рабочим временем считается только рабочее время, не превышающее нормального числа рабочих часов, приходящихся на данный учетный период.

Порядок применения настоящей статьи устанавливается Народным комиссариатом труда Союза ССР.

11. Продолжительность ежедневного отдыха (между сменами и т. п.) работников указанных в ст. 1 предприятий и учреждений во всяком случае должна быть, вместе со временем обеденного перерыва, не менее двойной продолжительности времени работы в предшествующий отдыху рабочий день (смену).

12. В коллективном или трудовом договоре может быть предусмотрена обязанность работников указанных в ст. 1 предприятий или учреждений выполнять однородную работу в различных мастерских, цехах, на различных станках, либо выполнять работу различной квалификации.

Форма, порядок и размер оплаты устанавливаются в этом случае по соглашению сторон.

13. В отношении указанных в ст. 1 предприятий и учреждений, рабочее время в которых регулируется специальными постановлениями (железнодорожный транспорт, водный транспорт и т. д.), настоящее постановление применяется с изменениями, вытекающими из соответствующих специальных постановлений.

Председатель Совета народных
комиссаров СССР А. И. Рыков.

Зам. управделами Совета народных комиссаров СССР
и Совета труда и обороны И. Мирошников.

Москва, Кремль, 24 сентября 1929 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПРИ СОВЕТЕ ТРУДА И ОБОРОНЫ ПО ПЕРЕВОДУ ПРЕД- ПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ НА НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОИЗ- ВОДСТВО

о порядке перехода на непрерывное производство промышлен- ных предприятий

Правительственная комиссия при Совете труда и обороны по переводу предприятий и учреждений на непрерывное производство постановляет:

Впредь до установления точного календарного плана на 1929/30 г. перевода предприятий промышленности на непрерывную производственную неделю предложить Высшему совету народного хозяйства Союза ССР при переводе предприятий руководствоваться следующим:

1) Всемерно ускорить перевод на непрерывную производственную неделю в первую очередь следующих отраслей промышленности: топливной, горнодобывающей, сельскохозяйственного машиностроения, строительных материалов, строительства, основной химической и консервной, цехов черной и цветной металлургии, не работающих теперь непрерывно, а также отдельных цехов предприятий, являющихся узким местом производства.

Перевод предприятий этих отраслей промышленности разрешить производить непосредственно распоряжением правлений трестов по согласованию с соответствующим профсоюзом при обязательном соблюдении производственного плана по качественным показателям (себестоимость, производительность труда) и по количеству рабочей силы.

В случае если переход предприятия на непрерывную производственную неделю требует увеличения количества рабочих сверх предположенного по плану или дополнительного снабжения дефицитным сырьем и полуфабрикатами, то переход на непрерывную неделю может производиться лишь с разрешения Высшего совета народного хозяйства Союза ССР по согласованию с соответствующим профсоюзом.

2) По отраслям промышленности с дефицитным сырьем, как то: машиностроительной, электротехнической, текстильной, кожевенной, обувной и пищевой, переход предприятий на непрерывную неделю до установления календарного плана перехода может производиться лишь с разрешения Высшего совета народного хозяйства Союза ССР по согласованию с соответствующим профсоюзом.

3) Высшему совету народного хозяйства Союза ССР в трехнедельный срок представить на рассмотрение Комиссии календарный план перевода предприятий на непрерывную производственную неделю на 1929/30 г. по отраслям производства с разбивкой по кварталам.

За председателя Правительственной
комиссии В. К у и б ы ш е в.

Москва, Кремль, 18 сентября 1929 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

о реорганизации работы предприятий и учреждений, обслуживающих промышленные предприятия, переходящие на непрерывную производственную неделю, и занятых в них работников.

Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет:

1. В целях обеспечения нормального обслуживания промышленных предприятий, переходящих на непрерывную производственную неделю, и занятых в них работников, все обслуживающие их государственные, кооперативные и общественные учреждения и предприятия должны соответственно реорганизовать свои работы. Эта реорганизация должна быть проведена путем:

а) перехода в свою очередь на непрерывную производственную неделю;

б) такого распределения своей работы по дням недели и частям суток, которое обеспечило бы полное и равномерное обслуживание всех групп и смен рабочих и служащих.

2. Реорганизацию своей работы, согласно ст. 1, не позднее 1 декабря 1929 года должны провести:

а) управленческие органы промышленных, торговых и транспортных предприятий;

б) транспортные предприятия (железнодорожные, водные, автомобильные, погрузочно-разгрузочные и т. п.) и склады;

в) расположенные в городах и поселках: торговые предприятия (магазины, ларьки, палатки); мастерские по ремонту обуви, одежды и т. п.; медицинские и санитарно-гигиенические учреждения (амбулатории и амбулаторные отделения больниц и клиник, врачебные комиссии, аптеки, парикмахерские, бани, прачечные и т. п.); дошкольные учреждения (ясли, детские сады и т. п.); органы ежедневной

периодической печати; предприятия общественного питания (столовые, буфеты и т. п.); почтово-телеграфные учреждения; сберегательные кассы и ломбарды; органы труда (биржи труда, страховые кассы, инспекция труда и т. п.); культурно-просветительные предприятия и учреждения (театры, цирки, кино, клубы, библиотеки, красные уголки, музеи, стадионы, спортивные площадки, сады, выставки и т. п.); высшие учебные заведения и техникумы, перешедшие на непрерывную производственную практику, а также рабочие факультеты, курсы и т. п.; органы коммунального хозяйства, в частности жилищные; юридические консультации.

3. Народным комиссариатам Союза ССР, правительствам союзных республик и кооперативным центрам Союза ССР и союзных республик предлагается в срочном порядке дать конкретные указания подведомственным им органам, предусмотренным в ст. 2, о проведении необходимых мероприятий по реорганизации их работы, а также установить тщательный контроль за выполнением этих указаний.

4. Управленческие органы промышленных предприятий обязаны заблаговременно сообщать всем обслуживающим предприятиям и учреждениям (ст. 2) о намечаемых сроках перевода промышленных предприятий на непрерывную производственную неделю.

5. Реорганизация, согласно ст. 1, работы учреждений должна проводиться без увеличения штатов.

6. Народным комиссариатам Союза ССР и правительствам союзных республик предлагается подвергнуть особому рассмотрению вопрос о реорганизации, согласно ст. 1, работы других предприятий и учреждений, указанных в ст. 2, и в двухмесячный срок внести свои предложения в Совет народных комиссаров Союза ССР.

Председатель Совета народных комиссаров
Союза ССР А. И. Рыков.

Зам. управделами Совета народных комиссаров
и Совета труда и обороны И. Мирошников.

Москва, Кремль, 24 сентября 1929 г.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
От редакции	3
I. Директива правительства	
Постановл. Совнаркома СССР о непрерывной рабочей неделе	7
<i>Ю. Ларин.</i> Непрерывное производство. (К вопросу о его законодательном оформлении)	10
II. Значение непрерывного производства	
Новый крупный шаг к социализму	17
<i>Ю. Л.</i> Международное значение непрерывного производства	20
<i>Ю. Ларин.</i> Преимущества непрерывного производства	23
<i>Л. Сабсович.</i> Непрерывное производство	25
<i>Л. Сабсович.</i> Значение и организация перехода на непрерывное производство	32
III. Борьба за непрерывное производство	
За непрерывное производство	40
За непрерывную рабочую неделю	45
Переход на непрерывную работу	47
Темп индустриализации и непрерывное производство	52
<i>Б. Маркус.</i> Против оппортунизма—за большевистское отношение к трудностям. (К вопросу о непрерывности производства).	55
<i>Ю. Ларин.</i> Обычатели и вредители в деле индустриализации	60
<i>Л. Сабсович.</i> Все ставки биты	67
IV. Первые итоги и перспективы непрерывного производства.	
<i>И. Подорожский.</i> Первый опыт непрерывного производства	77
<i>Л. Сабсович.</i> Новый и решительный сдвиг в пятилетних перспективах промышленности	90
V. Продолжительность рабочей недели при непрерывном производстве.	
<i>Ю. Шауэр.</i> Непрерывное производство—шаг вперед к социализму	101
<i>Ю. Шауэр.</i> За трехдневную производственную неделю	105
<i>Калмановский.</i> Четыре и один	109
VI. Непрерывное производство и труд	
<i>Л. Сабсович.</i> Непрерывное производство и контрольные цифры по труду	115
<i>И. Дублер.</i> Сокращенная неделя таит новые неучтенные резервы	122
<i>И. Толстомятов.</i> О непрерывной производственной неделе	131
<i>Ю. Шауэр.</i> Непрерывное производство и проблема квалифицированных кадров	137
VII. Непрерывное производство и энергоснабжение	
<i>Инж. Ф. Диц.</i> Непрерывное производство и проблема электро-снабжения	141
VIII. Непрерывное производство, культура и быт	
<i>И. Крупская.</i> Еще один шаг по пути к социализму	147
<i>М. Эштейн.</i> В ногу с заводами	151
<i>Ю. Шауэр.</i> Непрерывный культурный год	155
<i>Ф. Олещук.</i> Сумерки богов и . . . оппортунистов	157
<i>И. Семашко.</i> Двойной эффект	161
<i>Михаил Кольцов.</i> Колец, конец скуке мира	163
Приложение: Постановление Совнаркома СССР и Правительственной комиссии при СТО о рабочем времени и времени отдыха при непрерывном производстве и о порядке перехода на непрерывное производство промышленных предприятий и учреждений, их обслуживающих.	163

50 копеек

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ

в Торговый центр ГОСИЗДАТА — Москва, Ильинка,
Богоявленский пер., 4; в Московское Областное отд.
Госиздата „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“ — Москва, Кузнецкий
Мост, 7 и во все маг. и отделения Госиздата РСФСР.